

Борис Даниленко

Окозрительный устав
в истории богослужения
русской церкви

Verlag Otto Sagner München · Berlin · Washington D.C.

Digitalisiert im Rahmen der Kooperation mit dem DFG-Projekt „Digi20“ der Bayerischen Staatsbibliothek, München. OCR-Bearbeitung und Erstellung des eBooks durch den Verlag Otto Sagner:

<http://verlag.kubon-sagner.de>

© bei Verlag Otto Sagner. Eine Verwertung oder Weitergabe der Texte und Abbildungen, insbesondere durch Vervielfältigung, ist ohne vorherige schriftliche Genehmigung des Verlages unzulässig.

«Verlag Otto Sagner» ist ein Imprint der Kubon & Sagner GmbH

SLAVISTISCHE BEITRÄGE

BEGRÜNDET VON

ALOIS SCHMAUS

HERAUSGEGEBEN VON

HEINRICH KUNSTMANN

PETER REHDER · JOSEF SCHRENK

REDAKTION

PETER REHDER

Band 258

VERLAG OTTO SAGNER
MÜNCHEN

БОРИС ДАНИЛЕНКО

ОКОЗРИТЕЛЬНЫЙ УСТАВ
В ИСТОРИИ БОГОСЛУЖЕНИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

VERLAG OTTO SAGNER · MÜNCHEN
1990

ISBN 3-87690-469-2

© Verlag Otto Sagner, München 1990
Abteilung der Firma Kubon & Sagner, München

Boris Danilenko - 9783954791842
Downloaded from PubFactory at 01/10/2019 03:40:33AM
via free access

ПРЕДИСЛОВИЕ

Среди оригинальных литургических памятников Древней Руси особое место занимает Окозрительный устав архиепископа Новгородского и Псковского Геннадия (+1505). Различные его списки довольно часто встречаются в русских уставных и богослужебных сборниках XVI-XVIII вв.

Этот памятник, не привлекавший до последнего времени должного внимания исследователей, не опубликован. Кроме упоминаний о нем в описаниях различных рукописных собраний, а также беглого анализа в работах по истории богослужения в России, лишь в работе выпускника Московской духовной академии 1908 г. Н. К. Махаева ему было уделено, по всей видимости, значительное внимание. Однако эта единственная работа, специально посвященная литургической деятельности святителя Геннадия Новгородского, утрачена, и судить о ней мы можем только по отзывам ее рецензентов. Между тем, Окозрительный устав представляет собой замечательный результат творческого и осмысленного отношения к литургическим изменениям, связанным в русской богослужебной практике с переходом от повсеместного употребления Студийского типика к употреблению Иерусалимского, начавшего свое бытование на Руси с конца XIV в.

Настоящее исследование, являющееся авторской переработкой диссертации, защищенной в Московской духовной академии год назад, выходит в свет благодаря неуныпному вниманию со стороны Отто Загнера к вопросам, связанным с памятниками славянской письменности. По сути оно — результат начавшегося осенью 1986 г. изучения списков Окозрительного устава с целью выявления его основных редакций, а также выяснения обстоятельств и причин, связанных с его появлением.

Рукописный материал, использованный в исследовании, принадлежит собраниям, хранящимся исключительно в ГБЛ (Москва). Такое ограничение не случайно. С одной стороны, оно явилось необходимым следствием печальной для современных историков и палеославистов ситуации, связанной с недоступностью рукописных материалов, хранящихся в Государственном историческом музее (Москва). А без учета и изучения некоторых списков Окозрительного устава из собраний ГИМ и, в частности, Синодального собрания, нельзя

получить полного представления об истории памятника, окончательно выявить все его редакции. С другой стороны, в Отделе рукописей ГБЛ хранятся многие значительные собрания славянских рукописей, в том числе и литургических, в составе которых списков Окозрительного устава вполне достаточно для предварительного выявления редакций памятника, перечень которых впоследствии должен быть дополнен, а, вероятнее всего, и прокорректирован работой с материалами, хранящимися в ГИМ (Москва), ГПБ (Ленинград), БАН (Ленинград), ЦГАДА (Москва).

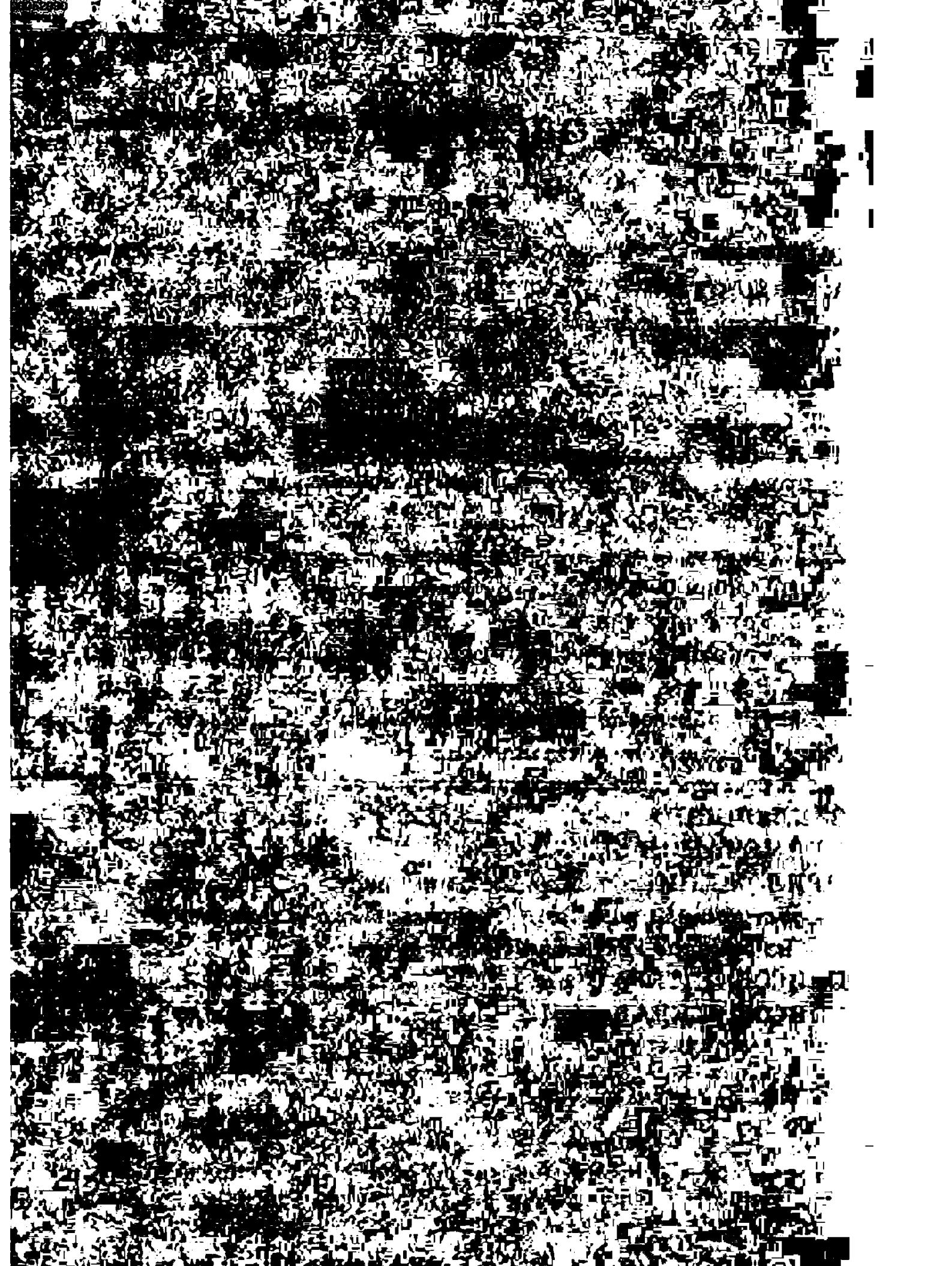
С надеждой на такое продолжение исследования Окозрительного устава выражаю искреннюю признательность Отто Загнеру, проявившему интерес к настоящей работе и сделавшему возможной ее публикацию. Благодарю доктора А. М. Молдована (Москва), доктора Карла-Христиана Фельми (Эрланген) и доктора Христиана Ханника (Трир), ознакомившихся с текстом исследования в период подготовки его к печати и давших добрые советы автору. Это издание не было бы осуществлено без помощи, оказанной автору А. Н. Троицким (Москва), госпожой Барбарой Слива и доктором Петером Редером (Мюнхен).

Март 1990 года.
Регенсбург.

Священник Борис Даниленко.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
1. ОКОЗРИТЕЛЬНЫЙ УСТАВ НА РУСИ	16
1.1. Историография Окозрительного устава	16
1.2. Жизнь и труды святителя Геннадия Новгородского	22
1.3. Об атрибуции Окозрительного устава	34
1.4. Судьба Окозрительного устава в Русской Церкви	37
2. РЕДАКЦИИ ОКОЗРИТЕЛЬНОГО УСТАВА	42
2.1. Обзор списков	42
2.2. Структура и редакции памятника	45
2.2.1. Основная редакция	50
2.2.2. Устойчивая редакция	75
2.2.3. Сокращенная редакция	79
2.2.4. Расширенная редакция	81
2.2.5. Пискаревская редакция	86
2.3. Развитие «окозрительной идеи» в русских литургических рукописях	88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
ПРИМЕЧАНИЯ	93
ПРИЛОЖЕНИЕ. Воспроизведение текста Устойчивой редакции Окозрительного устава по рукописному Обиходнику 1610-1637 гг.	101
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	134
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	143

ВВЕДЕНИЕ

Историю богослужения в Русской Церкви можно разделить на три периода, каждый из которых связан с преимущественным бытованием одного из трех видов устава: Устава Великой Церкви, Студийского и Иерусалимского.

Первый, связанный с традицией богослужения Софии константинопольской — Великой Церкви, стал регулятором литургической жизни на Руси со времени принятия христианства Святым Владимиром и его народом.

Подобно симфонической партитуре, богослужебный устав организовал согласие принесенных на Русь книг. Круг богослужебной литературы был достаточно широк. В него входили сборники чтений из книг Священного Писания, расположение текста в которых соответствовало порядку годового лекционария, сборники молитвословий, организованных как в соответствии с пред- и послепасхальными периодами (Триодь), так и в соответствии с восьминедельным циклом (Октоих). Была представлена в богослужении и святоотеческая литература. Первоначальный богослужебный устав Русской Церкви определял объем чтений-отрывков из отдельных, к тому времени уже классических, произведений христианской литературы.

Говорить о каких-либо славянских переводах на Руси Устава Великой Церкви в X-XII вв. не приходится. Считалось, что первый славянский фрагмент был «списан в 1279 г. боголюбивым Климентом архиепископом Новгородским»¹. Судить о богослужении нашей церкви именно в соответствии с этим уставом можно лишь по самым ранним из известных науке Триодям, Потребникам и Служебникам. Интересно, что следы Устава Великой Церкви встречались в богослужебной практике Русской Церкви еще в XVIII в., о чем свидетельствуют соборные Чиновники позднего времени, хотя уже в конце XIII в. некоторые его особенности, сохранившиеся в тогдашней практике, вызывали недоумение у клириков, привыкших к господствовавшему в то время Студийскому уставу.

Трудно однозначно указать все причины, по которым упомянутый Студийский устав взял верх в России над Уставом Великой Церкви. Но в первую очередь интерес к нему, возникший в монашеской среде, был обусловлен его просто-

той и практической применимостью в Лавре преподобного Феодосия Печерского (+1074).

Интересно, что Студийский устав, ставший писанным, а не передаваемым устной традицией, по инициативе Патриарха Константинопольского Алексия², выходца из Студийской обители, очень скоро стал известен на Руси. Преподобный Феодосий в 1062 г. заинтересовался Типиком славного монастыря и сделал заказ на его списание — перевод с греческого — Ефрему Скопцу, киевскому монаху, жившему в Студийском монастыре.

Самый авторитетный славянский текст Студийского устава как по времени написания (XII в.), так и по полноте представлен рукописью Синодального собрания, ныне находящегося в Государственном историческом музее в Москве³.

Студийская богослужebная традиция господствовала на Руси до XV в., когда появившийся у нас в последней четверти XIV в. Иерусалимский устав стал постепенно приобретать популярность.

Здесь уместно вспомнить известные факторы, повлиявшие на русскую литургическую традицию. Южнославянское влияние на наше литургическое творчество произвело неизбежно некоторую ломку в типе наших служб, составлявшихся ранее применительно к бывшему на Руси в силе Студийскому уставу, заимствованному преп. Феодосием Печерским⁴.

Вслед за сербскими и болгарскими братьями мы, русские, заимствовали Иерусалимский типик. И именно общение наших иноков на Святой Горе, равно как и деятельность митрополита Киприана, явились главными причинами такого преобразования, изменившего не только практику соборных и монастырских служб Святой Руси, но и направление развития русской гимнографии, да и всего церковного искусства.

Некоторые современные музыковеды отмечают определенный перелом в характере русского богослужebного пения, заметный уже во второй половине XV в., связывая его возникновение со сменой Типика на Руси⁵.

Простой и немноготиповый в вариантах суточных служб Студийский устав отошел в тень. Всенощное бдение со всем возможным набором элементов минейных текстов сменило в качестве образца лаконичные по гимнографическому материалу студийские «праздники».

Следует заметить, что определенный импульс развитию гимнографии дала деятельность серба Пахомия Логофета⁶.

Заслуживает внимания тот факт, что Студийский и Иерусалимский уставы, появившиеся в письменном виде на православном востоке почти одновременно и сосуществовавшие там в монашеской среде ⁷, в России не только сменили один другого, но и стали причиной некоторых «коллизий». Это касается, в первую очередь, традиций соблюдения поста. Однако, следует отметить, что хотя Иерусалимский устав и вытеснил в России почти повсеместно уже в XVI в. Студийский, некоторые северные обители, по свидетельству святителя Димитрия Ростовского (1651-1709), еще в его время пользовались Студийским уставом ⁸.

Иерусалимский устав в России распространился в огромном количестве списков ⁹. Давая основания для оправдания известной поговорки — в чужой монастырь со своим уставом не ходят, организаторы и исполнители работ по переписке Типика вносили в его состав изменения и разнообразный дополнительный материал.

В результате в наше время непросто говорить об определенном числе редакций Устава. Почти каждый из известных науке списков Иерусалимского устава начиная с XV в. представляет в содержательном отношении его новую редакцию.

Своеобразным завершением истории этих многочисленных редакций стали издания в XVII в. в Москве Иерусалимского устава, давшие четыре новые редакции (1610, 1633, 1641, 1682 гг.).

Наименование в русской традиции вариантов Иерусалимского устава «Оком церковным» вплоть до издания Московского печатного двора 1641 г. указывает на особую его авторитетность. Ведь евангельское «око», которое есть «светильник телу» (Мф. 6, 22), невольно подсказывает нам пару соответствий:

ТЕЛО : ЦЕРКОВЬ
ОКО : УСТАВ

И действительно, многообразные списки Устава иерусалимского типа, представленные в рукописных собраниях нашей страны, содержат как переводные с греческих оригиналов, так и оригинальные главы-статьи по вопросам особо значимым в жизни церкви и не относящимся непосредственно к богослужению и монастырской дисциплине.

Здесь в первую очередь следует вспомнить тексты церков-

но-правового характера — от канонических правил, скрепленных вселенскими авторитетами, до письменных ответов иерархов Русской Церкви на практические недоумения подчиненных им священнослужителей. Особо можно выделить и толковательные главы, включаемые в состав русских Типиконов с XVI в., комментирующие как с историко-богословской, так и с практической точек зрения отдельные службы суточного, седмичного и годового богослужебных циклов. Эти тексты разнятся не только предметами толкования, но и методами и видами экзегезы: от традиционной типологии до крайней аллегории. Материал такого рода, представленный в рукописных Типиках Древней Руси, и по своему разнообразию и по своему объему мог бы составить отдельную антологию, представляющую интерес как для литургиста, так и для каждого исследователя церковной письменности. Здесь уместно упомянуть проф. Казанской духовной академии Н. Ф. Красносельцева, затронувшего в своих трудах историю толкований богослужения в России до XVIII в.¹⁰ Его труд дополнен в наше время проф. К.-Х.Фельми¹¹. И все же много рукописных текстов оказалось вне поля зрения как нашего соотечественника, так и нашего современника.

Однако, всевозможные главы дополнительного характера не составляли костяк славянских Типиков.

Своеобразным стержнем Устава была и остается до сих пор его месяцесловная часть.

Месяцеслов, как справедливо отмечалось¹², часто встречается в различных богослужебных книгах или, по распространенной у нас до последнего времени конспиративной терминологии, — памятниках, сборниках традиционного содержания — служебных Евангелиях, Апостолах, Псалтирях, Часословах и прочих, но наиболее подробные его варианты находятся в составе богослужебных Уставов — Типиков¹³.

Месяцесловы часто являются наиболее объемной частью (главою) различных вариантов богослужебных Уставов, распространенных в практике православных поместных церквей. Это характерно, например, для редакции Типика, до сих пор имеющей хождение в Русской Церкви. 48-я глава нашего Типикона, восходящего в редакционном отношении к московскому изданию 1682 г.¹⁴, занимает 3/5 его объема.

На полях месяцесловов как славянских, так и византийских часто встречаются литеры, обозначающие числа месяцев, ряд — «в руце лет», ряд — «дней седмичных», а также знаки, система которых используется для обозначения раз-

личных типов богослужений, соответствующих каждому дню года.

С вариантом системы такого рода знакомы все, кому приходится так или иначе пользоваться современным Типикон Русской Церкви. Пять знаков, смысл которых раскрыт в его 47-й главе «О знамениях владычных и богородичных праздников, и святых»¹⁵, говорят о пяти основных типах служб Иерусалимского устава:

- 1) бденной великих праздников — «крест в круге»,
- 2) бденной средних праздников (с богородичным канонем на утрени) — «крест в полукружии»,
- 3) полиелейной средних праздников — «крест»,
- 4) славословной малых праздников — «три точки в дуге красные»,
- 5) шестеричной — «три точки в дуге черные».

Переход к «иерусалимской» традиции в богослужебной практике Русской Церкви был ознаменован появлением ряда списков Типика нового вида. В них наследие «студийских» уставов как в богослужебной, так и в дисциплинарной части занимало определенное место. Это следует отнести и к трем знакам, обозначавшим три типа различных служб: великий, средний и малый. Такое разделение встречается во многих относительно ранних рукописных Уставах иерусалимского типа¹⁶. Этот принцип деления праздников «на три чины... на великия же и на средния и на малыя» часто возводится к традиции Студийского устава и Устава Святой Горы¹⁷. Само же появление такого принципа связано с именем Никона Черногорца (XI в.), автора «Пандект» и «Тактикона», широко распространенных в греческой и славянской рукописных традициях¹⁸. Как заметил проф. Московской духовной академии И. Д. Мансветов (+1885), Статья о разделении праздников на три разряда из «Тактикона» и вошла в греческий Типик¹⁹.

Статья о трех «знамениях» была сохранена и в печатной традиции русских Уставов. Она появляется в первом издании Устава в 1610 г.²⁰ в виде главы «О праздниках в нихже поется Бог Господь» (л. 132 об.-134 об.). В месяцеслове этого издания (л. 239-865) три праздничных киноварных знака (л. 133) печатаются с одной лишь особенностью — знак «Три точки в дуге» отпечатан черной краской, что объяснимо техническими причинами. (Красный появляется в виде исключения только в нескольких случаях, например, под 2-м января).

Любопытно, что к великим праздникам, число которых в

упомянутой главе этого издания (л. 132-134) строго ограничивается господскими, богородичными и четырьмя, перечисленными особо (святых апостолов Петра и Павла, апостола и евангелиста Иоанна Богослова, Рождества Иоанна Предтечи и Усекновения главы Иоанна Предтечи), знаки в месяцеслове относят наряду с памятями некоторых византийских святых многие памяти святых славянских и русских ²¹.

От служб «киевского» типа, ограниченных немногими минейными текстами, характерными для студийской практики (например, служба святой равноапостольной Ольге в современной июльской минее), на рубеже XIV и XV веков происходил переход к типу «иерусалимского празднования великому святому для всех чинов святости» ²². Возможность многообразного использования элементов такой службы (бдение: с малой вечерней, литией и проч.) в различных сочетаниях при составлении новой и породила многообразие служб как вариантов сочетания этих элементов. Это, может быть, в первую очередь следует отнести к полученному нами наследию славянских (сербских, болгарских) миней. Здесь вполне уместно еще раз упомянуть и деятельность Пахомия Логофета.

За годы его гимнотворчества в России в том числе и в Новгороде, что особо примечательно для нас в связи с новгородским происхождением Окозрительного устава, из-под его пера вышли 14 служб ²³. Направление, данное Пахомием русскому гимнотворчеству, волной многообразия богослужебных текстов обрушилось на клиросы наших соборов и монастырских церквей. Поэтому семантический подход к вопросу формализации типов служб и заинтересовал к концу XV в. русских уставщиков. Развитие идеи использования знаков и увеличение их числа стало уместным именно по причине расширения отечественного гимнографического материала.

Такой «широкий» подход к возможности употребления знаков и демонстрирует Окозрительный устав архиепископа Новгородского Геннадия, называемый иногда Геннадиевским уставом, — интереснейший литургический памятник Древней Руси.

Предположительное время его возникновения (при условии действительного авторства архиепископа Геннадия (Гонзова) или принадлежности его неизвестного составителя к кругу новгородского святителя) следует ограничивать годами управления преосвященного Геннадия Новгородской епархией (1484-1504). Отсутствие списков этого памятника ранее середины XVI в., а также прямых документальных свиде-

тельств о времени его возникновения, позволяет принимать этот отрезок времени только в качестве условной даты.

Ранние из известных списков Окозрительного устава относятся к середине XVI в., с начала XVII в. их становится все больше, а к началу XVIII в. намечается спад его популярности.

Наглядность — главное достоинство Окозрительного устава. Развивая идею семантического подхода к классификации и типологизации служб суточного круга, использованному в других типиках, составители различных редакций Окозрительного устава используют для этих же целей до 46 знаков. Причем знак службы в нем говорит не только о ее разряде важности (бденная, славословная, шестеричная), но и о том, сколь полон в ее тексте набор возможных гимнографических элементов (наличие славника на стихирах, количество тропарей песен канона и проч.). Именно в этом состоит принципиальное различие в подходе к вопросу типологии служб минейного круга между Окозрительным уставом архиепископа Геннадия и 3-5 знаковыми Уставами, восходящими к византийской традиции.

Следует лишь подивиться точности наименования Геннадиева устава Окозрительным (современный синоним — наглядный). Уместными и точно отражающими суть работы с Окозрительным уставом кажутся слова одного из его списков: «Зри очима, внимай сердцем и всею мыслию»²⁴.

Таким образом, хотя термин «семиография» использовался отечественными историками богослужения до сих пор в исследованиях «рукописного материала крюковых и нотных певческих книг»²⁵, где являлся, по существу, синонимом «нотописания», семантический подход был применен в нашей церкви не только в богослужебной музыке, где появление новых знаков и целых знаковых систем сопутствовало развитию и обогащению древней традиции.

Пример тому — Окозрительный устав архиепископа Геннадия Новгородского.

1. ОКОЗРИТЕЛЬНЫЙ УСТАВ НА РУСИ

1.1. Историография Окозрительного устава

История изучения Окозрительного устава скудна. Даже сами упоминания о нем в исследованиях по древнерусской литературе представляют редкость. Исключения являют краткие его описания в путеводителях по отдельным рукописным собраниям.

Такое положение отчасти объяснимо исключительной редкостью самостоятельных списков этого памятника. Как правило, он находится в составе богослужебных сборников, изучение и постатейная роспись которых всегда были делом немногих специалистов, а в наше время почти вовсе оказались вне круга интересов отечественных и зарубежных исследователей рукописного наследия Древней Руси.

В «Описании славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки», увидевшем свет в 1869 г., прот. А. В. Горский (+1875) и К. И. Невоструев (+1872) уделяют внимание Окозрительному уставу, указывая некоторые его списки, обнаруженные ими в составе богослужебных сборников ²⁶.

Уже в Предисловии к описанию богослужебной части рукописей Синодального собрания отмечается: «Для удобнейшего употребления устава Иерусалимского Геннадий, архиепископ Новгородский, составил особенный так называемый «Окозрительный уставец», как видно исправляемый и пополняемый и впоследствии: в Синодальной библиотеке есть три таковых устава № 391, 401 и 405, все XVII в.» ²⁷.

Под № 391 помещено описание «Устава церковного» с дополнительными статьями, выполненного скорописью, начала XVII в. ²⁸. Отмечается «Устав рекше окозрительный», расположенный на л. 339 об.-386, с упоминанием: «Творение господина нашего в нынешнем роде преосвященного архиепископа Великаго Нова Града и Пскова Владыки Геннадия». Указано, что «все праздники и все празднуемые святые подведены под известный разряд, отмечены своими буквами и другими знаками, и определен каждому разряду общий порядок службы. Затем в месяцеслове против имени того или другого праздника или святого должны быть выставлены только сии знаки. Но месяцеслова с такими знаками здесь не приложено» ²⁹.

Под № 401 дается описание «Выписок из уставов Сергиева и Кириллова монастырей», выполненных полууставом, XVI в. ³⁰. Отмечается Окозрительный устав — л. 1-80 об. — который авторы описания отличают от составленного архиепископом Геннадием, на основании упоминания в его тексте святых, прославленных после преставления Новгородского святителя ³¹. Очевидно, речь идет о самостоятельной редакции Окозрительного устава, характерным признаком которой в соответствии с приведенными указаниями является наличие в тексте 35 статей, расшифровывающих соответствующее число символов.

Под № 405 находим описание отдельного текста «Устава окозрительного», выполненного скорописью на 91 листе, XVII в. ³². Отмечается, что «...устав сей иной, в сравнении с находящимися в ркп. 395, хотя имеет то же заглавие. Отличается и от № 401» ³³. Далее раскрывается оглавление сборника, судя по всему монастырского обиходника, причем об употреблении знаков Окозрительного устава указаний нет.

Кроме упомянутых прот. А. В. Горским и К. И. Невоструевым в «Предисловии» номеров, под № 392 в составе «Устава церковного» 1653 г. упомянуто «Сказание окозрительному знаменю» — л. 154-157 об. — «...объяснение различных знаков, которые пишутся в месяцеслове рядом с числами», представляющееся «иным» по отношению к трем упомянутым. Указываются первоначальные слова этого текста: «Идеже у числа камура. святой аллилуйник» ³⁴.

В. М. Ундольский (+1864) в описании своего собственного рукописного собрания, изданном в 1870 г., под несколькими номерами указывает тексты Окозрительного устава ³⁵. В частности, особое внимание уделяется № 118 ³⁶. Под этим номером в собрании Ундольского (ОР ГБЛ, ф. 310) числится отдельный текст Окозрительного устава, что само по себе заслуживает внимания. Автор описания называет этот экземпляр так: «Уставец окозрительный, архиепископа Новгородск. Геннадия Гонзова», датирует его XVII в., указывая вид филиграней, формат (16x10 см) и количество листов: «1+155+9+35 бел.», а также вид переплета: «переплет доски, обтянутые кожей» ³⁷. Этот печатный текст совпадает с текстом вкладыша-автографа В. М. Ундольского, находящегося в настоящее время в экземпляре упомянутой рукописи. Всего Окозрительный устав упомянут в пяти номерах собрания В. М. Ундольского (117, 118, 121, 148, 436).

В «Очерках по истории псковского монашества» Н. И. Себрянский уделяет значительное внимание Уставу Елеаза-

ровского монастыря ³⁸, представленному рукописью Синодального собрания (№ 405), озаглавленной «Устав окозрительный». Подчеркивая точность и детальность указаний Устава, автор «Очерков» указывает лишь на одну главу, — «О пении молебном по вся дни», — непосредственно связанную с богослужебной практикой Елеазарова монастыря, что дает право утверждать, что Окозрительный устав в XVII в., которым датируется упомянутый список, переписывался в этой обители. Далее Н. И. Серебрянский, указывая объем и число глав списка (91 л., 115 глав), приводит наиболее интересные на его взгляд фрагменты дисциплинарного содержания, а также указаний особенности монастырских служб.

Между прочим, автор исследования упоминает и другой список Окозрительного устава (Синодальное собр. № 395), в тексте которого «... на листе 104, в указе «о кондакех в воскресныя дни и в простыя, коего дни несть литургии», излагая порядок, в каком нужно говорить кондаки храма в честь Богородицы и дневному святому, Геннадий ссылается на практику Снетогорского монастыря. „Того ж (такое ж?) в среду и пяток на снетной горе тоу говорят кондаки: на час — кондак дню и храму, Вознесению не говорят тоу кондака, глаголют выные дни кондак, таж глаголет храмом кондаки 4, святым кондаки два или един, слава — конд. со святыми покой, и ныне — конд. Богородицы храмоу Иакиму и Анне“» ³⁹.

Автор исследования о Типике святителя Варсонофия Казанского, опубликованного в 1913 г. на страницах «Православного собеседника», архиепископ Афанасий (Малинин) (+1939) ⁴⁰ отмечает возможность использования Окозрительного устава и при создании Устава, список которого хранился в начале нашего столетия в Спасо-Преображенском монастыре в Казани ⁴¹. Тут же дается характеристика Окозрительного устава, представляющего «сравнительно позднейшую... попытку разобраться в сложных и сплошь и рядом взаимно противоречивых богослужебных указаниях тогдашнего церковного устава, приспособить его для общего пользования, вкратце изложить то, что в рукописях входило в содержание не всем доступного по дороговизне и весьма неудобного по своему громадному объему для справок так называемого «большого устава», списком с которого... является Варсонофиевский Типик» ⁴². Далее перечисляются номера манускриптов по «Описанию рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии» — 771, 772, 778, 785, 787 ⁴³, содержащих тексты

Окозрительного устава.

Большее внимание, чем упомянутые исследователи древнерусского рукописного материала, уделил Окозрительному уставу в своем фундаментальном исследовании судьбы Типика в греческой и русской среде проф. МДА И. Д. Мансветов (+1885)⁴⁴. Окозрительный устав относится им к наиболее «полным обработкам церковного устава на русской почве»⁴⁵. В тексте исследования упоминаются семь списков памятника: 2 — из собрания В. М. Ундольского (№ 118 и № 121), 1 — из собрания Румянцева (№ 449) и 4 — из Синодального собр. (№ 391, № 395, № 401, № 392)⁴⁶, лишь один из которых датируется XVI в. (остальные — XVII в.). По всей видимости, И. Д. Мансветов лично не работал с этими списками: во всяком случае, приводимые им скудные сведения о каждом из них ни в коей мере не дополняют сведений, содержащихся в описаниях собраний Синодальной библиотеки⁴⁷ и В. М. Ундольского⁴⁸.

И. Д. Мансветов, указывая причины создания Окозрительного устава, говорит о его составе и принципах, положенных в его основу, а затем дает распределение упомянутых списков по четырем «системам» — редакциям. Это распределение носит весьма условный характер, о чем говорит уже ограниченное число упомянутых списков.

Высказываясь определенно в пользу авторства архиепископа Геннадия, И. Д. Мансветов говорит, что каких-либо прямых указаний на это, кроме упоминания его имени в заглавии Окозрительного устава, нет. Далее автор исследования говорит о начале распространения памятника лишь через столетие после преставления новгородского святителя, что еще раз указывает на скудость известного ему рукописного материала. Квалифицируя дело создания Окозрительного устава как «частную попытку», не имевшую «большого практического значения и влияния на обработку Типика», и называя его «опытом без будущности»⁴⁹, И. Д. Мансветов говорит о причинах малой популярности этого памятника, хотя многообразные списки его, начиная с середины XVI в. свидетельствуют об обратном.

Затем, подвергая критике суждение о тексте Окозрительного устава в составе рукописи № 395 Синодального собрания как о подлинном и неизменном геннадиевском тексте⁵⁰, И. Д. Мансветов заключает: «...до нас не дошел подлинник Геннадиева устава и даже отдельные его списки, а вносилась в устав большею частью статья с объяснением окозрительных знамений. Это обстоятельство, в связи с от-

сутствием приноровленных к этой цели святцев, показывает, что система, придуманная Геннадием, не имела большого практического значения и не привилась к типичу, как авторитетное служебное руководство»⁵¹.

Из приведенного текста следует, что ограниченность известного И. Д. Мансветову рукописного материала, и в первую очередь незнание списков памятника с месяцесловной частью, каковых немало содержится в отечественных собраниях рукописей, повлияли на необоснованность выводов маститого литургиста о популярности и значимости в русской богослужебной практике XVI-XVII вв. Окозрительного устава.

Достаточно серьезным изучением Окозрительного устава занимался, по всей видимости, только выпускник МДА 1908 г. Н. К. Махаев.

Николай Константинович Махаев, окончивший Московскую духовную семинарию, кандидат-магистрант 63-го выпускного курса Московской духовной академии, представил в 1908 г. кандидатское сочинение на тему: «Литургическая деятельность Геннадия архиепископа Новгородского», за которое Определением Совета академии был удостоен премии протоиерея А. М. Иванцова-Платонова⁵². Эта премия была одна из двух высших наград, присужденных в 1908 г. за кандидатские сочинения. Вторая из них — премия протоиерея А. И. Невоструева — была назначена тем же Определением однокашнику Н. К. Махаева Павлу Александровичу Флоренскому (+1937?).

Указом Святейшего Синода (от 21 августа 1908 г. за № 10065)⁵³ по представлению ректора МДА епископа Евдокима (Мещерского) (+1935) и на основании заключения Учебного комитета Н. К. Махаев был командирован в Константинополь для занятий в Русском археологическом институте⁵⁴ в 1908-1909 учебном году.

Дальнейшие сведения о Н. К. Махаеве удалось почерпнуть в архиве МДА, составленном К. М. Поповым (+1954). Под шифром М70 указано, что с 1909 г. Н. К. Махаев был преподавателем Витебской духовной семинарии, состоял членом Редакционного комитета по изданию «Витебской церковно-общественной жизни». Опубликовал несколько статей в «Полоцких епархиальных ведомостях» за 1913-1918 гг., «Законоучителе» (Житомир) за 1915-1917 гг. и «Русской школе» за 1916 г.⁵⁵

О дальнейшей его судьбе, равно как и о времени его кончины данных не обнаружено. Известно лишь, что в 50-е го-

ды Н. К. Махаев был преподавателем Школы водников в Севастополе (это упомянуто и в архивных материалах К. М. Попова).

Кандидатское сочинение Н. К. Махаева, представленное на рассмотрение Совета Академии в соответствии с существовавшими требованиями в единственном рукописном материале было, по всей видимости, утеряно или подверглось уничтожению. На запрос от 12.02.88 в ОР ГБЛ о его нахождении в архивном фонде МДА (ф. 172) был получен ответ: «Рукописи работы Н. Махаева в архиве нет (по описи раздела студ. работ не числится)».

О содержании упомянутого сочинения Н. К. Махаева можно судить по отзыву проф. МЛА А. П. Голубцова (+1911) в Журнале № 7 собраний Совета Московской духовной академии за 1908 г.⁵⁶ Рукописный автограф этого отзыва обнаружен в ОР ГБЛ — ф. 172, 302, 15. Отзыв А. Голубцова на студ. работу Н. Махаева. 1908 г., л. 1-3. В рецензии указан объем сочинения II, 187 с., in quarto majore, дана достаточно развернутая характеристика его содержания. Сказано, что вторая из двух частей сочинения содержит главу (вторую), в которой «показав, сколько позволяли данные, вероятность занятий архиеп. Геннадия так называемым Окозрительным уставом и дав общее представление о содержании его, автор описывает окозрительную систему Геннадиеву, говорит о терминологии и семиографии, принятых в ней. обстоятельно ознакомившись по раннейшим и позднейшим спискам Окозрительного устава с начертанием знаков, смыслом и видами их, г. Махаев делает попытку возможно точнее определить границы труда Новгородскаго архипастыря по данному вопросу, равно также побуждения, заставившие его взяться за эту работу, приблизительное время и значение ея для современников»⁵⁷. Далее — такая характеристика этой части работы: «Вторая часть сочинения, в которой рассматривается собственно литургическая деятельность архиеп. Геннадия, без преувеличения можно сказать, представляет нечто совсем новое и весьма ценное в науке: особенно это должно заметить про те отделы в ней, где идут весьма обстоятельные речи о редакциях Миротворных кругов и семиографии Окозрительных уставов. Здесь ощутительно дают о себе знать и широкое знакомство с рукописными данными, и вполне научные приемы исследования, и умение автора из сухих, мелких, но внимательно изученных данных делать надлежащие выводы. Способный автор обладает, на наш взгляд, даром незаурядного синтеза, сказавша-

гося с особенною силой в первой части сочинения, в умело и правдиво сделанных характеристиках эпохи и личности Новгородского владыки. С помощью не новых, но искусно подобранных, и объясненных и объединенных факторов ярко и живо очерчена та и другая. И все сочинение отличается единством мысли и читается с интересом от начала до конца, чему много способствует правильный, совершенно литературный язык и живое отчетливое изложение»⁵⁸.

После некоторых замечаний относительно группировки материала, представленного в работе, рецензент заключает: «Будет искренне жаль, если настоящий серьезный труд, на который потрачено столько усилий и даже скудных студенческих сбережений, не увидит света, и мы настойчиво бы советовали бы г. Махаеву продолжить, если обстоятельства позволят, свои изыскания: познакомиться с рукописями, оставшимися ему почему-либо неизвестными, а главное пересмотреть и обследовать внимательнее собранный уже материал. Можно быть уверенным, что после нового неспешного и вдумчивого пересмотра раз яснится непонятое им (стрр. 108, 110) и станут положительнее его речи там, где пока высказаны более или менее вероятные предположения (стрр. 96, 97, 99-101, 105, 108). Но и в настоящем своем виде рассматриваемое сочинение по справедливости должно быть отнесено к разряду редких студенческих работ и, как таковое, заслуживает не только степени кандидата богословия, но и особаго поощрения со стороны Совета Академии»⁵⁹.

С сожалением следует заметить, что рекомендациям А. П. Голубцова относительно публикаций работы Н. К. Махаева не суждено было найти реального осуществления.

1.2. Жизнь и труды святителя Геннадия Новгородского

Архиепископ Геннадий, известный в первую очередь как инициатор создания первого славянского свода книг Священного Писания, немало потрудился и на церковно-учительном поприще, и на ниве древнерусской книжности. Совокупность всех памятников, связанных с его именем, включающая, помимо библейского свода, молитвословия, послания и изыскания литургического характера, соответствует множеству задач, стоявших перед лучшими отечественными представителями православной мысли на грани XV и XVI вв.

Антиеретическое движение, возникшее тогда в Русской Церкви, выдвинуло на борьбу с идеологией, чуждой православной догматике и традиционному образу мышления, немало славных личностей. Изучение их деятельности дает исследователю материал, свидетельствующий о высоком уровне богословской мысли в России того времени. В ряду этих личностей архиепископ Геннадий по заслугам занимает честное место.

Восстановить житийную канву святителя можно по различным источникам как летописного, так и эпистолярного характера.

Для нас она представляет интерес, в первую очередь, в связи с вопросом об авторстве Окозрительного устава.

Архиепископ происходил из богатого боярского, а по свидетельству Степенной книги — «сановитого» рода Гонзовых или Гонозовых. Точная дата его рождения неизвестна, но можно предположительно относить ее к десятым годам пятнадцатого века⁶⁰. Свидетельство самого архиепископа о начале своего монашеского подвига в Валаамской обители под руководством преподобного Савватия Соловецкого (+1435) находим в его послании соловецкому игумену Досифею⁶¹. Преподобный Савватий покинул Валаам между 1425 и 1429 гг.⁶², значит, если будущий святитель Новгорода поступил в обитель преп. Сергия и Германа даже совсем юным, то исчислять его возраст следует не позднее, чем с 1415 г. Место принятия святителем Геннадием иноческого пострига неизвестно. На несколько следующих десятилетий его жизни не проливают свет никакие источники.

Высказывалось предположение, что уже в 1472 или 1473 г. Геннадий стал архимандритом московского кремлевского Чудова монастыря⁶³, однако документального подтверждения этому не находится. Лишь под 1477 г. летописец свидетельствует: *«Месяца февраля шестнадцатого, в неделю Сыропустную, в седьмой час ночи, у Михаилова Чюда згорела трапеза да архимандрича келья Геннадиева»*⁶⁴. Именно к этому году П. М. Строев (+1876) относит начало управления архимандрита Геннадия в Чудове⁶⁵.

Под 1479 г. летопись сообщает о живом участии архимандрита Геннадия в споре, разгоревшемся между великим князем Иваном III Васильевичем (+1505) и митрополитом Московским Геронтием (+1489), по поводу направления крестного хода (соответственно: по солнцу или против солнца) при освящении вновь отстроенного Успенского собора Московского Кремля⁶⁶. На стороне великого князя высту-

пил архимандрит Геннадий, что испортило в дальнейшем его отношения с митрополитом Геронтием.

Коллизия двух уставов — Студийского, которым руководствовался в вопросе о трапезе в навечерие Богоявления чудовский архимандрит Геннадий, и Иерусалимского, ставшего почти повсеместным в России к концу XV в., несоблюдение которого митрополит Геронтий квалифицировал как ослушание его первосвятительской власти, явилась причиной известного инцидента, случившегося в 1482 г. Митрополит, вспомнив «старое», затребовал чудовского архимандрита и приказал, заковав в цепи, посадить его под палаты в ледник. Лишь печалование великого князя и напоминание о проявленном митрополитом Ионой (+1461) — тогда уже прославленным чудотворцем — милосердия в аналогичной ситуации спасли архимандрита Геннадия⁶⁷, воспитанного в традициях далеких северных обитателей, где Студийский устав был забыт позднее, чем в центральных монастырях.

Под 1483 г. летопись свидетельствует об усилиях архимандрита Геннадия в деле увековечения памяти святителя Алексия, митрополита Московского: *«Архимандрит чудовский Генадеи Гонзов заложил церковь камени во имя Алексия чудотворца у Чюда в монастыре, да и трапезу камени»*⁶⁸. Строительство, производившееся греческими мастерами, завершилось уже после того, как Геннадий стал архиепископом Новгорода и Пскова, но до его окончания святитель снабжал Чудов монастырь необходимыми для завершения начатого им дела денежными средствами.

Уходила в историю практика выбора Новгородского архиепископа вечевым порядком. Последний выбранный новгородцами архиепископ Феофил (+1480) доживал свой век в Чудове в бытность там архимандритом Геннадия. По летописному свидетельству в 1483 г. 17 июля в Московском Успенском соборе *«Положиша жребий на престол Елисея архимандрита Спасского, да Генадия архимандрита Чюдовского, да Сергия старца Троицького на архиепископство в Великий Новгород. И митрополит сам служил со... епископы и со архимандриты, и взялся жребий Сергиев»*⁶⁹. Вскоре Сергей оставил Новгородскую кафедру и 12 декабря 1484 г. Геннадий был «поставлен на архиепископию Великому Новгороду и Пскову»⁷⁰.

Дальнейшее время жизни архиепископа Геннадия обилует трудами на поприще русской книжности.

Кроме основных фундаментальных памятников книжности — свода книг Священного Писания, Пасхалии и Окозри-

тельного устава, связываемых с именем архиепископа Геннадия, известны его послания и грамоты. Все они отражают основные деяния святителя в период с 1484 г. до оставления им кафедры в 1504 г.

Первое по времени написания Геннадиево послание, относящееся к 1485 г., адресовано князю Борису Васильевичу Волоцкому. Оно вводит нас в курс споров о землях, принадлежавших новгородской Святой Софии и бесосновательно изъятых князем, чей удел находился на территории Новгородской епархии. Известно, что по вступлении на кафедру архиепископ Геннадий послал в 1485 г. псковичам благословенную грамоту. Поначалу добрые отношения святителя Геннадия и псковской паствы были испорчены в 1486 г. из-за нежелания признать архиепископского наместника игумена Евфимия, назначенного для переписи храмов и духовенства в псковских пределах. Лишь после 1500 года эти отношения нормализовались и были регламентированы в составленной архиепископом Геннадием уставной грамоте, не дошедшей до нас ⁷¹.

Годы пребывания святителя Геннадия на кафедре Новгорода совпали с борьбой Русской Церкви против ереси жидовствующих. Это пагубное явление в истории Русской Церкви, пустившее корни в Новгородских землях после 1470 г., было обнаружено архиепископом Геннадием в 1485 г., а окончательно осуждено лишь на Соборе 1503 г. в Москве.

Не вдаваясь в исторические подробности и не пытаясь квалифицировать движение жидовствующих с догматической точки зрения, заметим лишь, что в русской церковно-исторической науке до сих пор существуют две позиции в оценке этого явления. Е. Е. Голубинский (+1912) писал, что первую из них представил в своем труде Н. А. Руднев ⁷². Его точка зрения сводится к видению в движении, пришедшем на Русь из литовских пределов, свойств ереси, то есть искажения основных православных догматов. По мнению же митрополита Макария (Булгакова) (+1882) — с ним, кстати, солидарен Е. Е. Голубинский — позиция жидовствующих являет полное отрицание православного учения и подмену его иудейским ⁷³. Макариевская оценка движения жидовствующих, опирающаяся на действительные факты, дает право видеть в нем страшную антицерковную силу, в борьбе с которой необходимо было активизировать все — не только полемические — средства. Ересь жидовствующих без оказанного ей противодействия со стороны архиепископа Геннадия и его сподвижников могла бы оказать на всю Русь

скую Церковь и государство разлагающее влияние, пагубные последствия которого страшно представить. Уже сам факт вовлечения в ее сети видных представителей духовенства и членов великокняжеского рода вплоть до снохи Иоанна III Елены Волошанки оправдывает многие действия, кажущиеся жестокими нашим современникам. И надо заметить, что архиепископ Геннадий действительно использовал в борьбе с жидовствующими все возможные средства. Он действительно ратовал за суровые судебные расправы и гражданские казни. Об этом свидетельствуют неоднократно приводившиеся в литературе его высказывания⁷⁴. Но не административные меры, а активизация книжной деятельности в новгородских пределах в первую очередь характеризует архиепископа Геннадия как антиеретического деятеля.

Послания святителя Геннадия хорошо отражают его активную работу на этом поприще.

После тщетных попыток святителя обратить внимание великого князя и митрополита на обнаруженную в Новгороде ересь он направляет послания Прохору, епископу Сарскому, жившему в Москве на Крутицах в конце 1487 г., а в январе следующего 1488 г. — приехавшим в Москву Нифонту, епископу Суздальскому, и Филофею, епископу Пермскому. Авторитет этих святителей повлиял на великого князя и митрополита, и делу был дан формальный ход. Но уже 25 февраля 1489 г. в послании Иосифу, архиепископу Ростовскому, архиепископ Геннадий пишет, что «*положили то дело ни за что*»⁷⁵. Трудно было ждать иного результата, ведь движение жидовствующих к этому времени уже пустило корни в Москве. Многие адепты нового учения нашли покровительство на митрополичьем дворе и в царских чертогах. Так продолжалось до окончательного соборного осуждения жидовствующих в 1503 г.

Сложившаяся ситуация поставила архиепископа Геннадия перед необходимостью сплотить вокруг себя все лучшие силы русской богословской мысли того времени. И Новгород делается форпостом борьбы с ересью. Среди сподвижников архиепископа Геннадия в борьбе с жидовствующими в первую очередь следует упомянуть имя преподобного Иосифа Волоцкого (+1515). Новгородский святитель и находившийся в иерархическом подчинении ему волоцкий игумен (Волоцкий монастырь, основанный преподобным в 1479 г., был в то время в ведении новгородских святителей) в борьбе с жидовствующими стремились к одной цели, но по виду призвания пользовались разными орудиями. В деятельности

преподобного Иосифа доминировало полемическое начало, в Геннадиевой — учительно-дидактическое.

Архиепископ Геннадий призывал к себе преподобного Нила Сорского и Паисия Ярославова для беседований о возможных путях искоренения ересей. Активной была и его работа по изучению и розыску в библиотеках северных русских обителей книг, нужных для борьбы с еретиками.

По всей видимости, связи архиепископа Геннадия с соловецким игуменом Досифеем, «создателем одной из лучших и хорошо сохранившихся библиотек»⁷⁶ носили двусторонний характер. В бытность свою в Новгороде на предмет пополнения новыми списками книг соловецкой библиотеки он, как человек книжный, мог содействовать архиепископу Геннадию в отыскании необходимой для него литературы. Под влиянием архиепископа Геннадия, чтившего память своего первого наставника преп. Савватия, игумен Досифей сделался автором первого жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких⁷⁷.

Архиепископ Геннадий пользовался и сочинениями, имевшими распространение в странах Западной Европы. В Новгороде по поручению архиепископа Дмитрием Герасимовым были переведены с латыни три антииудейских сочинения: «*Магистра Николая де Лиры, чина меньших феологии последователя, прекраснейшие стязания, иудейское безверие в православной вере похуляющее*», «*Учителя Самоила еврейна на богоотметные жидове, обличительно пророческими речьми, глав 25*», «*Иаков Жидовин. Вера и противление крестившихся иудей во Африки и Карфагане*»⁷⁸.

Важное место среди мер, предпринятых архиепископом Геннадием по искоренению ереси жидовствующих, занимают его труды, связанные с расчетом и обнародованием Пасхалии на годы восьмого тысячелетия от сотворения Адамова. Об этом говорит вторая новгородская летопись: «*Генадеи архиепископ лета 7000 повелением великого князя Ивана Васильевича всея Руси и по благословению митрополита Зосимы всея Руси изыска Пасхалию на осьмую тысящу и написа на 70 в лето осьмая тысяща и состави ключ коловратной на 500 лет и на 33*»⁷⁹.

На Руси в XII веке Пасхалия была доведена лишь до истечения седьмого тысячелетия⁸⁰. Многие видели в пределе лет, положенном волею человеческою, указание сроков Страшного Суда — конца времен. Думал ли так составитель календарного памятника XII столетия Кирик Новгородец — неизвестно, но линия мрачной эсхатологии, окрашенной

подчас в магические тона, проводилась в рассуждениях многих современников архиепископа Геннадия. И в этом начинании проявилась его пастырская забота об искоренении магического отношения к календарю, желания знать «времена и сроки» и видеть в роковом сочетании календарных дат судьбу человеческую. Склонность к числовой магии была в ходу во времена архиепископа Геннадия, как известно, не только на Руси.

Надо заметить, что жидовствующие сами при общей симпатии к магии были склонны и к занятиям астрологией. Поэтому с наступлением «рокового» 1492, последнего года седьмой тысячи лет от сотворения Адама, в качестве материала для дискредитации православного учения охотно использовалась якобы церковная точка зрения о том, что кончина века наступит по истечении седьмого тысячелетия. Это положение давало основание делать из неверной посылки выводы о ложности православного учения. И поэтому для предотвращения замены ложной псевдоправославной эсхатологии, к несчастью бытовавшей в среде чад Русской Церкви, учением в принципе чуждым не только самой церковной догматике, но любым христианским понятиям вообще, необходимо было изложить положительное учение Церкви о конечных судьбах мира.

Именно это и сделал святитель Геннадий в грамоте, пред-
 посланной Пасхалии.

Мы не называем великим пасхалистом митрополита Московского Зосиму (+ после 1496), хотя с его именем связан верный расчет Пасхалии на двадцать первых лет восьмого тысячелетия, так же как с именем архиепископа Геннадия — расчет на 70 лет. Наверное, сам святитель Геннадий поправил бы тех, кто называет его составителем Пасхалии на восьмую тысячу лет от Сотворения мира. Цикличность православного календаря как раз позволяет без каких-либо расчетов по истечении очередного великого индиктиона — круга алфа, равного пятистам тридцати двум годам — подставляя в пасхальную таблицу начертание лет нового 532-годового цикла и продолжая пятнадцатилетний цикл в столбце индиктов — единственный некратный 532 параметр в пасхальной таблице —, вывести ключевые буквы для нужных лет: *«Мы ис тоа алфы вывели на осьмую тысящу паскалие рядовые»* ⁸¹.

Собственно эту несложную работу делают с карандашом в руках, склоняясь над Пасхалией Следованной псалтири, многие благочестивые христиане после истечения четырнад-

цатого пасхального индиктиона в 1940 г.

По слову современного исследователя: «...составление нового Миротворного круга... явилось не просто составлением нового календаря на новый период лет. Это было выходом из «апокалиптической спирали»... как бы указанием свыше на возможность снова привести в гармонию начавшие уже было распадаться части мира»⁸². Таким образом, великая заслуга архиепископа Геннадия состоит, в первую очередь, в вероучительном обосновании и конструктивном изложении принципов Пасхалии, необходимых для современников, а не в простом заполнении параметрических граф пасхальной таблицы пусть даже безупречными данными.

Современный церковный историк говорит об определенном расцвете литургической жизни в Новгороде в годы правления архиепископа Геннадия⁸³. С его именем связана практика пения на ежедневных молебнах вместе с канонами святым дня канонов русским святым: «*В неделю Благовещению да Петру митрополиту; в понедельник Архангелом да Алексею митрополиту; во вторник Пречистой Одигитрию да Левонтею Ростовскому чудотворцу; в среду Пречистой Покрову да Знамению Пречистой, да Владимирской Пречистой Сретению, прменяя, да Варламу чудотворцу; в четверг Пречистой Успению да Николе чудотворцу; в пяток Кресту воздвиженской да Сергию чудотворцу; в субботу Акафисту Пречистой да Кирилу чудотворцу Белозерьскому*»⁸⁴.

При архиепископе Геннадии украшением литургической жизни древнего Новгорода стали торжественные крестные ходы. Архимандрит Макарий (Веретенников) в одной из своих статей пишет: «Невольно напрашивается мысль, что торжественные Богослужения, совершаемые Новгородским святителем, явились новым средством борьбы с еретиками. Святитель наглядно показывает то, чего хотели лишиться еретики православных людей»⁸⁵.

К 1497 г. относится молитва архиепископа Геннадия ко Пресвятей Богородице, известная нам по публикации в Православном молитвослове издания Московской Патриархии⁸⁶, из рукописного канонника XVI в.⁸⁷.

Заботы о подготовке ставленников — еще одна сторона деятельности архиепископа Геннадия. Достаточно вспомнить хотя бы его обращение по поводу устройства специальных училищ для духовенства к великому князю и митрополиту.

Немало доброго сделал за свою обильную трудами жизнь

святитель Геннадий. Много славных памятников духовной культуры связано с Новгородом. Но, пожалуй, полный свод книг Священного Писания — самое дивное и богатое ожерелье среди всех драгоценностей древнерусской книжности, созданных кем-либо в этом древнем городе.

Традиционной стала в нашей литературе позиция, рассматривающая появление Геннадиевой Библии как результат полемической борьбы с жидовствующими⁸⁸. Конечно, невозможно говорить о происхождении этого свода, исключая исторический контекст — тогдашнюю злобу дня. Но это имеет значение лишь в плане постановки задачи создания полного свода славянской Библии. Решение же этой задачи стало возможным лишь благодаря внутреннему настрою и интеллектуальной потенции архиепископа Геннадия и его сподвижников.

По словам автора исследования о святителе Новгородском, «...список Библии Геннадия был его частным личным делом, вызванным борьбой с жидовствующими, но это частное личное дело скоро получило общенародное общецерковное значение»⁸⁹. То есть, ересь жидовствующих лишь выявила духовный подъем православной мысли новгородцев в конце XV в., что вызвало «появление существенной основы тогдашнего мирозерцания — полной Геннадиевской Библии»⁹⁰.

Вероятно, не один архиепископ Геннадий понимал объективную необходимость создания полного свода библейских книг. Понятно, что подлогам, вышедшим из среды жидовствующих, можно было противопоставить лишь текст Писания в той или иной степени доброкачественный и засвидетельствованный авторитетом Церкви. Задача не терпела отлагательства. Таким образом, качественно и скорость перевода — две направляющие, между которыми следовало найти оптимальную точку. Это и сделал архиепископ Геннадий, учтя, а затем использовав все пригодные средства.

Можно смело утверждать, что интеллектуальный климат новгородских пределов благоприятствовал стараниям архиепископа Геннадия. Древний Новгород был уже в первые века существования христианства на Руси одним из главных центров библейско-переводческой деятельности. Так дошедшие до нас в списках пятнадцатого века переводы Пятикнижия Моисеева (1136 г.) и книг шестнадцати пророков со святоотеческими толкованиями (1030-1047 гг.) появились на свет в Новгороде⁹¹. Такое доброе наследие, конечно, было полезно.

Архиепископ Геннадий, склонный к организации научно-духовной работы, смог собрать ученых современников, наметив план и методику трудов по переводу и составлению полного свода книг Библии.

Подход святителя к решению этой нелегкой задачи характеризуется широтой и универсальностью. Его сотрудники пользовались всеми доступными для них текстами Священного Писания, в том числе и латинской Вульгатой. Последний факт свидетельствует о смелости подхода архиепископа Геннадия к вопросу выбора источника перевода. Ведь некоторые из недоброжелателей могли бы обвинить его в склонности к латинству и западных симпатиях.

Следует заметить, что архиепископ Геннадий использовал в основном тексты, известные в северных пределах Руси. Розыски отдельных библейских книг велись по северным обителям.

Оригиналами для свода в основном послужили найденные архиепископом Геннадием русские списки переводов греческого текста 70-и толковников, называемые «южно-славянскими». Почти весь объем Геннадиевской Библии по замечанию И. Е. Евсеева представляет «текст симеоновский (конца IX — начала X вв.), то есть перевод школы болгарского царя Симеона⁹², который был несколько русифицирован, но значительных изменений при внесении в Геннадиевский свод не претерпел.

Архиепископ Геннадий сумел собрать группу из усердных и подготовленных книжников, в числе которых были и переводчики, и мастера переписчики. Состав последних определяется по выходной записи первого листа геннадиевской Библии: *«В лето 7007 (1499) написана бысть книга сия, глаголемая Библия рекше обох Заветов Ветхаго и Новаго при благоверном великом князе Иване Васильевиче, всеа Руси самодержце и при митрополите всеа Руси Симоне и при архиепископе Новгородском Генадии в Великом Новгороде, в дворе архиепископле повелением архиепископля архидиакона инока Герасима, а диаки писали се их суть имена Василь ерусалимьскои Гридя исповедницкой Климент архангельской»*⁹³.

Переводчиками предисловий и пояснительных статей были Дмитрий Герасимов и толмач Влас, о чем свидетельствует запись в конце Псалтири⁹⁴.

Новые переводы, дополняющие все прежде бывшие на Руси списки Библии, были сделаны с латинской Вульгаты католическим монахом-доминиканцем Вениамином, славянином, возможно хорватом, родом. Об этом говорит запись в

одном из списков Геннадиевской Библии, помещенная после Маккавейских книг ⁹⁵.

Работа по переводу Вульгаты велась, по всей видимости, с 1490 по 1493 гг. Кроме Маккавейских с латинской Вульгаты были переведены две книги Паралипоменон, три книги Ездры, книги Неемии, Товии, Иудифи и Премудрости Соломона ⁹⁶.

Традиция латинской Вульгаты имела влияние также на порядок расположения книг Ветхого Завета Геннадиевской Библии.

Таким образом, в Новгородском библейском своде видно определенное сплетение западной библейской традиции со славянской.

Высокую оценку труда архиепископа Геннадия дал профессор И. Е. Евсеев: «Геннадиевский свод славянской Библии 1499 г. был средоточием и высшим завершением всей библейской деятельности на славянской почве у южных славян и у русских. Многовековая, шестисотлетняя неустанная работа южных славян и — под конец их культурной жизни — наших предков нашла в этой объективной деятельности Новгородского Владыки свое наилучшее выражение. Библия во всем объеме была окончательно и прочно усвоена этим исчерпывающим сводом для Святой Руси, для всего славянства. Без всяких споров преклонился славянский мир пред этой бытовой канонизацией всего Библейского состава в славянском переводе, произведенного энергиею и благочестивым домыслом одного из самых мощных и пламенных архипастырей XV в.» ⁹⁷.

Известно, что после собора 1503 г., на котором архиепископ Геннадий выступал в качестве искоренителя симонии и мздоимства, развращающих русское духовенство, ему самому было предъявлено обвинение в этих грехах.

Такие корифеи русской исторической науки, как митрополит Макарий (Булгаков), считавший версию о невинности архиепископа Геннадия в симонии противоречащей летописям, говорящим, что дело было расследовано самим великим князем и митрополитом, и Е. Е. Голубинский, признававший отсутствие каких-либо попыток оправдания со стороны новгородского святителя указанием на его вину, единогласно считают версию о его непричастности к мздоимству безосновательной. Однако, почти все биографы святителя квалифицируют ситуацию по-иному.

Вот слово одного из них: «Из всего, что известно о Генна-

дии, видно, что он резко выделялся из среды своих современников своим сильным и ясным умом. Он один хлопочет об открытии школ и один пришел к сознанию необходимости дать Русской Церкви Библию. Характером был тверд и прям, за истину готов был пострадать от сильных мира. Высоко религиозною настроенностью проникнуты его послания...»⁹⁸.

Могучая творческая энергия архиепископа Геннадия, на протяжении всей его жизни служившая делу защиты православия, осталась непримененной против желавших бесчестно свести старые счеты с престарелым святителем. Знавший истинную ценность всякому земному делу, умудренный всеми перипетиями своей честной труднической жизни, он не стал апеллировать к суду человеческому по поводу предъявленных ему обвинений. О его бескорыстном и добросовестном служении Церкви свидетельствовали полный свод книг Священного Писания, все его эпистолярное наследие, а также многие ревностные труды по насаждению духовного просвещения, по искоренению ересей.

Не о земном суде, наверное, думал почти вековой старец-святитель, когда в отреченной своей грамоте, поданной митрополиту сразу же после сведения с кафедры 12 июля 1504 г., писал: *«... своя ради немощи оставил есмь свою архиепископию и степень своего святительства великаго Новгорода и Пскова: а по сих ажели повелит еще быти и я ж к тому ничтож хочу святительских преданий действовать, ни вступатись ни которыми же делы, не именоватись архиепископом, не учити, но учиму быти; зане бо уже несмь архиепископ; вся бо дела святительская оставил а сим своим писанием отрекохся всего, а изволих себе в монастыре чернеческом жити, пребывая в покорении и во всем повиновении и до последняго издыхания берегучи своя душа»*⁹⁹.

4 декабря 1505 г. архиепископ Геннадий, исполнив меру лет, данных ему Господом, преставился в Чудовом монастыре. Погребен он был в могиле, где прежде почивали нетленные мощи святителя Алексия.

Многие источники свидетельствуют о почитании архиепископа Геннадия среди местных новгородских святых¹⁰⁰. Память его среди «святых... не находящихся в месяцесловах и Богослужебных книгах греческой и русской церкви» автор «Полного месяцеслова Востока» указывает под 4 декабря¹⁰¹, причем основания для этого он находит в упомянутом им списке XVIII в. «Книги глаголемой: Описание о российских святых»¹⁰².

Память святителя Геннадия Новгородского отмечена под 4 декабря и в богослужебной минее издания Московской Патриархии, причем под числом даны иконографическая прорись святого, тексты тропаря (глас 5-й) и кондака (глас 2-й) ¹⁰³. Празднуется память святителя Геннадия и в составе собора святых, в земле Новгородской просиявших, в 3-ю неделю по Пятидесятнице ¹⁰⁴.

1.3. Об атрибуции Окозрительного устава

Вопрос об авторстве в применении к некоторым жанрам литературы Древней Руси носит подчас условный характер.

Слова Д. С. Лихачева о том, что «текстология есть наука о создателях текстов, о людях прежде всего» ¹⁰⁵, выражают смысл и задачи изучения памятников славяно-русской письменности. Именно осознание внутреннего единства рода людского во Христе Иисусе руководило творцами минувших столетий. Соборность — главная характеристика всего созданного во славу Божию на Святой Руси.

Несомненно, в первую очередь это относится к литургическому творчеству. Ведь соборность — это свойство церкви как богочеловеческого организма (Рим. 12, 5; Ефес. 5, 30).

Между авторским замыслом и его воплощением в окончательной форме в древнерусской литературной традиции стояла зачастую целая вереница людей. Уже само многообразие редакций одного и того же памятника говорит о многоликости творческого «Я» его автора.

Поэтому, строго говоря, можно лишь предположительно связывать каждую из выделяемых в самостоятельную редакцию совокупность списков Окозрительного устава с первоначальным авторским текстом или авторскими редакциями, а через эту связь выходить на «главного» автора памятника. В то же время можно делать и отдельные предположения относительно авторов каждой редакции — попросту редакторов, внесших свою лепту в дело распространения Окозрительного устава, и одновременно изменивших первоначальный текст своими дополнениями ¹⁰⁶.

Хотя Окозрительный устав скорее плод «чистого разума», чем один из образцов возвышенного прославления Господа, к каковым относятся произведения современной ему (XV-XVIII вв.) гимнографии, однако слова апостола Павла «Вся же благообразно и по чину да бывают» (1 Кор. 14, 40), которые можно было бы предпослать его тексту в качестве эпиграфа, свидетельствуют о величии идеи, руководившей его со-

ставителями.

Если не считать текстов списков самого Окозрительного устава, то неизвестно до сих пор ни одного древнего письменного указания как на автора-составителя первоначального текста этого памятника, так и на обстоятельства его возникновения.

Биографы архиепископа Геннадия, основываясь исключительно на упоминании его имени в надписании некоторых списков Окозрительного устава, делают вывод о причастности новгородского святителя к его составлению¹⁰⁷.

Такой вывод хорошо сочетается с многочисленными свидетельствами об активной деятельности архиепископа Геннадия на церковно-просветительском поприще. Приведем ставшие уже хрестоматийными слова о нем из Степенной книги, историко-богословского памятника XVI столетия:

«Тыщаше же церковное благочиние и учительство истинны Слова Божия исправить и хиротонисаше презвитеры и дияконы, их же довольно время у себе в научение держаше, дондеже достигнут в разум видения священническаго исправления. И толико научени быша тогда новопоставляеми презвитеры и дияконы, яко видети, иже быша, яко светила миру и истинныи пастырие и учителяе порученной им пастве, и все людие много пользу получаху от них»¹⁰⁸.

Активность в вопросах, связанных с богослужебной практикой новгородских храмов и монастырей, введение во время его управления новгородской епархией (1484-1504 гг.) в местную практику величественных крестных ходов¹⁰⁹ — это, несомненно, серьезный аргумент в пользу предположения о создании архиепископом Геннадием Окозрительного устава.

Следует не забывать, что все эти свидетельства не говорят в пользу авторства архиепископа Геннадия «в узком смысле». Сама идея — «окозрительный принцип», — возможно первоначальная его разработка, графика некоторых символов — знамений Окозрительного устава — вот что вероятнее всего можно отнести к непосредственной деятельности новгородского владыки. Причем следует заметить, что этот «авторский период», связанный с появлением памятника, не стоит ограничивать годами пребывания архиепископа Геннадия на новгородской кафедре. Работа, предшествовавшая появлению устава, могла начаться даже не в Москве, где у тогдашнего чудовского архимандрита была возможность поразмыслить над вопросами типологизации служб суточного круга, но и ранее в уединенных северных обителях, где во

дни юности архиепископа Геннадия уже обсуждалось, а по местам и вводилось богослужение по Иерусалимскому уставу.

Однако, все эти рассуждения относятся к сфере гипотетического. Документальными аргументами в пользу причастности архиепископа Геннадия к созданию Окозрительного устава являются:

1. Надписания многих списков памятника именем архиепископа Геннадия и упоминание его в тексте.

2. Новгородское происхождение многих списков памятника.

Пожалуй, самый интересный фрагмент, связывающий появление Окозрительного устава с деятельностью архиепископа Геннадия, находим в тексте, представленном рукописью второй половины XVI в. (ГПБ, собр. Пискарева, ф. 228, № 94, л. 782 об.):

«Творение г(оспо)д(и)на н(а)шего в нынешнем роде. Пре(освя)щ(е)наго архиеп(и)ск(о)па великаго нова града и пскова. вл(а)д(ы)ки Генадия излож(е)н бысть вкратце. от устава же великаго. Иже в с(вя)тых отца н(а)шего савы творение его и от цер(у)сали(ма) с(вя)тыя горы. Сиу устав гл(аго)лем окозрителен»¹¹⁰.

«Творение г(оспо)д(и)на преос(вя)щеннаго архиеп(иско)па. Генадия великаго нова града и пскова»¹¹¹ — эти слова встречаются в различных списках Окозрительного устава. Иногда текст памятника в сборниках отмечен колонтитулом: *«генад»¹¹²*.

Следует, однако, иметь в виду предостережение Д. С. Лихачева: *«Надписывание... произведения в заглавии или конечной приписке именем какого-либо книжника доказательной силы иметь не может, так как при этом, с одной стороны, не было... точного разграничения авторов, компиляторов, редакторов и переписчиков, а с другой стороны, произведение могло быть приписано известному писателю (русскому или нерусскому) для придания ему большей авторитетности»¹¹³.*

Совсем курьезным представляется такой текст рукописи XVIII в., связывающий дело составления Окозрительного устава с именем святителя Геннадия, патриарха Цареградского (+471): *«Конец окозрительному знаю по уставу божественныя службы. Сие издадеса творением с(вя)таго Генадия патриарха Константина града. и тако творим во весь год не прменя»* (ГБЛ, собр. Егорова (ф. 98), № 367, л. 10).

Хотя, как уже отмечалось, ранние из известных списков

Окозрительного устава и относятся лишь к середине XVI в., но это ни в коей мере не является аргументом против предположения о времени условного появления первых списков памятника между 1484 и 1504 гг., когда архиепископ Геннадий занимал новгородскую кафедру. Ведь многие памятники древнерусской литературы дошли до нашего времени лишь в списках, созданных через многие годы после появления самих этих произведений¹¹⁴. Хочется указать на возможность соответствия употребления наименований «Геннадиев — Геннадиева» в отношении Геннадиева устава и Геннадиевой Библии.

В работе по созданию первого полного свода славянских переводов Священного Писания, характер которого достаточно изучен¹¹⁵ благодаря сохранившимся документальным свидетельствам, архиепископ Геннадий явился, по существу, организатором и вдохновителем деятельности группы квалифицированных переводчиков. Этот факт ни в коей мере не умаляет заслуг новгородского владыки перед современниками и потомками. Ведь если бы стало известно, к примеру, что архиепископ Геннадий сам перевел какую-либо из книг Священного Писания на славянское наречие, то это можно было бы рассматривать всего лишь как штрих к историческому портрету святителя.

И если даже первый текст Окозрительного устава вышел не из-под пера архиепископа Геннадия, а какого-либо неизвестного его сподвижника, лица, принадлежавшего кругу святителя, то, по всей видимости, основания для надписания этого памятника Геннадиевым именем в XVI в. скорее всего имелись.

Таким образом, можно заключить — русская церковная традиция, закреплённая на листах литургических рукописей, начиная с XVI в., связывает появление Окозрительного устава с именем архиепископа Новгорода и Пскова Геннадия, хотя прямые документальные подтверждения этого факта нам неизвестны.

1.4. Судьба Окозрительного устава в Русской Церкви

История Окозрительного устава, начало которой можно условно отнести к 1484-1504 гг. — времени пребывания архиепископа Геннадия на Новгородской кафедре, связана с

изменениями и существенными событиями в литургической жизни Русской Православной Церкви.

Как уже было отмечено, само возникновение Окозрительного устава, воплощение семантического принципа, легшего в его основу, связано с переходом на Иерусалимский устав, который в отличие от Студийского, регламентировавшего богослужение на Руси повсеместно до конца XVI в., вносил в литургическую практику разнотиповость служб суточного круга.

По всей видимости, начальный период бытования Окозрительного устава в России связан с новгородскими пределами. Причем со времени его появления до середины XVI в. и в Новгородской епархии и в Русской Церкви в целом в области гимнографии и обогащения богослужебной практики новыми службами была довольно стабильная ситуация: с одной стороны — гимнотворческая активность, стимулированная деятельностью серба Пахомия Логофета, уже дала свои плоды¹¹⁶, с другой стороны — канонизационная деятельность митрополита Макария еще не увенчалась прославлением новых чудотворцев на московских соборах 1547 и 1549 гг., предопределивших составление и распространение новых служб¹¹⁷.

Следующий период распространения Окозрительного устава связан именно с расширением состава месяцеслова Русской Церкви в связи с упомянутыми канонизациями.

Следует помнить, что изменение состава месяцеслова в связи с прославлением новых святых заставляло переписчиков литургических текстов браться за перо с тем, чтобы создавать новую измененную редакцию самой объемной части богослужебных Уставов. И именно потребность видеть такую новую редакцию Типика доминировала в этой части работы над желанием передать месяцеслов (или весь уставной сборник), скопировав его как памятник минувших лет. В этом, может быть, и заключается своеобразие работы русского писца, специализировавшегося на богослужебных текстах и комментариях, по отношению к трудам его современников, работавших с текстами Священного Писания, а также различных жанров литературы Древней Руси — от агиографии до летописания.

В этой связи уместно указать и на причину исключительного многообразия редакций богослужебных книг и особенно Иерусалимских уставов начиная с XV в. вплоть до появления их первых печатных изданий в XVII в. — работа писцов-литургистов носила нарочито творческий характер.

Именно этой специфической особенностью дела переписки Уставов и Обиходников можно объяснить появление многочисленных сборников, включавших в свой состав Окозрительный устав, именно после макариевских соборов 1547 и 1549 гг. С одной стороны, возникла необходимость «поновить» монастырские Обиходники и соборные Типики, вводя в их состав памяти новым чудотворцам — благо службы им появились почти одновременно с их прославлением¹¹⁸. С другой стороны, расширение круга празднеств по минее, усложнив его, поставило уставщиков перед целым рядом проблем, являвшихся следствием многообразия гимнографического материала, и хорошим пособием в этой непростой ситуации стал Окозрительный устав, дававший вариант типологизации и систематизации разнообразных служб.

Ранние из известных списков Окозрительного устава относятся ко времени после макариевских соборов. В их текстах уже упоминаются новые чудотворцы¹¹⁹.

Несомненно деятельность святителя Макария, митрополита Московского (+1563), известного труженика на книжной ниве русского средневековья, могла способствовать распространению Окозрительного устава. Ведь в бытность его на Новгородской кафедре с 1526 по 1542 гг. литургический памятник, связанный с именем его предшественника, должен был заинтересовать его.

И действительно, хотя большинство списков Окозрительного устава до середины XVII в. и связано с Новгородом как с местом их возникновения или бытования, о чем свидетельствуют вкладные записи¹²⁰, но уже с конца XVI в. сперва редко, а затем и чаще встречаются сборники, включающие его списки с упоминанием и топонимов других областей России¹²¹.

Можно составить своеобразную шкалу частотности выявленных списков Окозрительного устава в зависимости от времени. Пиком ее окажется середина XVII в. Именно в это время Окозрительный устав был наиболее популярен. По всей видимости, тогда он распространялся в первую очередь как учебное пособие.

Скорее всего, Окозрительный устав служил подспорьем в деле подготовки новых клиросных уставщиков, которые по усвоении его «премудрости», уже могли и не заглядывать в него за справкой, но несомненно имели возможность использовать его уже как наставники своей молодой смены. Поэтому высказывание И. Д. Мансветова о том, что Окозрительный устав не имел широкого применения по причине зна-

ния хорошим уставщиком всех типов служб, упомянутых в нем, наизусть ¹²², кажется, не совсем сочетается с истинным положением дел как на клиросах храмов Русской Церкви, так и во всяком учебно-образовательном процессе. Ведь и в наши дни всякий хороший уставщик часто пользуется Типиконом. Это как раз и отличает его от тех «знатоков», которые попросту не умеют обращаться с этим «ключом разума» богослужебного порядка, а предпочитают в случаях особых затруднений обращаться к скудным рубрикам «Православного церковного календаря», выпускаемого Издательским отделом Московской Патриархии.

Бытование Окозрительного устава в достаточно распространенной форме наблюдается до конца XVII в. Причем проследить это можно не только по большому числу списков его основного текста в составе богослужебных сборников преимущественно уставного содержания, но и по употреблению его знамений-символов на полях различных месяцесловов ¹²³. Такое самостоятельное употребление гимнографических элементов Окозрительного устава было, возможно, лишь в среде, где знание его основной части, раскрывавшей его символику, было естественным.

Следует заметить, что все это «семантическое богатство» Геннадиева устава оказалось в стороне от столбовой дороги дела первопечатания богослужебных книг на Руси. Символы Окозрительного устава не нашли своего места на полях печатных Типиков. Появившиеся вслед за Уставом 1610 г. издания 1633 и 1641 гг. ¹²⁴ продолжали воспроизводить три знака, известные на Руси до появления Окозрительного устава ¹²⁵. Однако более поздние редакции славянского печатного Типика вплоть до редакции 1682 г., и по сей день употребляемой в богослужебной практике Русской Православной Церкви, воспроизводят статью о пяти знамениях, (в отличие от соответствующей статьи о трех знамениях в более ранних изданиях), которые употребляются на полях месяцесловной — 47-й главы. Эта инновация в отечественных Типиконах — результат книжной справки, при которой совершалось «правление его (Устава — Б. Д.) преимущественно по греческим образцам» ¹²⁶. Эти новоявленные в России «образцы» в отношении развития семиографического принципа Типиков, современных Никону Черногорцу (XI в.), явно проигрывали Окозрительному уставу. — Всего двумя знаками дополнила греческая традиция начальную систему обозначений типов служб Иерусалимского устава за XV-XVI вв., в то время как число знаков в русской традиции в

списках XVI в. достигает 46 ¹²⁷.

Спад интереса к Окозрительному уставу, заметный уже к концу XVII в., о чем можно судить по числу его списков, усугубился в XVIII в.

Синодальный период в истории Русской Церкви характерен специфическими изменениями и в литургической сфере. К числу таковых изменений следует отнести и наметившуюся еще в допетровские времена тенденцию к сокращению и упрощению богослужения. Парадная служба придворных и столичных храмов (особенно петербургских) входила повсеместно в моду, проникая и в монастырскую среду.

«В Окозрительном уставе оказалось так много рубрик, что нужно было немало умения и навыка, чтобы воспользоваться ими как следует и не затеряться в массе служебных указаний. Да притом, такая до мелочи выдержанная служба, составляла своего рода роскошь, и если где отправлялась, то разве в больших монастырях» ¹²⁸. Эти слова И. Д. Мансветова по всей видимости были созвучны суждению многих о русском богослужении уже в XVIII в.

И не случайно, что идея Окозрительного устава уцелела лишь в старообрядческой (затем, как увидим, в единоверческой) среде. Списки Уставов XVIII-XX вв. старообрядческой традиции содержат знамения, употребляемые в редакциях Окозрительного устава. Есть в старообрядческих рукописях и списки самого Окозрительного устава ¹²⁹. Однако, самый большой интерес, в связи с бытованием Окозрительного устава архиепископа Геннадия в старообрядчестве, вызывает совершенно новый и самостоятельный вариант семиографической системы, представленный значительным числом рукописей. Эта система, своим итогом имевшая печатное издание в единоверческой типографии «Ключа к Церковному Уставу» ¹³⁰, и заслуживающая отдельного исследования ¹³¹, включает более чем четырехсотлетнюю историю Окозрительного устава архиепископа Новгородского Геннадия.

2. РЕДАКЦИИ ОКОЗРИТЕЛЬНОГО УСТАВА

2.1. Обзор списков

Большая часть списков Окозрительного устава, начиная с самого раннего из упоминаемых в настоящей работе (ГБЛ, собр. библиотеки МДА (ф. 173. 1), № 11, л. 187-212), датируемого серединой XVI в., и вплоть до списков XIX в., входит в состав различных сборников литургического содержания.

Поэтому уместно остановиться на постоянном текстовом сопровождении памятника, которое Д. С. Лихачев наименовал «конвоем»¹³².

В первую очередь следует отметить сборники уставного содержания, озаглавленные самими их писцами и составителями Уставами и Обиходниками. Текст славянского перевода Иерусалимского устава с самого начала его бытования на Руси стал дополняться различными главами, содержательно связанными с его основной частью. В некоторых рукописных уставах такая дополнительная часть почти отсутствует (ГБЛ, собр. Севастьянова (ф. 270. II), № 27 М. 1458), в других же — гипертрофирована до предела (ГБЛ, собр. Егорова (ф. 98), № 209). Именно среди дополнительного материала «подробных» сборников находилось место и Окозрительному уставу. Как правило его текст выделялся в отдельную главу такого сборника (ГБЛ, собр. Пискарева (ф. 228), № 9, л. 772 об.-838 об.) или серию глав (ГБЛ, собр. Егорова (ф. 98), № 209, л. 198-239 об.).

Важно отметить, что Окозрительный устав в составе какого-либо сборника уставного содержания теснее всего связывался с его месяцесловной частью. Достаточно вспомнить такие слова, встречающиеся в первых строках многих его списков:

*«Аще узриши во святцех у х(ристо)ва праз(д)ника. или у нарочитаго с(вя)т(о)го .. таковаж знамения ищи в сем уставе»*¹³³.

Именно месяцесловная глава уставного или какого-либо другого литургического сборника, озаглавленная «Последование церковного пения и собрания вселетнаго», должна получить «первый номер» в числе прочего текстового «конвоя» Окозрительного устава. Она зачастую может служить своеоб-

разным индикатором, указывающим исследователю на наличие в том или ином сборнике Геннадиева устава. И действительно, знаки на полях месяцеслова обращают на себя внимание и говорят об определенной «близости» текста, раскрывающего его значение. Однако, такой текст может находиться и вне данного сборника, как например, в месяцесловной части Устава из собр. Егорова (ГБЛ, ф. 98), № 583, л. 1-159 об., не содержащего расшифровок околзрительных знамений.

Следует отметить, что учет различных месяцесловов (святцев) с околзрительными символами на полях, несомненно, представляет особый интерес в деле изучения как истории текста и редакций, так и судьбы Околзрительного устава.

Некоторые редакции Околзрительного устава содержат текстовые фрагменты, роднящие их с местными Чиновниками и Обиходниками соборов и монастырей, поэтому часто один сборник объединяет материал такого рода со списком Геннадиева устава, как вариантом местного (например, новгородского) Типика. Так в Уставе собрания Ундольского (ГБЛ, ф. 310), № 148 Околзрительный устав соседствует с Сергиевским и Кирилловым уставами.

Если включение Околзрительного устава в состав сборников уставного содержания, возникших на фундаменте славянского перевода Иерусалимского типика, вполне объяснимо функциональным приложением этого памятника как «ключа разумения» к Уставу преподобного Саввы Освященного (+532), то нахождение его в таких рукописных книгах как Псалтирь объяснимо причинами другого рода. Псалтири и, в частности, Псалтири с воследованием часто выбирались из прочих четых и богослужебных книг для создания иллюстрированных сборников¹³⁴. Изысканность графического материала — буквицы, заставки, орнаментированные рамки, миниатюры, изображающие «псаломские сюжеты», и, конечно, традиционное иконописное изображение святого праведного Давида-псалмопевца, — все это во многообразии применялось древнерусскими мастерами. Но поиск приложения своего художественного дара заставлял их обращаться ко все новому материалу. Так в Псалтирях стали встречаться различные варианты знамений Околзрительного устава и сам его текст (ГБЛ, ф. 173. 1, л. 187-212).

Далеко не всякий переписчик мог работать с не текстовым, иллюстративным материалом. И если сложные буквицы и миниатюры не только древнерусских, но и вообще средневековых рукописей выполнялись специализировавши-

мися на этом материале мастерами, то таблицы и системы знаковых и мнемонических изображений так же требовали особого внимания и специализации писцов. Можно предположить, что некоторые сборники, содержащие пасхальный материал, включали в свой состав Окозрительный устав именно из-за графической близости и одного уровня сложности воспроизведения «рук Дамаскиновых и Богословлих» и окозрительных знамений. Такое предположение хорошо подтверждает состав «Святцев и Пасхалии» — сборника из собрания Ундольского (ГБЛ, ф. 310), № 436, содержащего список Окозрительного устава (л. 139-155).

Особый интерес вызывает дополнительный материал, расположенный на полях месяцеслова из Устава собрания Румянцева (ГБЛ, ф. 256, № 449, л. 136-391 об.). Над литерами, обозначающими дни месяца, расположены обрамленные кругом полихромные оплечные изображения святых, в том числе славянских и русских, а также знамения Окозрительного устава. Такой многофункциональный вариант месяцеслова, соединяющий уставной и изографический материал, очень редок, а с учетом семиографического элемента, присутствующего в нем, — просто уникален.

Эта рукопись, несомненно заслуживающая публикации, свидетельствует о присущих месяцеслову, как жанру не только агиографической, но и зортологической и гимнографической литературы, многофункциональности и универсальности.

Следует выделить и списки Окозрительного устава, в смысле «конвоирования» не связанные с какими-либо текстами. Их немного. Причем нужно разделять списки, входящие в состав рукописных книг, но не связанные с материалом, соседствующим с ними (например, упомянутый список Окозрительного устава (ф. 173, № 11, л. 187-212) соседствует с текстом Псалтири), и самостоятельные списки Окозрительного устава, представленные отдельными рукописными книгами. К последним относится рукопись из собрания Ундольского (ГБЛ, ф. 310), № 118, представляющая собой отдельную книгу в 201 лист форматом 16 на 10 см.

Из числа нескольких десятков списков Окозрительных уставов, а также рукописей, использующих их семиографические элементы, просмотренных в собраниях, хранящихся в ГБЛ, большинство выполнены полууставом с использованием киновари. Последнее обусловлено спецификой графики знамений (двухцветность), и желанием выделить некоторые позиции текста памятника. Скоропись встречается лишь в

редких случаях (уже упомянутый № 118 из собр. Ундольского). Объем текста варьирует от минимума при воспроизведении фрагментов памятника (10 л. — собр. Егорова (ГБЛ, ф. 98), № 367) до 62 (собр. Пискарева (ГБЛ, ф. 228), № 9) и более (собр. Ундольского (ГБЛ, ф. 310), № 118) двусторонних листов.

Многие из рукописей Окозрительного устава имеют указания на связь как по происхождению, так и бытованию с Новгородом, о чем свидетельствуют вкладные записи на полях сборников, включающих тексты памятника (собр. Егорова (ГБЛ, ф. 98), № 209, л. 13-32), а также упоминания особенностей служб в Новгороде (собр. Ундольского (ГБЛ, ф. 310), № 118, л. 27, 28, 31 и др.).

2.2. Структура и редакции памятника

Если бегло ознакомиться более чем с десятком случайно выбранных списков Окозрительного устава, то, вероятнее всего, станет очевидным, что памятник имеет различные варианты, которые можно связать как с сознательными переработками его текста, так и со стихийными изменениями, внесенными многочисленными писцами, работавшими с ним на протяжении нескольких столетий.

Для уяснения характера различий такого рода следует разобраться в структуре самого памятника, выделить содержательные элементы его текста, уяснив их функциональное назначение:

1. Прежде всего следует выделить область заглавия — надписания памятника. В некоторых списках она хоть и лаконична, но достаточно содержательна: дается наименование памятника, упоминается имя архиепископа Геннадия, как составителя, говорится о характере труда по составлению этого богослужебного руководства: *«Сеи типик. рекше устав. на г(оспо)дския праздни. и нарочитых св(я)тых... Творение г(оспо)д(и)на пр(еосвя)щ(е)ннаго архиеп(иско)па генадиа великого нова гр(а)да и пскова, сведено бы(сть) вкратце от устава иже во с(вя)тых отца н(а)шего савы иж(е) во иер(уса)л(и)ме»* (ГБЛ, собр. Егорова (ф. 98), № 209, л. 201).

2. Наиболее важным в содержательном отношении и значительным по объему является часть памятника, раскрывающая смысл его знамений-символов. Иногда дается словесное описание знаков: *«Кр(ес)т чернилен. а на версех. хер. красен»* (ГБЛ, собр. Большакова (ф. 37), № 342, л. 264 об.-

265). Именно эта часть вводит в обращение тот или иной набор этих символов, знаковую систему. Причем набор этих знаков во многих списках не совпадает, как по графике, так и по числу. О последнем следует заметить, что оно варьирует от 17 до 42 (48) в каждом списке. Тексты, интерпретирующие каждый из введенных символов, также не тождественны в некоторых списках.

3. В некоторых списках Окозрительного устава значительно развита и область богослужебных комментариев, подкрепленных конкретными примерами с указанием обстоятельств какой-либо службы (ГБЛ, собр. Ундольского (ф. 310), № 118, л. 91, 94 и др.). Эта часть иногда делится на триодный цикл (до- и послепасхальные разделы) и на комментарии по годовому циклу, начиная с сентября.

4. Особое многообразие представляют варианты приложения материала Окозрительного устава, различно использующие знаки для указания того или иного типа службы на каждый день года. Здесь следует выделить:

а) Календарные таблицы: вертикаль — месяцы начиная с сентября, горизонталь — числа месяцев с 1 по 31, на соответствующем той или иной дате «параметрическом пересечении» — окозрительное знамение, соответствующее этой дате. — См. ГБЛ, собр. Большакова (ф. 37), № 342, л. 256.

б) Свообразные табель-календари — перечень дней каждого месяца в сочетании с окозрительным знаменем, соответствующим суточной службе, совершаемой в этот день. — См. ГБЛ, собр. Егорова (ф. 98), № 209, л. 201-201 об.

в) Краткие (табличные) месяцесловы, в которых на каждый день года после соответствующего числа указана память святого или праздника (очень лаконично — три-четыре слова) и приведен знак Окозрительного устава. — См. ГБЛ, собрание библиотеки МДА (ф. 173. 1), № 11, л. 187-195.

г). Другие виды месяцесловов-святцев, на полях которых начертаны знамения Геннадиева устава. — См. ГБЛ, собр. Румянцева (ф. 256), № 449, л. 136-391 об.

Перечисленные четыре позиции, с разделением последней из них на 4 разряда могут помочь формализовать содержательное описание каждого из списков Окозрительного устава, а вместе с тем содействовать выявлению основных редакций памятника.

Последнее представляется довольно сложной задачей.

Само понятие редакции литературного памятника Древней Руси определено до сих пор не совсем однозначно¹³⁵. Однако определение этого понятия В. М. Истриным, как пе-

редаботки «памятника, которая была произведена с определенной целью, будучи вызвана или какими-либо общественными событиями, или чисто литературными интересами и вкусами книжника, или целью обрусить самый памятник (напр. со стороны языка) и т. п.»¹³⁶, представляется наиболее полно отражающим его смысл.

Об определенных трудностях, связанных с выделением редакций славянских литургических памятников писал И. Д. Мансветов. На примере выделения основных редакций славянского варианта Иерусалимского устава он показал все специфические особенности такой исследовательской работы, указал на определенные условности, неизбежные при объединении списков в группы и соотнесении их с той или другой редакцией¹³⁷. «Что касается разностей в изложении, составе и языке, то их так много, что едва ли найдется два совершенно одинаковых списка»¹³⁸, — эти слова отечественного литургиста, отнесенные к многочисленным спискам Иерусалимского устава, часто вспоминаются при работе над списками Окозрительного устава.

Можно со всей определенностью говорить о необходимости выявления редакций Окозрительного устава для дальнейшего его изучения и создания предельно точной истории его текста. Поэтому следовало бы поставить вопрос, на что должно в первую очередь обратить внимание при изучении текста каждого списка памятника, с чего начать работу по выявлению его редакций.

Здесь следует вспомнить о двух попытках выделить редакции Окозрительного устава. Одна из них достаточно серьезная в методологическом подходе, хотя и слишком поверхностная в плане осуществления, была предпринята И. Д. Мансветовым.

Говоря об основных редакциях-«системах» Окозрительного устава И. Д. Мансветов ограничивал их число четырьмя, причем к 4-й «системе» относил тексты по двум спискам ГИМ, Синодального собр., № 392 (946), 1653 г. и ГБЛ, собр. Ундольского (ф. 310), № 121, XVII в. — не имеющие прямого отношения к Окозрительному уставу архиепископа Геннадия, о чем речь пойдет далее. Три же первые «системы» Окозрительного устава по И. Д. Мансветову это:

1) самая полная 43-знаковая редакция (ГИМ, Синодальное собр., № 391 (953), Устав, нач. XVII в. и ГБЛ, собр. Румянцева (ф. 256), № 449, Устав, 1607 г.);

2) 40-знаковая редакция (ГИМ, Синодальное собр., № 395 (953));

3) 35-знаковая редакция (ГИМ, Синодальное собр., № 401 (902) ¹³⁹.

Однако такое распределение редакций по числу знаков как главной характеристики окажется малооправданным, если ознакомиться не с шестью списками Окозрительного устава, упомянутыми И. Д. Мансветовым, а хотя бы с двумя-тремя десятками его списков: число знаков варьируется от 17 до 46.

Другая попытка может быть отнесена скорее к числу курьезных, однако при всей ее необоснованности и она представляет интерес. Более чем странными кажутся слова безымянного автора житийной справки о святителе Геннадии, опубликованной в декабрьской минее издания Московской Патриархии: «Архиепископ Геннадий написал Окозрительный устав в двух редакциях: обширной и краткой, в которых объясняется уставный характер служб, согласно тому или иному указу Типикона (выделено нами — Б. Д.)» ¹⁴⁰. Можно лишь предположить, что составитель упомянутой житийной справки «выделил» «краткую редакцию» Окозрительного устава на основании ознакомления с фрагментом одного из вариантов надписания памятника: «сведено бысть вкратце (от) устава иже во святых отца нашего Савы» (ГБЛ, собр. Ундольского, ф. 310, № 118, л. 8 об.).

Отметим, что в деле выявления редакций Окозрительного устава «великим соблазном», во-первых, становится желание характеризовать его списки числом знаков (вспомним указанную попытку И. Д. Мансветова) и, во-вторых, желание характеризовать их в зависимости от объема (как «неизвестный автор» житийной справки).

Оба этих подхода в процессе работы со списками Окозрительного устава в собраниях ГБЛ ни в коей степени не оправдали себя, и представляются сейчас поверхностными и формальными.

Деление на редакции Окозрительного устава, к которому нам удалось прийти в результате изучения его списков, обусловлено, в первую очередь, наличием устойчивых вариантов организации текста памятника, выявление которых было связано с использованием характеристик списков по четырем вышепредложенным позициям.

Из числа изученных списков Окозрительного устава были выделены двенадцать наиболее добротных (написанных достаточно аккуратными почерками, не фрагментарных). Они-то и дают наиболее полное представление о редакциях, выделенных на предварительном этапе изучения памятника, а

вместе с тем могут быть использованы для критического издания текста каждой из этих редакций. Всего их пять. Приведем условные названия каждой из них и укажем соответствующие им списки:

1. Основная редакция

1.1. Собр. библиотеки МДА (ф. 173. 1), № 11, л. 187-195, 196-212.

1.2. Собр. Румянцева (ф. 256), № 449, л. 136-391 об. (месяцеслов), 398-413.

2. Устойчивая редакция (27 знаков)

2.1. Собр. Большакова (ф. 37), № 342, л. 256-276 об.

2.2. Собр. рукописей, переданных из Синодальной библиотеки в библиотеку МДА (ф. 272), № 318, л. 403-418.

2.3. Собр. Ундольского (ф. 310), № 436, л. 139-155.

2.4. Собр. ОИДР (ф. 205), № 230, л. 71-71 об., 94-114 об.

3. Сокращенная редакция

3.1. Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря (ф. 113), № 342, л. 63-76 об.

3.2. Собр. Ундольского (ф. 310), № 117, л. 189 об.-209 об.

4. Расширенная редакция (после 1589 г.)

4.1. Собр. Егорова (ф. 98), № 209, л. 198-239 об.

4.2. Собр. Ундольского (ф. 310), № 148, л. 4-102.

4.3. Собр. Ундольского (ф. 310), № 118, л. 1-155.

5. Пискаревская редакция

5.1. Собр. Пискарева (ф. 228), № 9, л. 776 об.-837 об.

Остановимся подробно на каждой из указанных редакций.

2.2.1. Основная редакция

Эта редакция представляет особый интерес по причине максимально полно представленного в ней семиографического материала — всего выделено 42 знака и 6 буквенных обозначений. Все прочие предлагаемые редакции Окозрительного устава, объединяющие его отдельные списки, приводят меньшее количество знаков, причем за редким исключением все эти знаки встречаются в знаковом наборе настоящей редакции.

Редакция в настоящем обзоре представлена двумя списками.

Первый из них помещается в Псалтири следованной — ГБЛ, собр. библиотеки МДА (ф. 173. 1), № 11, л. 187-212. С. А. Клепиков, отмечая особенности этой рукописи — «полуустав, киноварная и золотая вязь» и проч. — датировал ее на основании очертаний филиграней 1530-ми годами¹⁴¹ Однако упоминание в месяцеслове под 13 августа памяти «с(вя)таг(о) пр(а)в(е)дн(а)г(о) максима уродиваг(о) новог(о) московского чюд(отворца)» (л. 192) ограничивает датировку 1547 г.(не ранее), так как именно в этом году святой Максим, Христа ради юродивый (+1434) был прославлен на Московском соборе¹⁴². Скорее всего вся рукопись и список Окозрительного устава, содержащийся в ней, появились в 50-е годы XVI в. Это, по всей видимости, самый ранний, из виденных нами в процессе работы в ОР ГБЛ, список Окозрительного устава.

Собственно текст Окозрительного устава в этом списке начинается кратким заглавием: «чин и устав пр(е)п(о)д(о)бных и б(о)гоносных о(т)ец н(а)ших. на г(ос-

по)дъскыя празднигы и б(огор)о(ди)чны и всех с(вя)тых» (л. 196). Отметим, что этот инципит, как и весь текст списков этой редакции, не упоминает архиепископа Геннадия.

Далее (л. 196-210) следует раскрытие значений 42-х знаков, размещенных на полях рукописи, причем каждый из них снабжен числом, указывающим его номер. Приведем изображения этих знаков с соответствующими номерами. (Киноварь рукописного оригинала воспроизводится контурным изображением знаков):

1.	2.	3.	4.	5.	6.
7.	8.	9.	10.	11.	12.
13.	14.	15.	16.	17.	18.
19.	20.	21.	22.	23.	24.
25.	26.	27.	28.	29.	30.
31.	32.	33.	34.	35.	36.
37.	38.	39.	40.	41.	42.

Лишь в некоторых случаях в тексте дается словесное описание символов: *«аще прилучится кр(е)ст черн»* (л. 201 об.).

На л. 210-210 об. раскрывается смысл буквенных обозначений: г, в, а, вв, га, ва. Этот фрагмент текста, не выделенный даже абзацем, озаглавлен *«Указ славным еже бывают на кийждо день»* (л. 210). Здесь речь идет о службах святым, имеющим славники на стихирах, и о порядке их употребления в период пения Триоди, поспразднства и предспразднства.

Затем (л. 210 об.-211) следует перечень дней года по месяцам начиная с марта, к которым относятся эти буквенные обозначения — *«Указ преждеписанным славным егда славны бывают и когда не бывают»* (л. 210 об.).

На л. 211-212 расположена главка *«О днех вся седмици како поются канони в ох(тае) с минеею»* (л. 211), часто встречающаяся в рукописных уставных сборниках XV-XVII вв.

Две последние главки отмечены киноварной пометой *«Зри»* на полях.

«Область приложения» знакового материала этого списка Окозрительного устава представлена двухстолбцовым табличным месяцесловом *«по январскому кругу»*¹⁴³ л. 187-195), заключенным в вызолоченную рамку. Знаки изображены под числами, соответствующими памятям каждого дня года.

Другой список, представляющий эту редакцию Окозрительного устава, — ГБЛ, собр. Румянцева (ф. 256), № 449, л. 398-413 — точно датирован, как и весь кодекс, его включающий, сентябрем 1607 года (запись писца в конце текста — л. 556). Между прочим, это весьма редкий случай для сборников уставного содержания этого времени.

Начальные слова (л. 398), как и весь текст, почти совпадают с начальными словами и текстом рассмотренного выше списка этой же редакции. Отличаются (да и то незначительно) правила правописания и сокращения. Почерк (полуустав) столь же четкий и ясный, как и в более раннем списке. Знаки те же. Незначительно изменена графика, что скорее несет индивидуальный отпечаток почерка писца, а не желание как-либо изменить начертание знамений. Текст, раскрывающий смысл символов (л. 398-410 об.), почти полностью совпадает с соответствующим текстом первого списка. Есть, правда, небольшие по объему дополнения (например, л. 401-402 об.).

После расшифровки знамений приводится небольшая статья *«О тро(па)рех. и о ко(н)д(а)кх на литургеях по вся*

воскр(есе)ния в 50-цы указ» (л. 410 об.-411), отсутствующая в первом списке редакции, но не являющаяся оригинальной.

Затем идет раскрытие смысла буквенных обозначений (л. 411-411 об.), перечень дней года *«преждеписанным славным»* (л. 411 об.-412), главка о пении канонов Октоиха и Минеи (л. 412-412 об.). Текст совпадает с первым списком редакции. Есть, однако, небольшое текстовое дополнение, завершающее список (л. 412 об.-413), но оно относится лишь к последней главке о пении канонов.

Знаки и буквенные обозначения (42 + 6), находим не в отдельной таблице, как в случае с первым списком редакции, а в большой по объему месяцесловной главе сборника (л. 136-391 об.).

Эти два списка дают хорошее представление о редакции, которая не случайно названа нами *«основной»*. Полнота знакового набора, а также минимальность дополнительного уставного материала делают ее своеобразным *«стволом»* Окозрительного устава, все же прочие редакции представляют либо усечение этого ствола (за счет ограничения числа знамений), либо разветвление (за счет дополнительных уставных глав и комментариев).

Возможно, что эта редакция и была самой первой по времени возникновения, в таком случае все прочие явились сокращением ее знакового набора и текста, раскрывающего его смысл, а некоторые — дополнением ее в области уставных комментариев. Но может быть, что она — результат *«второй волны»* создания распространенной системы знаков типов служб суточного круга. Выяснить это только на основе структурного анализа редакций Окозрительного устава сложно, а пока и невозможно.

Следует заметить, что независимо от времени появления эта редакция имеет первостепенное значение для типологии всех редакций Окозрительного устава.

Для удобства уяснения взаимосвязи между списками Окозрительного устава и его редакциями в первую очередь понадобится не только полный набор его знаков, который дает эта редакция, но и раскрытие их смысла.

Руководствуясь двумя упомянутыми списками, приведем здесь изложение текста, раскрывающего смысл этой редакции Окозрительного устава ¹⁴⁴.

1.

Господский праздник. Бдение.

На малой вечерне: стихиры, глас 1, на 4 подобен *Небесных чинов, Слава, И ныне* самогласен. На стиховне, глас 2, подобен Дому ефратов со стихами праздника. На Рождество же и Богоявление малой вечерни нет, потому что после великой вечерни бывает трапеза, и всюнощное начинаем повечерием. Также начинаем и на Благовещение, когда случится в постный день, кроме вечера субботы, и недели, и Святой Пасхи. Если случится Благовещение в неделю или в понедельник кроме Цветной Недели, то в субботу вечером (за исключением Великой Субботы) или в неделю на малой вечерни : стихиры Богородицы, глас 4, на 4, подобен *Свыше званный, Слава, И ныне*, глас 1, на стиховне, глас 8, подобно *О преславного чудесе* со своими стихами.

Указ о тех же трех праздниках — о Рождестве Христовом, Богоявлении и о Благовещении — указ в Марковых главах как им петь, здесь же указ о великой вечерне.

Если праздник Богородицы, или Обрезание, или Сретение, то поем *Блажен муж*, а Рождеству Христову, и Богоявлению, и Преображению, и Воздвижению *Блажен муж* не поем, только если случится в субботу вечером, то глаголем всю кафизму. Стихиры праздника на 8, если же Богородицы, или Обрезанию, или Сретению — в неделю, то предваряем с воскресными стихирами, *Слава, И ныне*, самогласен праздника. А Благовещению поем с Триодию — в какой день не случится — смотри в Марковых главах. Выход (малый вход) бывает в Господские праздники со свечами и с кадиллом без Евангелия. А на Рождество Христово и на Богоявление выход бывает с Евангелием, и по *Свете Тихий* прокимен дня. После этого установил Филофей, святейший Патриарх Константина града, да на все праздники Христовы глаголем прокимен *Господь воцарися*, ибо сей первый из всех по значению. Затем — чтение праздника по обычаю. На исхождение (на литию) самогласен праздника *Слава, И ныне*, другой самогласен. Рождеству Богородицы и Воздвижению — *Слава, И ныне*, один самогласен. Затем — ектения и молитва священническая, на стиховне стихиры праздника со своими стихами, и по *Ныне отпущаеши* — *Трисвятое, Отче наш*, тропарь праздника (трижды), и *Буди Име Господне*, и *Благословлю Господа на всяко время до не лишатся всякого блага*. Иерей речет: «*Благословение Господне на всех нас*». И раздробив небесные (так!) хлебы, раздают братии, также и по две чаши вина всем по-равну. И по чтении — *Слава в вышних Богу* (трижды) и *Господи, устне мои* (дважды) и шестопсалмие.

На *Бог Господь* тропарь праздника (трижды) и после обеих кафизм и малых ектений — и седален и чтение праздника, и потом «многомилостивное» (полиелей), ектения, седален праздника, степенна, глас 4, антифон 1-й, прокимен *Всякое дыхание*, Евангелие праздника, 50-й псалом, и вместо *Милости ради (Милостию и щедротами)*, иерей: «*Спаси, Боже, люди твоя*», *Господи, помилуй* (12 раз). Затем — канон на Рождество Богородицы, на Рождество Христово, на Богоявление, на Преображение, на Успение Богородицы — канона два: ирмос первого канона дважды, а тропари его на 6, так же и второго канона — ирмос по дважды, а тропари — на 6. А на Воздвижение и на Сретение Господне — ирмос дважды, а тропари на 12, и в конце — ирмос того же канона оба лика поют вместе (катавасия). Так же поем и Благовещению если случится в субботу 3-ю и 4-ю Поста. Если случится Благовещение в постные дни, когда поется трипеснец, то поем канон Богородице с ирмосом на 6, а затем из Триоди по своему порядку; в конце — ирмос Богородичного канона. А на Введение 1-й канон с ирмосом на 8 и 2-й канон без ирмоса на 8, или, если изволишь, 1-й канон поем с ирмосом на 6 и 2-й канон с ирмосом на 10.

Здесь же указ о катавасиях. На Рождество Богородицы и на Преображение — *Крест начертав*, а на Введение — *Христос рождается*. На Рождество Христово, на Богоявление, на Успение — одна сторона (лик) — один ирмос 1-го канона, а другая сторона — другой ирмос 2-го канона. По 3-й песни — седален, *Слава, И ныне*, тот же. Только на Рождество Христово и на Богоявление ипакои (1 раз), а на Благовещение — седален, *Слава, И ныне*, 2-й седален. По 6-й песни кондак и икос праздника, а на 9-й песни даются свечи братии. А на Рождество Христово, Богоявление, Преображение и Воздвижение — 4 праздника, — если случится в неделю, то воскресное и *Честнейшую* не поем, а если кроме этих 4-х праздников, другие праздники Христовы и Богородичны случатся в неделю, то воскресное с праздничным и *Честнейшую* поем. Если те же праздники случатся в седмичные дни кроме недели, то *Честнейшую* не поем, светилен глаголем трижды, только лишь Благовещению светилен — дважды, на *Хвалитех* стихиры на 4, а Богоявлению — на 6, Рождеству и Богоявлению — *Слава*, глас 6, *И ныне*, один самогласен.

По великом славословии — тропарь праздника и великая ектения, и *Утверди Боже веру христианскую* на глас 6, *Честнейшую*, и отпуст. Час 1-й.

На литургии — блаженна от канона, песнь 3 и 6. Если будут антифоны праздника, то поем их. По входе — тропарь праздника, *Слава, И ныне*, кондак, затем — *Трисвятое*, а Рождеству

Христову, Богоявлению и Преображению — *Елицы во Христа*, а Воздвижению — *Кресту Твоему* и прочая служба праздника, вместо Достойно поем ирмос 9-й песни; тот же ирмос поем на литургии ежедневно до отдания праздника.

2.

Это знамение Рождеству Предтечи, Усекновению и апостолам Петру и Павлу. Бдение.

На малой вечерне: стихиры на 4, *Слава*, самогласен, *И ныне*, богородичен, а на стиховне со стихами своими, которые писаны на великой вечерне, на стиховне — *Слава*, самогласен, *И ныне*, богородичен, *Ныне отпускаеши*, Трисвятое по *Отче наш*, затем тропарь, *Слава*, *И ныне*, богородичен воскресный и отпуст.

На великой вечерни: Одну «*славу*», *Блажен муж*, если в субботу — глаголем кафизму всю, стихиры на 8, *Слава*, самогласен, *И ныне*, богородичен 1-й того же гласа, затем выход (так!) с кадиллом и светильником без Евангелия, прокимен дня, и по обычаю три чтения, после ектении на исхождение самогласны и на стиховне со стихами своими; Рождество Предтечи — *Благословен Бог Господь Израилев*, *И ты, отроча, пророк*, апостолам — *Во всю землю и Небеса поведает*, на Усекновение — *Честна пред Господем* и *В память вечную*; тропарь — дважды, *Богородице дево* — единожды, и благословение хлебов, и чтение.

И по шестопсалмии поем *Бог Господь* во глас тропаря, затем тропарь — дважды, *Слава*, *И ныне*, богородичен воскресный, затем по обеим кафизмам седальны дважды, *Слава*, *И ныне*, богородичен, и по «многомилостивом» седален, степенна, глас 4-й, 1-й антифон, затем прокимен и *Всякое дыхание*, Евангелие, стихира святому и святым; иерей: «*Спаси, Боже, люди своя*», (так!), *Господи помилуй* (12 раз), *Милостию и щедротами*, затем канон 1-й с ирмосом на 8, а 2-й — на 6, катавасия — *Отверзу уста моя*, а на Усекновение — *Крест начертав*, по 3-й песни седален Предтечи, *Слава*, *И ныне*, богородичен. А апостолам только ипакои, а седальна нет. И по 6-й песне кондак и икос, и Пролог. На 9-й песни даются свечи братьям и поем *Честнейшую*, и по 9-й песни светилен и богородичен. На хвалитех стихиры на 4, *Слава*, самогласен, *И ныне*, богородичен, славословие великое. И дается святое масло братьям, и отпуст.

Час 1-й, Поучение Студитово, и конечный отпуст.

На литургии: блаженна от канона — песнь 3-я святого на 4 и песнь 6-я на 4, если будут два канона, то 1-го канона святому

песнь 3-я на 4 и 2-го канона святому песнь 6-я на 4, прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие, киноник (причастен) дню и святому. Если будет храм святого или святых, то на часах перед службою чтем Апостол, Евангелие дня того (!); а на самой службе чтем Апостол и Евангелие только святому или святым ради их почести, так же и прокимны и аллилуарии, киноник только святому или святым. Этот устав — так бывает храм кроме недели, а в неделю поем вместе дню и святому или святым.

3.

Если прилучится святому или святой бдение.

На малой вечерне: стихиры на 4, *Слава*, самогласен, *И ныне*, богородичен или празднику, если Пятидесятница, а на стиховне стихиры со своими стихами, которые написаны на великой вечерне на стиховне, *Слава*, самогласен, *И ныне*, богородичен или праздника, если Пятидесятница. Затем тропарь, *Слава*, *И ныне*, богородичен воскресный или праздника, если Пятидесятница, и отпуст.

На великой вечерне: 1-я «слава» *Блажен муж*, если в субботу вечера, то глаголем всю кафизму. Стихиры на 8, *Слава*, самогласен, *И ныне*, богородичен того же гласа, если Пятидесятница, то *И ныне*, праздника, затем выход (так!) с кадилом и святильником без Евангелия. Прокимен дня и чтение три, по обычаю, если Богослову, то от Соборного послания Иоаннова, на которых не сидим. По ектении и на исхождении самогласны святому, если Пятидесятница, то стихиры — прежде праздника, которые в этот день на Господи, возвах, и на стиховне и на утрени кроме славных. Затем самогласны святому, *Слава*, *И ныне*, празднику. На стиховне святому и *Слава*, *И ныне* богородичен, если Пятидесятница, то *И ныне*, праздника тропарь дважды и *Богородице Дево* (единожды), и благословение хлебов, и чтение.

По шестопсалмии *Бог Господь* поем во глас тропаря, затем — тропарь святому дважды, *Слава*, *И ныне*, богородичен воскресен, если Пятидесятница, то *И ныне* празднику. По обоим кафизмам седальны святому (дважды), *Слава*, *И ныне*, богородичен, если Пятидесятница, то *Слава*, *И ныне*, праздника, и по «многомилостивом» седален святому, степенна, глас 4, 1-й антифон. Затем прокимен и *Всякое дыхание*, Евангелие, стихира святому. Иерей: «*Спаси, Боже*» и *Господи, помилуй* (12 раз), иерей: «*Милостию и щедротами*». Затем канон Богородицы с ирмосом на 6, и святому на 8, катавасия *Отверзу уста моя*, а Савве Освященному

(5 декабря) — *Спаси люди*, а на Трех Святителей (30 января) — *Суцу глубородительну*, если Пятидесятница — канон праздника со ирмосом на 6, а святому на 8, катавасия праздника, по 3-й песни кондак и икос праздника, и седален святого, *Слава*, *И ныне*, праздника и чтение святого, по 6-й песни кондак и икос святого и Пролог, на 9-й песни даются свечи братии и поем *Честнейшую*, а на Трех Святителей *Честнейшую* не поем, но припевы Святителям с 9-ю песнею, и по 9-й песни святилен, богородичен, если Пятидесятница — *И ныне*, праздника. На хвалитех святому на 4, *Слава*, самогласен святому, *И ныне*, богородичен, если Пятидесятница *И ныне*, праздника. Славословие великое. И дается масло братии от кадила святого или святых, и отпуст. Так же празднуем всех великих святых с помазанием, которым положено бдение.

И 1-й час. И поучение Студитово. И конечный отпуст.

На литургии. Блаженна от канона — песнь 3-я на 4 и песнь 6-я на 4, если будет два канона, то 1-го канона святому песнь 3-я на 4, а 2-го — песнь 6-я на 4, прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие и причастен дню и святому. Если будет храм святого или святых, то выше показано под знаменем этим (*воспроизведен знак 2*).

4.

Это знамение Димитрию и трусу (26 октября). Бдение.

На малой вечерне и на великой вечерне на *Господи, воззвах* стихиры святому, *Слава*, *И ныне*, богородичен (от первых). Выход (!), прокимен дню, чтение святому и трусу. На исхождение — святому, *Слава*, *И ныне*, богородичен. На стиховне — трусу со стихами своими, *Слава*, святому, *И ныне*, богородичен. Тропарь святому и трусу и *Богородице Дево* и прочая утренняя.

На *Бог Господь* тропарь святому дважды, *Слава*, трусу, *И ныне*, богородичен. Далее — все прежде сказанное под знаменем (3). Три канона — трусу со ирмосом на 6 и святому 2 канона на 8. На хвалитех — святому.

На литургии. Прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие и причастен трусу и святому.

5.

Это знамение Антонию Печерскому и Знамение Честного

Креста.

На малой вечерне и на великой вечерне на *Господи, воззвах* стихиры святому, *Слава, И ныне*, празднику. Выход (!), прокимен дня, чтения святому. На исхождение — святому и другие стихиры святому, которые писаны на стиховне со стихами своими, *Слава, И ныне*, празднику. На стиховне Кресту со стихами своими, *Слава, И ныне*, празднику. Тропарь святому, и креста, и *Богородице Дево*. И прочие бдения по обычаю.

На утрени. На *Бог Господь*, тропарь святому дважды, *Слава, Кресту, И ныне*, празднику. По обеим кафизмам седальны святому дважды, *Слава, И ныне*, празднику, «многомилостиво», седален святому, степенна, прокимен, *Всякое дыхание*, Евангелие и стихиры святому. 3 канона: Кресту с ирмосом на 6 и святому на 8, катавасия праздника, а праздника канон поем на повечерии. По 3-й песни — кондак Кресту и икос, затем седален святому, и Кресту, и празднику, по 6-й песни — кондак святому и икос. Светилен святому, Кресту и празднику, славословие великое и отпуст. И дается святое масло.

Час 1-й. Поучение и конечный отпуст.

На литургии. (Блаженны) святому, и прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие и киноник (причастен) Кресту и святому.

6.

Это знамение — если прилучится святому или святой.

Вечер: *Блажен муж* 1-ю «славу», стихиры на 8 или на 6, *Слава, святому, И ныне*, богородичен от первых воскресен. Выход (!), прокимен дню, чтения святому. На стиховне святому со своими стихами, *Слава, И ныне*, тропарь святому и богородичен воскресный и отпуст.

На утрени *Бог Господь*, тропарь святому дважды, богородичен воскресен, кафизмы, седальны святому, степенна, прокимен, *Всякое дыхание*, Евангелие и стихира святому. Канон Богородице с ирмосом на 6, святому — на 8, катавасия — *Отверзу уста моя*, а Николе, Евстратию и Стефану Сурожскому — *Христос Раждается*. По 3-й песни кондак и икос Богородице и седален святому, *Слава, И ныне*, богородичен: *Яко Всенепорочная*. По 6-й песни кондак и икос святому и Пролог. По 9-й песни светилен святого и Богородицы. На хвалитех святому на 4, *Слава, И ныне*, богородичен. Славословие великое и по трисвятом тропарь святому и богородичен воскресен, ектения, *Утверди Боже*, и отпуст.

Час 1-й. Тропарь и кондак святому, и конечный отпуст.

На литургии. На блаженных от канона песнь 3-я на 4 и песнь 6-я на 4. Если будет два канона — 1-го канона прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие, причастен дню святому и празднику, как показано святому с праздником под знамением (3).

7.

Если случится это знамение.

Вечер: *Блажен муж* 1-ю «славу», стихиры святому на 6, *Слава*, *И ныне*, богородичен 1-й от воскресных. Выход, прокимен дню, чтения святому. На стиховне — святому со своими стихами, *Слава*, *И ныне*, богородичен и прочее вечерни.

Утренняя. Катавасия в знамении этом (6), а на Возвращение Иоанна Златоуста — *Сущу глубородительну* и прочее все утрени, как в предшествующем знамении.

На литургии. Блаженна от канона — 3-я песнь на 6, прокимен, Апостол, аллилуия, Евангелие, киноник (причастен) дню и святому. Если Пятидесятница, то все поем святому и празднику, как прежде показано под знаком (3).

8.

Поем вечерню и утреню и седальны, как прежде показано под знамением сем (5). Только без «многомилостивого» и Евангелия. Канон в Октоихе с ирмосом на 6 и святому на 8, а по 3-й песни и по 6-й, и на хвалитех, и на литургии все явлено во знамении этом (3). Если же Пятидесятница, то все поем как показано под знаком (3).

9.

Если случится святой с предпразднством или попразднством.

Вечерня. *Блажен муж* 1-ю «славу». Стихиры; если будет предпразднство, то предпразднству — 3, святому — 5, если будет святых стихиры двоих; то предпразднству — 3, святому 7, *Слава*, святому, *И ныне*, предпразднству и празднику. Выход, прокимен дня и чтение святому. На стиховне святому с его стихами, *Слава*, *И ныне*, праздника. Тропарь святому и праздника и отпуст.

На утрени. На *Бог Господь* тропарь святому дважды, *Слава*,

И ныне, праздника. По обеим кафизмам седальны святому (дважды), *Слава*, *И ныне*, седален праздника. «Многомилостиво» и седален, степенна, Евангелие и стихира святому. Канон праздника со ирмосом на 6, а святому на 8, катавасия праздника. По 3-й песни кондак и икос праздника и седален святого, *Слава*, *И ныне*, праздника, по 6-й песни кондак и икос святому, и Пролог. По 9-й песни светилен святому и празднику. На хвалитех стихиры святому, если предпразднство Христова Рождества и Богоявления — предпразднству — 3 и святому — 3, *Слава*, святому, *И ныне*, празднику. Если захочешь по празднству те, что писаны на стиховне, то празднику — 3 и святому — 3, *Слава*, *И ныне*, празднику. И славословие великое, тропарь святому и празднику и по ектении Утверди, Боже, и отпуст.

Час 1-й. На нем — тропарь и кондак святому и празднику. И конечный отпуст праздника.

На литургии. Блаженная праздника песнь 3-я, а святому — песнь 6-я. Прокимен, Апостол, аллилуарий, Евангелие, причастен дню и святому.

10.

Вечерню и утреню и седальны, исключая «многомилостивое», Евангелие и стихиры, а на литургии — все, как в предшествующем знаменнии (9).

11.

Обрезанию и Василию.

Вечерня. *Блажен муж*, стихиры на 8, 4 — праздника, 4 — святого, *Слава*, святому, *И ныне*, празднику. Выход и чтения празднику и святому. На исхождение — святого, на стиховне — святого, *Слава*, *И ныне*, праздника. Тропарь святого и праздника.

Утреня. На *Бог Господь* тропарь святого дважды, *Слава*, *И ныне*, праздника. По кафизмах седален, затем — чтение и «многомилостивое» и седален святого, *Слава*, *И ныне*, праздника. Степенна, Евангелие и стихира святого. Канон праздника на 6 с ирмосом, святого на 8. Катавасия — Богоявлению обоих канонов. По 3-й песни кондак и икос праздника, седален праздника и святого. По 6-й песни кондак святого. На 9-й песни *Честнейшую* не поем, а поем 9-ю песнь с припевами. Светилен святого и праздника. На хвалитех — святого, *Слава*, *И ныне*, праздника. Сла-

вословие великое. Тропарь святого и праздника и по ектении отпуст.

1-й час.

На литургии — все дню и святому.

12.

Августа в 1-й день.

Вечерня. По обычной кафизме на *Господи, возвах* стихиры Спасу — 3, и Кресту — 3, *Слава*, Макковеям, *И ныне*, Кресту. Чтения Спасу. На стиховне святым *Слава*, и ныне, Кресту. Тропарь святым и Кресту.

Утреня. На *Бог Господь* тропарь Спасу (дважды), *Слава*, святым, *И ныне*, Кресту. По кафизмах седален Октоиха и чтения. Канон Спасу со ирмосом на 6, Кресту на 4, святым на 4. Катавасия *Крест начертав*. По 3-й песни кондак Кресту и Спасу, седален Спасу, *Слава*, святым, *И ныне*, Кресту. На хвалитех на 6: Кресту — 3, святым — 3, *Слава*, *И ныне*, Кресту. Славословие великое, тропарь Спасу, и святым, и Кресту, и отпуст.

На литургии. Блаженна от канона Спасу песнь 3-я и святым песнь 6-я. Прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие Кресту и святым.

13.

Новому лету, и Симеону, и женам.

Вечерня. *Блажен муж*. Стихиры на 10: Новому лету — 3, и святому — 7, *Слава*, святому, *И ныне*, Новому лету. Выход с кадиллом. Прокимен дню. Чтение Новому лету и святому. На свиховне Новому лету, *Слава*, святому, *И ныне*, Лету. Тропарь Лету, и святому, и богородичен.

Утреня. На *Бог Господь* тропарь Лету (дважды), *Слава*, святому, *И ныне*, богородичен. По 1-й кафизме седален Лету, по 2-й — святому. Канона три: Лету с ирмосом на 6, женам — на 4, Симеону — на 4. Катавасия *Крест начертав*. По 3-й песни седален святому «и женам» и Лету, По 6-й песни седален святому, и женам, и лету. По 6-й песни кондак святому. Светилен святому и Лету. На хвалитех — Лету, *Слава*, святому, *И ныне*, Лету, Славословие великое и отпуст.

На литургии. Блаженна от канона Лету песнь 3-я, а святому — песнь 6-я. Прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие и причас-

тен. Новому Лету и святому.

14.

Обновлению, предпразднеству и Корнилию. Поем так.

Вечерня. По обычной кафизме стихиры на 6: Обновлению — 3, святому — 3, *Слава*, Обновлению, *И ныне*, Кресту. Тропарь Обновлению, *Слава*, *И ныне*, Кресту.

Утренняя. На *Бог Господь* тропарь Обновлению дважды, *Слава*, *И ныне*, Кресту. По кафизмам седальны Обновлению. Канон Обновлению с ирмосом на 6, и Кресту на 4, и святому на 4. По 3-й песни седален Обновлению, и святому, и кресту. По 6-й песни кондак Обновлению. На хвалитех Обновлению *Слава*, *И ныне*, Кресту. Славословие великое и отпуст.

На литургии. Блаженная от канона Обновлению песнь 3-я и 6-я. Прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие и киноники (причастны) два — Обновлению.

15.

Если прилучится Богородица с двумя святыми — празднуем так. Бдение, если восхощет настоятель.

На великой вечерне. *Блажен муж*, стихиры на 10: Богородицы на 4 и обоим святым на 6, *Слава*, 1-му святому, *И ныне*, богородичен. Выход, прокимен дню и чтение Богородицы. На исхождение Богородицы, *Слава*, 1-му святому, *И ныне*, Богородицы. Тропари святым и Богородицы.

Утренняя. На *Бог Господь* тропарь Богородицы и святому, *Слава*, другому святому, *И ныне*, Богородицы. По двум кафизмам седальны святым. По «многомилостивом» седален Богородицы. Степенна, прокимен, Евангелие, стихира Богородицы. Канон Богородицы с ирмосом на 6 и обоим святым на 8. Катавасия Богородицы. По 3-й песни кондак и седален святому, *Слава*, другому святому, *И ныне*, Богородицы. По 6-й песни кондак Богородицы. На 9-й песни поем *Честнейшую*. Светилен Богородицы и святым. На хвалитех Богородицы, если есть и святым, *Слава*, святому, *И ныне*, Богородицы. Славословие великое и отпуст.

Час 1-й. На часах тропарь Богородицы, *Слава*, святому, *И ныне*, Богородичен часов. По Трисвятом кондак Богородицы. На другом часе тропарь Богородицы, *Слава*, другому святому, *И ныне*, богородичен часов.

На литургии. Блаженна от канона Богородицы песнь 3-я и святому песнь 6-я. Прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие и причастен Богородицы и святому, если нет святому, то дню и Богородицы.

16.

Если случится Богородицы с одним святым, бдение творим так.

Вечерня. *Блажен муж*. Стихиры на 8: Богородицы на 4 и святому на 4, или Богородицы — 5, святому — 3, или Богородицы — 8, святому — на литии, *Слава*, святому (если есть), *И ныне*, богородичен. И прочее.

Утреня. Канон Богородицы со ирмосом на 8 и святому на 4 или на 6, если же Богородице два канона, то святому с ирмосом на 6 и Богородицы.

Далее все как показано под знаменем (15).

17.

Это знамение Собору Пречистой Богородицы.

Вечерня. Кафизмы не глаголем труда ради бденного. Стихиры праздника на 6, *Слава*, *И ныне*, праздника. Выход (!). Прокимен великий, глас 7, *Кто Бог велий*, стих: *Рех и ныне начах*, стих: *Помяну дела Господня*. Если в субботу, то поем *Господь воцарися*, ибо этот прокимен первый из всех. На стиховне праздника со стихами своими. Тропарь праздника и отпуст.

На утрени. Канон 1-й с ирмосом на 8, а 2-й канон праздника с ирмосом на 6, и в конце ирмосы обоих канонов. По 3-й песни кондак праздника, по 6-й — кондак и икос Богородицы. На 9-й песни *Честнейшую* не поем. На хвалитех праздника. Славословие великое и отпуст.

На литургии. Блаженна от канона песнь 3-я и 6-я и антифоны праздника. По выходе тропарь праздника, *Слава*, *И ныне*, кондак Богородицы. Прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие и причастен дню и Богородицы.

18.

Это знамение собору 12 апостолов.

Вечерня. Кафизмы не глаголем труда ради бденного. Стихиры Петру и Павлу — 3 и двенадцати апостолам — 3, *Слава*, Петру, *И ныне*, богородичен. На стиховне Петру и Павлу со своими стихами, *Слава*, Петру, *И ныне*, богородичен. Тропарь вчерашний.

На утрени. Обычные кафизмы. Канон Петру и Павлу с ирмосом на 8 и Двенадцати на 6. Катавасия: 1-го канона ирмос. По 3-й песни седален апостолам, по 6-й — кондак. На хвалитех Двенадцати, *Слава*, *И ныне*, богородичен. Славословие великое и отпуст.

На литургии. Блаженна от канона Двенадцати песнь 3-я и 6-я. Прокимен, Апостол, аллилуиа, евангелие и причастен дню и апостолам.

19.

Это знамение Нерукотворному Образу. Бдение.

На малой вечерне. Стихиры на 4, *Слава*, Образу, *И ныне*, празднику. На стиховне празднику со своими стихами, которые писаны на великой вечерне на стиховне, *Слава*, Образу, *И ныне*, празднику. Тропарь Образу, *Слава*, *И ныне*, празднику и отпуст.

На вечерне. *Блажен муж*, стихиры Образу на 8, *Слава*, Образу, *И ныне*, празднику. Выход (!), прокимен дню, чтения 3: 1. От Второго Закона чтение. *Рече Моисей к людям и ныне, слыши, Израилю*. 2. От второго Закона. *Собра Моисей вся люди израилтейския и рече к ним*. 3. От Царствий триех чтение. *Ста Соломон пред лицом олтаря Господня*. На исхождение Образу и празднику (писаны на Господи воззвах и на стиховне и на утрени кроме славных), *Слава*, Образу, *И ныне*, празднику. На стиховне Образу, *Слава*, Образу, *И ныне*, празднику. Тропарь Образу дважды и *Богородице Дево* единожды, хотя благославляются хлебы и чтение Образу.

На утрени. По шестопсалмии тропарь Образу дважды, *Слава*, *И ныне*, празднику. По кафизмах и по «многомилостивном» седален Образу и празднику. Степенна, прокимен, *Всякое дыхание*, Евангелие и стихира Образу: Прокимен *Господи, во свете лица*, стих: *Видеша вси концы земли*, Евангелие от Луки. Канон Образу с ирмосом на 6 и празднику на 8. Катавасия Образу с ирмосом на 6 и празднику на 8. Катавасия Образу и празднику. А некто пишет: Богородицы на 6 и Образу два на 8, катавасия: *Волною морскою*. По 3-й песни, кондак и икос праздника и седална Образу и празднику По 6-й песни кондак и икос Образу. На 9-й песни даются свечи братии и поем *Честнейшую*. На хвалитех

Образу, *Слава, И ныне*, празднику. Славословие великое и отпуст. И дается святое масло братии от кандила святого.

И час 1-й. Поучение Студитово и конечный отпуст.

На литургии. Блаженна от канона — песнь 3-я и 6-я. Прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие и причастен дню и Образу.

20.

Бдение великому святому в поспразднство.

На малой вечерни далее все как указано под предшествующим знаком (19).

21.

Все за исключением малой вечерни и всего свойственного бдению (*раздельное совершение вечерни и утрени*) как указано под знаком (19).

22.

Богослову и Арсению бдение.

На вечерне. *Блажен муж*, стихиры апостолу — 5, Арсению — 3, *Слава*, апостолу, *И ныне*, празднику. Выход (!). Чтения апостолу, на которых не сидим. На литии Апостолу и Арсению, *Слава*, апостолу, *И ныне*, празднику. На стиховне апостолу с его стихами, *Слава, И ныне*, празднику. Тропари апостолу, Арсению и празднику.

На утрени. На *Бог Господь* тропарь апостолу дважды, *Слава*, Арсению, *И ныне*, празднику. По кафизмам седальны святым. Степенна, прокимен и *Всякое дыхание*. Евангелие, стихира апостолу. Канон празднику с ирмосом на 6, и святым на 8 (тропари на каноне апостолу — 5, Арсению — 2, Богородице — 1), а если хочешь празднику — на 4, апостолу — на 6, Арсению — на 4. Седальны (по 3-й песни) апостолу, Арсению и празднику, по 6-й песни кондак апостолу. На хвалитех апостолу, *Слава, И ныне*, празднику. Славословие великое и отпуст.

На литургии как в предшествующих знаменях.

23.

Об отдании праздника (кроме Введения и Благовещения).

На вечерне. По обычной кафизме стихиры на 6 (те, что и на сам праздник), *Слава, И ныне*, самогласен праздника. Прокимен дню. Выход и чтения 3. На стиховне праздника со своими стихами. *Слава, И ныне*, самогласен праздника. Тропарь праздника.

На утрени. На *Бог Господь* тропарь праздника трижды. По обеим кафизмам седальны праздника. Без «многомилостивого», Евангелие, стихира. Канон праздника — ирмосы и катавасия как на сам праздник. По 3-й песни седален праздника, по 6-й песни кондак и икос праздника. На 9-й песни не поем *Честнейшую*. Светилен празднику дважды. На хвалитех стихиры праздника на 4, *Слава, И ныне*, празднику самогласен. Славословие великое и отпуст. И обычное исхождение в притвор и час 1-й.

На литургии. Блаженна от канона праздника. Если канон, то поем песнь 9-ю с ирмосом на 6, если 2 канона — обоих 9-е песни на 8. Антифоны, если есть в сам праздник. По входе тропарь праздника, *Слава, И ныне*, кондак праздника. Прокимен, аллилуиа и причастен празднику. Апостол же и Евангелие дню. Если праздник Богородицы, то антифон, прокимен, аллилуиа и причастен праздника, Апостол и Евангелие дня и праздника.

24.

Собор Иоанна Предтечи.

На вечерне. Кафизмы не глаголем труда ради бденнаго. Стихиры праздника 3, Предтечи 3, *Слава, Предтечи, И ныне*, праздника. Выход (!), прокимен великий, глас 7, *Бог наш на небеси и на земли*, стих: *Во исходе израилеве*, стих: *Море виде и побеже*, стих: *Что те бысть*. Если в субботу вечером — *Господь воцарися*. На стиховне праздника со своими стихами, *Слава, святому, И ныне*, праздника. Тропарь святому и праздника.

На утрени. На *Бог Господь* тропарь праздника дважды, *Слава, святому, И ныне*, праздника. По кафизмах седален празднику и чтения святому. Канон 1-й празднику с ирмосом на 6, святому на 4, канон 2-й празднику на 4 и ирмосы праздника обоих канонов. По 3-й песни кондак и икос праздника и седален святому и празднику. По 6-й песни кондак святому. На 9-й песни *Честнейшую* не поем. Светилен святому и празднику. На хвалитех празднику на 6, *Слава, святому, И ныне*, празднику. Славословие великое и отпуст.

На литургии. Блаженна от канона праздника — песнь 3-я и 6-я. Прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие дню и святому, причастен праздника и святому.

25.

Если будет это знамение святому.

На вечерне. По обычной кафизме стихиры на 6, *Слава, И ныне*, богородичен. На стиховне из Октоиха, *Слава*, святому, *И ныне*, богородичен. Тропарь святому дважды и Богородицы.

На утрени. Обычные кафизмы. Канон из Октоиха без мученичнов на 8 и святому на 6. А Андрею Первозванному катавасия *Христос рождается*. По 3-й песни седален святому и богородичен. По 6-й песни кондак и икос святому. На хвалитех священномученику — 4, *Слава, И ныне*, богородичен. Славословие великое и отпуст.

На литургии. Блаженна от канона святого: песнь 3-я и 6-я. Прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие и причастен дню и святому.

26.

Это знамение святому или святой.

На вечерне. Кафизмы по обычаю, стихиры на 6, *Слава, И ныне*, богородичен. На стиховне из Октоиха, *Слава*, святому или святой, *И ныне*, богородичен. Тропарь святому или святой и богородичен и отпуст.

На утрени. На *Бог Господь*, тропарь святому или святой дважды и богородичен. По кафизмах седальны из Октоиха и чтение святому или святой. Канон Октоиха без мученичнов на 8 и святому или святой на 6. По 3-й песни седален святому или святой и богородичен. По 6-й песни кондак святому или святой и икос и чтение Пролога. На хвалитех святому или святой на 4, *Слава, И ныне*, богородичен. Славословия нет, понеже (!) на стиховне из Октоиха глаголем, *Слава*, святому или святой, *И ныне*, богородичен. А Прокопию и Безмездникам на хвалитех на 8 и с их стихами каждому. 1 июля Безмездникам на 6, *Слава, И ныне*, богородичен.

На литургии. Блаженна от канона — песнь 3-я и 6-я. Прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие и причастен дню и святому или святой.

27.

На вечерне. По обычной кафизме стихиры святому или святой на 6, *Слава, И ныне*, богородичен. Если Пятидесятница или иной праздник, то на стихирах дню, *Слава*, святому, *И ныне*, богородичен или праздника. Тропарь святому и богородичен или праздника и отпуст.

На утрени. Тропарь дважды, *Слава, И ныне*, богородичен или праздника, если Пятидесятница, то тропарь праздника дважды, *Слава*, святому, *И ныне*, праздника. Кафизмы обычные, седален Октоиха, если Пятидесятница, то седален Триоди. Канон Октоиха без мученичнов на 8 и святому на 6, если Пятидесятница, то канон Триоди на 6 или на 8, святому на 6. По 3-й песни седален святому и богородичен, если Пятидесятница, то по 3-й песни кондак и икос праздника и седален святому, *Слава, И ныне*, праздника. По 6-й песни кондак и икос святому. По 9-й песни светилен святому и богородичен, если Пятидесятница, то *Слава, И ныне*, праздника. На стиховне дню, *Слава*, святому, *И ныне*, богородичен или празднику.

На литургии. Блаженна Октоиха на 6 и святому на 4 песнь 3-я, если Пятидесятница, то вместо Октоиха блаженна Триоди. Прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие, причастен дню и святому или святой.

28.

На вечерне. По обычной кафизме стихиры на 6 первому святому, то есть большему, или святой, ибо тот есть первый святой, хотя и после (вторым) во святцах написан, кто больший. *Слава*, святому (или святой) первому, *И ныне*, богородичен, если Пятидесятница, *И ныне*, праздника. На стиховне другому святому или святой со стихами, которые писаны (в Минее). Тропарь в общей (!) службе (!) святому или святой, *Слава*, первому святому или другому или святой, *И ныне*, богородичен или праздника и отпуст.

На утрени. Тропарь 1-му святому дважды, *Слава*, 2-му святому или святой, *И ныне*, богородичен, если Пятидесятница — тропарь праздника, затем — 1-му святому, *Слава*, 2-му, *И ныне*, празднику. По кафизмах седальны Октоиха, если Пятидесятница — седальны Триоди. Канон Октоиха на 4, если Пятидесятница — канон Триоди на 4 с ирмосом, 1-му святому на 6, а 2-му — на 4. По 3-й песни кондак 2-му святому (если есть), если нет —

кондак и икос праздника, седален 1-му святому, *Слава*, 2-му святому, *И ныне*, богородичен, если Пятидесятница, то *И ныне*, праздника. По 6-й песни кондак и икос 1-му святому. По 9-й песни светильны святым, богородичен и праздника. На хвалитех 1-му святому или святой на 4 и празднику, если до Вознесения, *Слава*, 1-му святому или святой, *И ныне*, богородичен или празднику. На стиховне — дню, *Слава*, святому, *И ныне*, богородичен или празднику.

На литургии. Блаженна Октоиха на 6, если Пятидесятница, то Триоди. Святому 1-му песнь 3-я на 4. Прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие, причастен дню и 1-му святому или святой.

29.

На вечерне. По обычной кафизме, обоим святым стихиры на 6, *Слава*, святому или святой (если есть), *И ныне*, богородичен, если Пятидесятница, то *И ныне*, праздника. На стиховне дню, *Слава*, святому (если есть), *И ныне*, богородичен или празднику. Тропарь 1-му святому, 2-му (если есть), *И ныне*, богородичен или празднику и отпуст.

На утрени. Тропарь 1-му святому или святой дважды, *Слава*, 2-му святому или святой, *И ныне*, богородичен. По кафизмах седальны Октоиха, если Пятидесятница — Триоди. Канон Октоиха с ирмосом на 6, 1-му святому на 4, 2-му святому на 4 и прочее утрени.

На литургии. Все как в знамении (28).

30.

Вечерня и утрени поется как указано в знамении (28), только на хвалитех стихир 2-му святому или святой нет.

На литургии как в (28) знамении.

31.

На вечерне. Кафизмы не глаголем труда ради бденного. Стихиры 3, и святому 3, *Слава*, *И ныне*, празднику. Выход (!). Прокимен великий, глас 7, *Бог наш на небеси и на земли*, стих: *Во исходе израилеве*, стих: *Море виде*, стих: *Что ти есть, море*. Если в субботу, то *Господь воцарися*. На стиховне праздника со

своими стихами, *Слава*, святому, *И ныне*, праздника. Тропарь святому и празднику и отпуст.

На утрени. На *Бог Господь*, тропарь празднику дважды, *Слава*, святому. *И ныне*, празднику. По кафизмах седальны праздника и чтения святому. Канон празднику с ирмосом на б и святому на б. По 3-й песни кондак, икос и седален святому и празднику. По 6-й песни кондак и икос праздника. На 9-й песни поем *Честнейшую*. На стиховне праздника, *Слава*, святому, *И ныне*, праздника. Тропарь святому и празднику. Час 1-й и отпуст.

На литургии. Блаженна праздника песнь 3-я, святому песнь 6-я. Прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие и причастен дню и святому.

32.

На вечерне. Кафизмы не глаголем труда ради бденного. Стихиры праздника 3 и святому — 3, *Слава*, святому, *И ныне*, праздника. Выход (!). Прокимен великий, глас 7, *Бог наш на небеси и на земли* со своими стихами, если в субботу — прокимен *Господь воцарися*. На стиховне праздника со стихами своими, *Слава*, святому (если есть), *И ныне*, праздника. Тропарь святому и празднику и отпуст.

На утрени. На *Бог Господь* тропарь праздника дважды, *Слава*, святому, *И ныне*, праздника. По кафизмах седальны праздника и чтения святому. 1-й канон праздника с ирмосом на 8, святому на 4, и прочее утрени.

На литургии все как в преждеописанном знаке (31).

33.

Вечерню и утреню кроме хвалитных стихир и литургию поем, как показано в знаке (28).

34.

На вечерне. Стихиры святому или святой на 6, *Слава*, если есть.

На утрени. Оба канона Октоиха по дням седмицы, а святому или святой на 4. На стиховне дню, *Слава*, святому или святой,

если есть какие святые дни (так!). *Аллилуиа* не поем и поклонов великих нет.

35.

Этот знак предпразднству или попразднству.

На вечерне. Стихиры святым обоим на 6, *Слава*, *И ныне*, праздника. На стиховне празднику, *Слава*, святому, *И ныне*, празднику. Тропарь святому и празднику.

На утрени. На *Бог Господь* тропарь празднику и святым, и опять празднику. По кафизмам седальны празднику. 3 канона: празднику с ирмосом на 6, святым на 8. По 3-й песни кондак праздника и седальны святым и праздника. По 6-й песни кондак святым или как захочешь (так!). На хвалитех святым на 4, если предпразднство Рождества Христова и Богоявления, то на 6. Так же поем и первомученику Стефану, *Слава*, *И ныне*, празднику. На стиховне празднику *Слава*, святым, *И ныне*, празднику. Декабря 23 и 24, января 3, 4, 5 славных святых нет.

На литургии. Блаженна от канона праздника песнь 3-я и святым песнь 6-я. Прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие и причастен дню и святому, и святым.

36.

Вечерню и утреню на стихирах и славны, если есть, и литургию поем, как показано в знамении (35). Только на хвалитех стихир святым и празднику нет.

37.

Если будет двум святым, поем так.

На вечерне. Стихиры праздника 3, и первому святому или святой на 3, *Слава*, если есть, *И ныне*, праздника.

На утрени и на литургии — как показано под знаком (22).

38.

На вечерне. Стихиры празднику 3 и святому или святой 3,

Слава, если есть, *И ныне*, праздника. На стиховне праздника, *Слава*, святому или святой, если есть, а если нет, другое (!) праздника.

На утрени. Канон праздника с ирмосом на 6 и святому или святой на 6. А на хвалитех, и на стиховне, и на литургии все как показано под знаком (35).

39.

Вечерню и утреню, и на стиховне, и на литургии, как показано под знаком (38) только на хвалитех стихир нет.

40.

Вечерню поем как показано в знаке (35).

На утрени. Канон праздника с ирмосом на 8, а святому или святой на 4. На хвалитех и на стиховне, и на литургии, как показано под знаком (35).

41.

Двум святым в предпразднство.

На вечерне. Обычная кафизма. Стихиры предпразднства 3 и первому святому 3, *Слава*, если есть, *И ныне*, предпразднству. На стиховне 2-му святому с его стихами, *Слава*, этому же святому, если есть, *И ныне*, предпразднству. Тропари святым и предпразднству и отпуст.

На утрени. На *Бог Господь* тропари предпразднству и святым, и опять предпразднству. По кафизмах седальны Октоиха. Канона три: предпразднству с ирмосом на 6 и святым на 8. По 3-й песни канона кондак и икос святым, если есть, и седальны святым, и предпразднству. По 6-й песни кондак и икос предпразднства. На стиховне стихиры Октоиха, *Слава*, святым, если есть, *И ныне*, предпразднству.

На литургии. Блаженна канона предпразднства песнь 3-я и первому святому или святой песнь 6-я. Прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие и причастен дню и святому, если есть.

На вечерне. По обычаю кафизма, стихиры предпразднства 3 и святому 3, *Слава, И ныне*, предпразднству. На стиховне Октоиха, *Слава, И ныне*, предпразднства. Тропарь святому, если есть и предпразднству и отпуст.

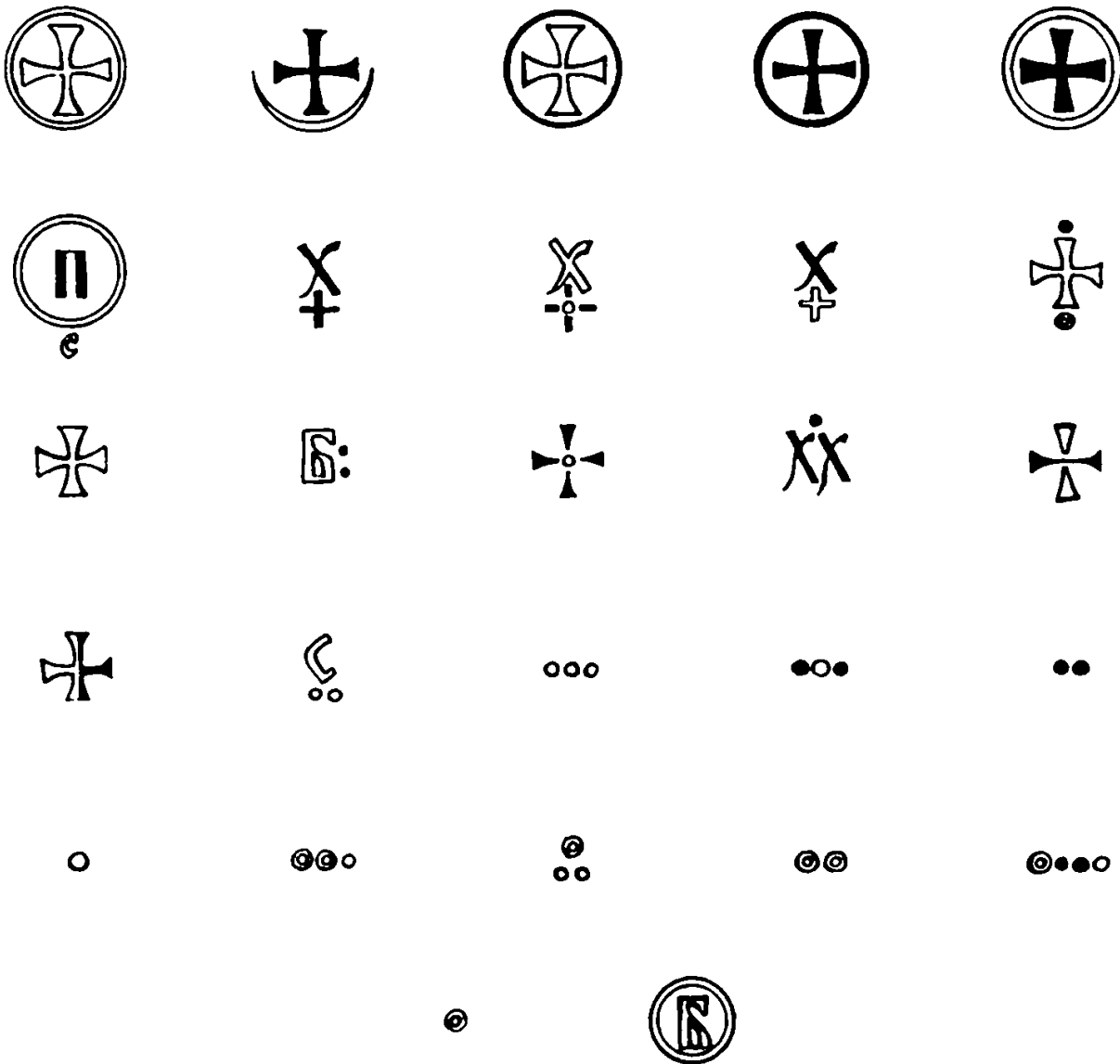
На утрени. На *Бог Господь* тропарь предпразднству дважды, *Слава*, святому, *И ныне*, предпразднству. По кафизмах седальны Октоиха и чтение святому. Канон Октоиха с ирмосом на 6 и предпразднству на 4 и святому на 4. А если предпразднство Преображения, то 1-й канон Октоиха, 1 святому и предпразднству и трипеснец (!), когда же поем трипеснец, в песни на которую он приходится Октоих оставляется. Если предпразднство Происхождения или Сретения по 3-й песни кондак и икос предпразднства, и седален святому, и предпразднству, по 6-й песни кондак и святому. Если предпразднство Преображения или Рождества Богородицы по 3-й песни кондак и икос святому и седален предпразднству, по 6-й песни кондак и икос предпразднству. На стиховне Октоиха, *Слава, И ныне*, предпразднства.

На литургии. Блаженна канона предпразднства. Песнь 3-я, святому песнь 6-я. Прокимен, Апостол, аллилуиа, Евангелие, прокимен дню и святому, если есть.

2.2.2. Устойчивая редакция

Эта редакция встречается чаще других редакций Окозри-тельного устава. Все известные ее списки датируются не ранее начала XVII в. Главной ее характеристикой можно считать наличие устойчивого набора из 27 знамений и текста, почти не изменяемого от списка к списку, раскрывающего их смысл.

Приведем набор 27 знаков Устойчивой редакции в соответствии с наиболее характерным видом их начертания:

В этом обзоре упомянем четыре списка, представляющие редакцию. Первый из них воспроизводится в Приложении к настоящему изданию, как дающий достаточно полное представление о тексте и содержании Устойчивой редакции Окозрительного устава. Он наиболее привлекателен в качестве основного текста для критического издания или публикации по одному списку. Три других дают интересные сведения о времени бытования редакции и вариантах использования ее знамений.

Первый список находится в составе Обиходника собрания Т. Ф. Большакова (ГБЛ, ф. 37, № 342, л. 256-276 об.)¹⁴⁵. Эта весьма интересная рукопись содержит немало сведений, помогающих уточнить время и место ее появления. Вкладная полистная запись (л. 1-211) датирована 7145 (1637) г. (л. 2). Подробные святцы (л. 1-76 об.) указывают памяти многих русских святых, причем с датами их преставления, а также воспоминания некоторых событий, примечательных в литургической истории нашего отечества. К последним относится под 4 ноября *«освящение церкви софеи премудрости божию в великом нове граде иже созда князь ярослав»* (л. 18 об.), что указывает на возможность написания этого сборника в Новгороде или же *«списание»* его с новгородского образца, ведь память о событии середины XI в. сохранила актуальность в XVII в. в новгородских пределах более, чем где-либо в России. В тексте молитвы на л. 307 поминается благоверный царевич и страстотерпец Димитрий (+1591): *«и с(вя)таго и благовернаго страстотерпца христова царевича димитрия московскаго и всея россии чудотворца»*. Дата прославления этого святого — 1606 г., а также упоминания *«Устава... печатного»* — по всей видимости московского издания 1610 г. *«Ока церковного»*, указывают на возможность возникновения этого Обиходника не ранее десятых годов XVII в.

Текст Окозрительного устава выделен в Обиходнике в отдельную главу, отмеченную в *«главах обиходу»* (л. 77-84 об.).

Область заглавия этого списка, как и других списков редакции, достаточно обширна. Окозрительный устав здесь назван: *«типик рекше устав на господския вл(а)д(ы)чнии праз(дники)... на трезвонныя з большим. и на средотрезвонныя без большево. и на единозвонныя»* (л. 257). Интересно отметить, что такое различие праздников в святцах по типу звона встречается и в некоторых других редакциях Окозрительного устава (см. Расширенную редакцию — 2.2.4). Далее

указывается архиепископ Геннадий, как его составитель, а кроме того говорится о смысле этой составительской работы: *«сведено вкратце, от устава иже во с(вя)тых отца нашего савы. иже во иер(у)с(а)лиме»*. (л. 257-257 об.) Затем говорится о пользовании уставом — нахождении знака, соответствующего памяти того или иного дня, в тексте, раскрывающем его смысл.

Часть, раскрывающая смысл знамений, занимает почти весь объем списка (л. 257 об.-271 об.). В начале каждой из 27 статей дается словесное описание знаков, руководствуясь которым можно представить вид каждого из них; например — *«кр(е)ст чернилен. в полукруге красне»* (л. 261). Интересно заметить, что небольшие графические отличия в изображении знамений, характерные для некоторых списков редакций, связаны именно с возможными вариантами интерпретации словесного описания знаков. Например, три точки, образующие отдельный окозрительный символ, могли располагаться в ряд (в рассматриваемом списке л. 269) или две под одной (соответствующий знак в списке той же редакции — ГБЛ, собр. Ундольского (ф. 310), № 436, л. 140 об.-155).

Интересно отметить почти полное соответствие знамений этой и Основной редакций. Из 27 знаков все кроме 7 есть и в числе 42 знаков первой редакции.

Приведем «солбцы соответствий» порядковых номеров знаков Устойчивой редакции (левая колонка) номерам знаков Основной редакции.

1	1	10	22	19	29
2	23	11	3	20	33
3	2	12	15	21	34
4	18	13	-	22	-
5	24	14	12	23	-
6	17	15	6	24	38
7	-	16	-	25	37
8	-	17	25	26	39
9	4	18	26	27	-

Пары знаков этих столбцов в основном соответствуют одним и тем же типам служб в двух редакциях. Это можно сказать и о тексте, раскрывающем смысл знаков.

Область богослужебных комментариев этого списка редакции (л. 271 об.-276 об.) содержит четыре краткие статьи:

1. *«Указ вс(ех) стих(ов) к седалнам како. говорятся запевы во всю седмицу»*. — Перечень всех стихов псалмов,

употребляемых на седалнах (из Октоиха) — л. 271 об.-273.

2. «Указ о днех. седмицы. како поются. каноны во ох(тае)», знакомая нам по Основной редакции — л. 273-275 об.

3. «Подобает. ведати. аще случ(ится). с(вя)тый в суб(боту). имея многомилостиво» — л. 275 об.-276.

4. «О с(вя)тем. имущем. бдение. аще. случ(ится) в н(е)д(е)лю» — л. 276-276.об.

Две последние статьи, имеющие киноварную отмету «Зри» на полях, входят в состав Иерусалимских уставов, принадлежащих отечественной традиции. По всей видимости, введены они в состав редакции в качестве «родственного» толкования знамений материала.

«Области приложения» знакового материала этого списка Устойчивой редакции представлена таблицей (л. 256), справа от которой подписано: «Генадий. еп(и)с(ко)п». Таблица выполнена двумя цветами. Верхняя горизонталь разделена на 12 частей, в которые вписаны буквы названий месяцев (с сентября), слева вертикаль с числами от 1 до 31, обозначающая дни месяцев. В клетках, образованных вертикальными и горизонтальными линиями, — знамения соответственно каждому дню года.

Другой список этой редакции содержится в составе сборника (ГБЛ, собр. Синодальное, переданное в МДА (ф. 272), № 348, л. 401-418), датируемом по приведенным в нем «столпам круга миротворного» 1620-1670 гг.

Интересным отличием от первого списка редакции является вариант табличного свода (л. 401-406 об.) со знаками Окозрительного устава. Это уже таблицы не на весь год, а на 3 месяца. Причем работа по их начертанию не завершена писцом (л. 403-406 об.).

Третий список редакции (ГБЛ, собр. В. М. Ундольского (ф. 310), № 436, л. 139-155), датируемый около 1626 г., названным «настоящим летом» (л. 266), не имеет области комментариев и отличается от первых двух списков редакции «своим» набором таблиц со знамениями. Их две (л. 139-139 об.). Каждая из них сходна с таблицей первого списка, но рассчитана на 15 дней, т. е. первая на 1-ю половину месяца, а вторая — на 2-ю.

Четвертый список (ГБЛ, собр. ОИДР (ф. 205), № 230, л. 71-71 об., 94-114 об.) не дает каких-либо дополнений. Вызывают интерес лишь таблицы, сходные с таблицей первого из рассматриваемых списков. Они несколько разнятся между собой по виду и знамениям, входящим в них.

Можно сказать, что Устойчивая редакция, имела, по всей видимости, самостоятельное значение, ведь текст, раскрывающий смысл знамений, соседствовал с таблицей — «областью приложения» Окозрительного устава. Вхождение уставных глав, вроде упомянутых в описании первого списка, не имевших непосредственного отношения к Окозрительному уставу и не связанных с его возникновением, можно назвать факультативным и считать не влияющим на состав текста этой редакции.

2.2.3. Сокращенная редакция

Эта редакция объединяет списки, являющиеся сокращением текста Основной редакции. Переписчики в этом случае, очевидно, имели лишь задачу в более компактном виде изложить «знаковую премудрость», и их работа не внесла текстовых дополнений в первоначальный вариант памятника. Сокращение, стремление к лаконичности — главная характеристика этой редакции.

Из довольно большого числа списков этой редакции в настоящем обзоре упомянем лишь два.

Первый из них находится в составе Обиходника — ГБЛ, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря (ф. 113), № 342, л. 63-76 об. и датируется второй половиной XVII в. Начало сборника имеет надписание: «Обиходник кирилова монастыря» (л. 1), что указывает на возможность его появления в монастырской среде, быть может, и в самом Кирилло-Белозерском монастыре.

Сам текст Окозрительного устава начинается словами: «Устав како подобает пети по владычным праздникам. и с(вя)т(ы)м иже имеют всенощное бдение. и с(вя)т(ы)м иже имеют блажен муж и с(вя)т(ы)м иже ст(ихиры) на б» (л. 63). Имя архиепископа Геннадия в тексте списка не упоминается.

Далее до л. 75 идет текст, раскрывающий значение 16 окозрительных знамений. Все они, как уже указано, входят в число 42 знаков Основной редакции. Содержание признаков статей совпадает с соответствующими статьями Основной редакции. Приведем «столбцы соответствий» знаков этого списка знакам Основной редакции (справа):

1	1	5	3	9	14	13	(32)
2	2	6	11	10	15	14	37
3	4	7	12	10	15	15	34
4	6	8	13	12	32	16	42

С л. 75 и до конца списка приводится статья, тождественная по содержанию статье о смысле буквенных обозначений: г, в, а, вв, га, ва Основной редакции. И здесь отличия сводятся лишь к сокращениям, характерным для рассматриваемой редакции.

В сборнике, включающем этот список, примеров использования окозрительных знамений нет.

Другой список (ГБЛ, собр. В. М. Ундольского (ф. 310), № 117, л. 189 об.-209 об.), являющийся также сокращением Основной редакции, отличается от рассмотренного выше лишь большим набором знамений — их 32. Он также входит в состав Обиходника (XVII в.).

Его надписание более напоминает инципит списков Основной редакции: *«Чин устав преподобных и богоносных отец наших на господския праздники и богородичны и всех святых»* (л. 189 об.).

Далее следует раскрытие значения знамений, причем на л. 208 об. текст прерывается, далее следует два чистых нумерованных листа (нумерация поздняя), и оканчивается лишь на обороте л. 209. Текст, раскрывающий смысл окозрительных знамений, компактнее, чем в Основной редакции, однако в изложении порядка службы отличий нет. Вот соответствие его знаков в порядке изложения знакам Основной редакции:

1	1	9	16	17	27	25	36
2	2	10	18	18	28	26	37
3	3	11	19	19	29	27	38
4	4	12	20	20	34	28	39
5	6	13	21	21	32	29	40
6	10	14	22	22	33	30	42
7	-	15	25	23	43	31	30(?)
8	15	16	26	24	35	32	7

На полях месяцеслова Обиходника, содержащего этот список, использованы все указанные знамения.

Может возникнуть вопрос о правомерности объединения двух упомянутых списков в одну редакцию Окозрительного устава. И в самом деле, они не совсем тождественны, и нет

оснований утверждать, что их возникновение связано с инициативой одного и того же книжника. Однако можно говорить о единстве цели, и, вспоминая определение В. М. Истриным понятия редакции, «литературных интересов»¹⁴⁶, произведших сокращение Основной редакции.

Таким образом для предварительного определения редакций Окозрительного устава и выявления новых списков, относящихся к ним, условное объединение всех сокращений Основной редакции в единый массив вполне оправдано. Дальнейшая работа с памятником возможно заставит более детально характеризовать его редакции, и тогда предлагаемая Сокращенная редакция «распадется» на новые.

2.2.4. Расширенная редакция

Эта редакция Окозрительного устава оказалась наиболее подробной за счет расширения в тексте памятника области богослужебных комментариев. От прочих редакций она отличается большим объемом — воспроизведение в машинописи через интервал одного из ее списков занимает 70 страниц стандартного формата¹⁴⁷.

В настоящем обзоре редакция представлена тремя списками.

Первый из них входит в состав «Устава большого» (ГБЛ, собр. Е. Е. Егорова (ф. 98), № 209). Это уставной сборник является сводом различных литургических текстов, бытовавших на Руси и во многих случаях связанных с Новгородом.

Вкладная полистная запись содержит сведения о судьбе этого сборника:

«Лета. 7114. ноября. в. 21. день. (21.XI.1605) положил сию книгу устав в дом к Николе Чудотворцу на Ярославле двори бывшей никольской с(вя)щ(е)нник Иахим Васильев с(ы)н, а во иноцех с(вя)щенноинок Иона скимник. да его шуриин Дорофей Савелеев с(ы)н а прозвище Третьяк при протопопе Сергии Никитине сыне. да при с(вя)щенницех при с(вя)щен(ни)це при Василии Иванове сыне да при с(вя)щен(н)ици Иларионе Тарасиеве сыне да при дьякони при Василии Игнатеве сыне а поминати с(вященно)инока Иону скимника и его родители и за упокои, во вседневных литиах как и прочих родителей поминают а за Дорофея молити Бога о здравии а по смерти его поминати за упокой, а подписал сию книгу Дорофеи Савельев сын сам своею рукою». (л. 13-32).

Эта вкладная запись, определяя позднюю возможную дату написания сборника, содержит реестр клира Никольского собора Ярославова дворища в Новгороде, что представляет интерес как для историков богослужения в России, так и для интересующихся составом клира приходских церквей и соборов на Руси.

На основании кодикологических данных (виды филиграней) описатели собр. Егорова относят его к концу XVI-началу XVII в.¹⁴⁸. Однако упоминание в сборнике (между прочим в тексте Окозрительного устава) митрополита как участника чина вечерни в Неделю сыропустную в Софийском соборе Великого Новгорода и его митрополичьих певчих (л. 217-217 об.) уточняют раннюю возможную границу появления сборника. Ведь Новгородская епархия стала митрополией лишь в 1589 г.¹⁴⁹.

Содержание и состав сборника заслуживает особого внимания со стороны исследователей. Замечательными представляются тексты *«Толкования аполъстольстей и соборней церкви»*, *«О приносе Ветхого Завета»*, *«Толкования божественной литергии»* (л. 786-805), а также тексты некоторых посланий святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси (л. 805 об.-809) с ответами на литургические «недоумения» современных ему иерархов и клириков. Интересны и списки *«Устава Троицко-Сергиева монастыря»* с указанием различий праздников по типам звонов («трезвон», «единозвон») и по особенностям трапезы (л. 130-146). Есть в составе сборника тексты *«Устава и обихода Кирилова монастыря»* (л. 146-164 об.), а также *«Иосифова-Волоцкого»* (л. 168-197).

Но в настоящей работе для нас наиболее интересным является список Окозрительного устава (л. 198-239 об.).

По всей видимости, над этим списком работали отдельно от прочих, соседствующих с ним в сборнике, так как ему предшествуют 5 пустых листов (окончание тетрадей), а 6 — заключают его.

При подготовке кодекса к переплету две его тетради (с л. 225) были, очевидно по недосмотру, неправильно подшиты. В результате текст Окозрительного устава после л. 224 об. следует читать с л. 232.

Текст списка начинается *«Указом главам Геннадиева устава»* (л. 198-201). В оглавлении 117 номеров. Первые 39 глав посвящены расшифровке соответствующего числа знамений. Следующие 17 — с 40 по 56 — комментируют различные службы по годовому циклу с сентября по август.

Главы с 57 по 77 дают разъяснения практики служения в период пения Триоди Постной, главы с 78 по 93 — в период пения Триоди Цветной. Остальные 24 главы — с 29 по 117 — относятся к широкому кругу вопросов — от разъяснений недоумений и «трудных случаев» богослужебной практики до дисциплинарных наставлений.

Далее список содержит заглавие, совпадающее с инципитом текста Устойчивой редакции, если не считать сокращения небольшой фразы о типах звона (л. 201) ¹⁵⁰. Смысл 39 знаменей редакции раскрыт на л. 202-208 об. На полях вместе со знаками выставлены номера соответствующих глав. Каждому пояснению знаменья предшествует его словесное описание. Почти все символы этой редакции содержатся в знаковом наборе Основной редакции, исключением является лишь последний — единственный, не имеющий словесного описания в тексте (л. 208-208 об.), но в оглавлении названный «отт со кр(ес)том красным» (л. 198 об.).

Текст этого списка, раскрывающий смысл символов, значительно отличается от двух первых редакций памятника и больше, чем Основную, напоминает Устойчивую редакцию. Отдельные смысловые разночтения, касающиеся трактовки знаков, не значительны.

Интересно отметить, что в числе 39 знаков есть две совпадающие и в «графическом» и в «словесном» вариантах пары — это 31-33 и 32-35. Им соответствуют и совершенно идентичные описательные тексты (л. 207-208). Скорее всего это результат ошибки писца. Причем возможно: 1) неправильное изображение символа и его словесного описания с оригинального изображения, 2) случайное дублирование двух статей. Причем последнее наиболее вероятно, т. к. в таблице, приводящем окозрительные знаменья, содержащиеся в списке под числами месяцев, не введенных описанием символов не встречается.

Упомянутый табель-календарь (л. 201-201 об.) представляет строки со списком чисел, соответственно каждому месяцу — над каждым числом выставлено знамение, указывающее тип службы, совершаемой в этот день. Окозрительные знаменья находятся и на полях подробнейшего месяцеслова (л. 240-534 об.).

Область богослужебных комментариев, как уже отмечалось, весьма обширна и занимает большую часть всего объема (л. 209-239 об.) Подробное ее аналитическое описание выходит за рамки настоящей работы.

Следует, однако, отметить, что по существу текст Расши-

ренной редакции, представленный этим списком, является своеобразным комментарием практического применения Иерусалимского устава в богослужении новгородских храмов во второй половине XVI в.

Встречаются и прямые упоминания иерархов, занимавших Новгородскую кафедру, в связи с различными богослужебными «прецедентами» с указанием дат:

«В лето 7075 (1567) прилучилось Сретение в Неделю сыропустную, такожде владыка Пимин пети не велел На рецы Вавилонстей, ни на 9 песни припевов» (л. 211);

«В лето 7074 (1566) прилучилось Обретение честныя глава Иоанна Предтечи в Неделю сырную: пели по обычаю с полиелеосом, а На рецы Вавилонстей владыка Пимин не велел пети» (л. 212 об.);

«В лето 7081 (1573) прилучилося... обретение честных мощей святителя Никиты, епископа... в четверток Вознесения... и архиепископ Новгородский Леонид велел пети в Великом Нови граде в соборе в Софии Премудрости Божия и по монастырем... по Богословли главе всенощное» (л. 213) ¹⁵¹.

Встречаются и другие места с упоминанием епископствовавших в Новгороде иерархов Пимена (1552-1570) и Леонида (1571-1575).

С определенностью можно сказать, что текст списка по возникновению и по применению связан с монастырской средой: *«Еклизарх благословляется у игумена... братии сидящей»* (л. 26) — такие упоминания участников монастырских служб говорят в пользу причастности его автора-составителя монашескому сословию.

В тексте списка отмечены «разночтения» в богослужебной практике Софийского собора, Антониева и Хутынского монастырей: *«В лето 7081 (1573) прилучился праздник Преображения в четверток, попразньство случилось в неделю. На утрени в соборе в Софии в Великом Новиграде пели катавасию Отверз уста; на Футьни пели: Лицы израильстии; в Онтонове монастыри пели: Крест начертав. А в соборе поют на праздник ирмос 1-го канона един по 2-жды; а на Футьни поют ирмос обоих канонов по 2-жды, катавасия: // Крест начертав»* (л. 213 об.-214).

Такой комментарий мог принадлежать лишь авторитетному знатоку многообразной практики литургических центров Великого Новгорода.

Можно говорить о крайней временной границе оформления текста, закрепленного в этом списке Окозрительного устава. В связи с описанием чина вечерни в Неделю сыропуст-

ную указано: «... в Великом Новиграде в Софии // Премудрости Божии диаки митрополичии певчии на ливом крилосе поют...» (л. 217-217 об.). И, как уже сказано, 1589 г., когда новгородский иерарх стал митрополитом, указывает на возможную раннюю границу окончательного оформления текста, закрепленного в этом списке редакции.

Однако ограничить время появления редакции памятника, представленной этим списком, 1589 годом можно лишь условно. По всей видимости его оформлению в окончательном виде, о котором можно судить по рассматриваемому тексту, предшествовал этап собирания различных уставных статей новгородского происхождения, к числу которых, возможно, относились и вышерассмотренные редакции Окозрительного устава. Интересно надписание одного из разделов в этом списке: «Устав постной о Недели Фарисеевы. Творение того же архиепископа Геннадия» (л. 214 об.). Этот текст по каким-то причинам его составитель или переписчик связывал с именем Геннадия.

Интересно и другое упоминание в этом списке имени святителя Геннадия: «... писан указ. в меньшом сем ген(а)диевском уставе во глави» далее пропуск в строке (л. 238), а затем продолжение текста. Скорее всего, место оставлено для вписания числа, соответствующего номеру главы, которую писец предполагал увидеть в сборнике. Между прочим, эта глава о тропарях на воскресной литургии могла бы войти в текст этого списка памятника.

Другой список, относящийся к этой редакции Окозрительного устава, представлен частью сборника (обиходника) из собрания В. М. Ундольского (ГБЛ, ф. 310), № 148, л. 4-102. Интересно, что соседствует с ним «Обиходник Кириловской» и «Обиходник Сергиевской», известные по упомянутому Уставу из собрания Е. Е. Егорова (ГБЛ, ф. 98, № 209).

Этот список, почти совпадающий с рассмотренным выше, датирован его бывшим владельцем «исходом XVI века»¹⁵². В нем выделено 120 глав. Текст, раскрывающий смысл 34 знамений, как и сами знамения, полностью совпадает со списком собрания Егорова. Идентично и надписание в начале текста. Главы с литургическими комментариями весьма сходны. Вполне возможно, что списки восходят к одному протографу. Интересным представляется их сопоставление и сведение в один критический текст.

Третий список этой редакции также принадлежит собранию В. М. Ундольского (ГБЛ, ф. 310, № 118). Он особо интересен тем, что представлен самостоятельной книгой, датиру-

емой XVII в., а также тем, что в отличие от прочих списков Окозрительного устава выполнен скорописью, совсем не характерной для уставных сборников Древней Руси.

Карандашная запись на первом листе книги В. М. Ундольского: *«Сей Уставец составлен в Новгороде в 1580-х годах, при архиереях Леониде и Пимене... и составлен не из книг, а по памяти (л. 27, 28, 31, 35, 38, 55 и пр.)... есть переделка устава окозрительного Геннадия Гонзова»* (л. 1) представляется весьма обоснованной не только по причине многих указанных мест, но и по причине полного сходства по содержанию с первыми двумя списками, представляющими эту редакцию.

Полистная запись, почти целиком вырезанная, датирована декабрем 7138 (1629) г.

После оглавления, а точнее указателя к 257 статьям сборника (л. 2-8 об.), следуют главы, раскрывающие смысл 36 знамений, совпадающих со знаменами двух первых списков редакции. В общем текст списка во всем объеме очень близок тексту двух упомянутых списков, хотя возник позднее и несет некоторые отметы времени.

Наличие этого списка Расширенной редакции указывает на довольно длительное ее бытование на клиросах русских церквей.

Следует отметить, что называние Окозрительным уставом текстов, объединенных этой редакцией, менее оправдано, чем обозначение лишь ее первой «знаковой» части. Поэтому можно определенно говорить об авторитетности имени архиепископа Геннадия в литургических вопросах, ведь с ним связывался свод текстов, появившихся в XVI в., через несколько десятилетий после смерти святителя.

2.2.5. Пискаревская редакция

Самостоятельную редакцию Окозрительного устава представляет текст, находящийся в составе рукописного Церковного устава из собрания Д. В. Пискарева (ОР ГБЛ, ф. 228, № 9). Составителем описания этого собрания дана такая характеристика этого сборника:

«9. Церковный устав, полууст. конца XVI в., в 4-ку, 1054 л., с пасхальными таблицами в конце. По листам подпись: «Лета 7112 (1604), февр. в 8 д., сия книга домовая церковная соборнаго храму Благовещения пречистой Владыч. нашей Богородицы и приснодевы Марии и пределов ея, у Соли Выче-

годския на посаде, положенье Никиты Григорьева, сына Строганова, для своего поминания заздравного и для своих родителей за упокой». Перепл. соврем., тисненый, с железными наугольниками»¹⁵³.

Текст Окозрительного устава, выделенный в самостоятельную 70-ую главу сборника, помещен на л. 776 об.-837 об. По сути своей он представляет самую серьезную переработку памятника в отношении организации материала, связанного как с раскрытием смысла знамений, так и с комментариями на различные дни богослужебного годового цикла.

В составе этой редакции нет отдельной части, объединяющей тексты, раскрывающие смысл символов, употребляемых в упомянутом списке. Такая расшифровка дается в порядке годового сентябрьского круга по мере употребления знаков, начиная с 1 сентября — начала индикта (л. 783).

Если каждая из четырех редакций памятника имеет определенную структуру — область заглавия, описания знамений и богослужебных комментариев, а также определенную иерархию знаков в порядке изложения — сначала вводятся знаки с подробными текстами, затем — с более краткими, то в редакции, представленной списком собрания Д. В. Пискарева, весь этот материал как бы сплетен, а известные знаки (их 36) перегруппированы.

Интересно отметить, что Пискаревская редакция не дополняет какими-либо элементами совокупность текстов памятника по четырем другим редакциям.

Дальнейшее выявление новых списков Окозрительного устава сможет дать ответ на вопрос о распространенности и «устойчивости» этой редакции.

2.3. РАЗВИТИЕ «ОКОЗРИТЕЛЬНОЙ ИДЕИ» В РУССКИХ ЛИТУРГИЧЕСКИХ РУКОПИСЯХ

Заключая краткую историю и обзор редакций Окозри-тельного устава, следует заметить, что хотя его популяр-ность к концу XVIII в. почти полностью исчерпала себя, од-нако сама «окозриательная идея» продолжала жить на Руси и в позднее время.

Семиографический подход к задаче формализации описа-ния различных служб минейного цикла, по всей видимости, всегда в той или иной степени вызывал интерес у русских уставщиков.

Большую известность в единоверческой и старообрядчес-кой среде получил в свое время «Ключ к Церковному уста-ву», составленный Н. Сырниковым в Рыльске и напечатан-ный в Москве в 1890 г.

46 знаков «Ключа» дают характеристику не столько службы в целом, сколько отдельных ее элементов¹⁵³. На-пример: «Идеже столбики, ту славники. Черные указуют на вечерни, а красные на утрени»¹⁵⁴. Полное же представле-ние о службе дня можно получить, рассмотрев набор нес-кольких знаков, каждый из которых говорит о наличии то-го, или иного элемента в структуре богослужения.

Приведем изображения 46 знамений, использованных в «Ключе»:

Ζ	Ζ	Ζ	Ζ	Ἰούλη	∞
∕	∕	∕	∕	∕	∕
∴	∴	∴	∴	∴	∴
∴	∴	∴	∴	∴	∴
⊕	⊕	⊕	∴	∴	∴
∴	∴	∴	∴	∴	∴

Слова псалмопевца «Благословлю Господа, вразумившего мя» (Пс. 15, 7), предпосланные в качестве эпиграфа составителем тексту этого пособия, не следует рассматривать как указание на его, Сырникова, заслугу первооткрывателя нового «окозрительного» принципа. Ретроспективный обзор рукописных уставов с семиографическими элементами приведет нас от этого печатного «Ключа» через многочисленные списки XIX и XVIII вв., использующие те же, что и у Сырникова, знаки, к более ранним, относящимся к XVII в. К числу последних относятся два уже упомянутых списка, которые И. Д. Мансветов объединил в 4-ю редакцию — «систему» Окозрительного геннадиевского устава¹⁵⁵.

Можно отметить несколько интересных списков в ОР ГБЛ.

Большинство из них объединяет заглавие: «Сказание окозрительному знамени» (собр. Ундольского (ф. 310), № 121, л. 1; собр. Синодальное, переданное в МДА (ф. 272), № 464, с. 1).

Сам текст начинается раскрытием значения первого знака: «Идеже у числа каморо, ту с(вя)тый аллилуия» (ф. 272, № 464, с. 1).

Изложение смысла знамений занимает немного места — от 2 до 5 листов (собр. Егорова (ф. 98), № 820, л. 71-76 об.). Вводится до 48 различных знамений.

В месяцесловах различных уставных сборников с XVII в. эти знаки встречаются довольно часто (там же, л. 77-226 об.). Самый ранний памятник с такой системой знаков (собр. Егорова (ф. 98), № 746, л. 173-363 об.) относится к XVI в.

Понятно, что число различных возможных сочетаний таких систем в несколько раз превосходило число конечного, ограниченного четырьмя десятками знаков, набора Устава архиепископа Геннадия. Такой комбинаторный подход к формализации типов служб в семантическом отношении явился своеобразным пиком развития окозрительного принципа в уставных сборниках Русской Церкви.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Окозрительный устав архиепископа Геннадия Новгородского — одно из замечательных свидетельств творческого и осмысленного отношения человека Древней Руси к богослужебному наследию, воспринятому через славянские страны из Византии и обогащенному практикой литургической жизни древнерусских монастырей и соборных храмов. Он возникает при смене двух традиций — Студийского и Иерусалимского уставов и дает ключ к практическому применению Иерусалимского устава, отличающегося многообразием вариантов служб суточного круга. Широкое распространение его на Руси в XVI в. тесно связано с канонизационной деятельностью святителя Макария, Митрополита Московского и Всероссийского (Соборы 1547 и 1549 гг.) и вытекающими из нее изменениями состава месняцеслова и небывалым прежде на Руси всплеском гимнографического творчества. Однако появившаяся в XVIII в. тенденция к сокращению богослужения постепенно сводила на нет желание уставщиков пользоваться таким сложным и до мелочей разработанным ключом. Все же вплоть до начала нашего столетия Окозрительный устав наряду с другими пособиями, также основывающимися на окозрительном принципе, переписывался в старообрядческой и единоверческой среде.

Фундаментальность подхода составителя Окозрительного устава, ставшего богослужебным руководством и пособием для русского духовенства и клиросных уставщиков с XVI столетия, к проблеме типологизации служб суточного круга, представляется очевидной и в наши дни, когда семантический подход к задаче обобщения различных явлений стал универсальным. Умение обобщать явления, классифицировать их, характеризует уровень культуры научного мышления каждого человека в любой области знания во все времена. И в этом смысле автор «окозрительной идеи», равно как и составитель первого письменного варианта Окозрительного устава, несомненно, были «на высоте».

Хотя многие аргументы говорят в пользу причастности архиепископа Геннадия к созданию памятника, сам вопрос о его авторстве остается нерешенным. Надписания многих списков именем святителя, а также новгородское происхождение значительной части рукописей, содержащих Окозри-

тельный устав, указывают на весьма высокую степень вероятности его возникновения в кругу архиепископа Геннадия. Однако окончательное суждение о происхождении памятника станет возможным лишь после исчерпывающего изучения его многочисленных списков.

В настоящем исследовании, наряду с исторической характеристикой обстоятельств и среды, в которой возник и бытовал Окозрительный устав, были даны методологические предпосылки для выявления состава его редакций. Распределение списков Окозрительного устава по пяти редакциям носит предварительный характер, так как рукописный материал, использованный на этом этапе изучения памятника, был ограничен. Можно с определенностью говорить о «постоянстве» текста лишь в двух первых редакциях Геннадиевского устава — Основной и Устойчивой.

Дальнейшее изучение Окозрительного устава на материале многочисленных его списков, находящихся в различных рукописных собраниях, должно сводиться в первую очередь к уточнению состава редакций памятника и к подготовке их критических изданий по наиболее замечательным рукописям. Текст Устойчивой редакции, публикуемый ниже в «Приложении», по списку XVII в. может стать основой для подготовки таких изданий.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лисицын М А., прот. Первоначальный славяно-русский Типикон.- Спб., 1911.- С. 115.
2. Занимал константинопольскую кафедру с 1025 по 1043 г.
3. ГИМ, Синодальное собр., № 330 (380).
4. Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество.- Париж, 1951.- С. 98
5. Это мнение было высказано Божидаром Карастояновым на основании результатов его наблюдений за изменениями типа нотации русских певческих рукописей.
6. Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество.- С. 101-131.
7. О бытовании на православном Востоке трех основных Типиконов: Студийского, Святой Горы и Иерусалимского свидетельствует Никон Черногорец, автор XI в.- См.: Никон Черногорец. Тактикон.- Почаев, 1794.
8. Мансветов И. Д. Церковный устав (типик) : Его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви.- М., 1885.- С. 127.
9. Только «Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» (М., 1986) указывает более 50 списков.
10. Красносельцев Н. Ф. «Толковая служба» и другие сочинения, относящиеся к объяснению богослужения в Древней Руси до XVIII века // ПС.- 1878.- Ч. 2.- С. 3-43.
11. Felmy K. Ch. Die Deutung der Göttlichen Liturgie in der russischen Theologie.- Berlin; New York, 1984.
12. Стефановић Д Е. Прилог проучавањ у месецеслова XIII и XIV века. : Доклад на 10-м Международном конгрессе славистов (София, 1988).
13. Следует упомянуть и лицевые подлинники — иконописные прориси, необходимые в работе изографов. В этих сборниках изображения святых с соответствующими пояснениями расположены также по дням богослужебного года, в которые совершается их память, что позволяет говорить о лицевых подлинниках как о вариантах месецесловов.
14. Устав (Типикон).- М., 1904.
15. Устав (Типикон).- М., 1682.- Л. 65 об.-66; То же.- М., 1904.- Л. 47 об.

16. См., например, ГБЛ, Рогожское собр., № 731; собр. Троице-Сергиевой лавры, № 239, л. 54 об.; собр. Никифорова, № 443, л. 116.
17. См., например, ГБЛ, собр. Егорова, № 209, Устав, 1589-1604 гг., Л. 57.
18. В XVII в. велась подготовка к печати переводов этих творений на Московском Печатном Дворе, но они увидели свет лишь в конце XVIII в. на западе России. О трех знаках см.: Никон Черногорец. Тактикон.- Почаев, 1794.- Л. 17.
19. Мансветов И. Д. Церковный устав...- С. 139-140, 192.
20. Устав (Око церковное).- М., 1610.
21. Преподобного Сергия Радонежского — 25 сентября, святителей Петра, Алексия и Ионы — 5 октября, святителя Арсения Сербского — 28 октября, преподобного Варлаама Хутынского — 6 ноября, святителя Петра — 21 декабря, преподобного Антония Римлянина — 17 января и др.
22. Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество.- С. 98.
23. Такое примерно число указывают исследователи творчества Пахомия, см.: Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество.- С. 102-103.
24. ГБЛ, собр. Ундольского, № 118, л. 20.
25. Металлов В. М., прот. Очерк истории православного церковного пения в России.- М., 1915.- С. VII. См. также: Металлов В. М., прот. Русская семиография.-М., 1912.
26. Горский А. В., прот., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 3: Книги богослужебные.- М., 1869.- Ч. 1.- С. 348-355.
27. Там же.- С. IV.
28. Там же.- С. 330-342.
29. Там же.- С. 339.
30. Там же.- С. 389-390.
31. Там же.
32. Там же.- С. 409-412.
33. Там же.- С. 409.
34. Там же.- С. 343.
35. Ундольский В. М. Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания.- М., 1870.
36. Там же.
37. Там же.
38. Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской

- жизни в Псковской земле.- М., 1908.- С. 383-387.
39. Там же.- С. 383-384.
40. Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно).- Erlangen, 1979.- Ч. 1.-С. 406-409. (См. Список литературы: Manuil (Lemeševskij). Die russischen...)
41. Афанасий (Малинин), архиеп. Типик святителя Варсонофия, казанского чудотворца, памятник литургический и лингвистический // ПС.- 1913.- № 7/8.- С. 208.
42. Там же.
43. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии.- Казань, 1896.- Ч. 3. Отд. 1.- С. 189, 191-192, 205, 209, 213.
44. Мансветов И. Д. Церковный устав...- С. 304-307.
45. Там же.- С. 294.
46. Там же.- С. 304-305.
47. Горский А. В., прот., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей... Отд. 3: Книги богослужебные.- М., 1869.- Ч.1.
48. Ундольский В. М. Славяно-русские рукописи...-
49. Мансветов И. Д. Церковный устав...- С. 305.
50. Там же.- С. 306.
51. Там же.- С. 307.
52. Извлечение из журналов собраний Совета Московской духовной академии за 1908 год.- Сергиев Посад, 1909.- С. 347-348.
53. Там же.- С. 254-255.
54. Ершов С. А., Пятницкий Ю. А., Юзбашян К. Н. Русский археологический институт в Константинополе // Палестинский сборник.- Л., 1987.- Вып. 28 (92).- С. 3-12.
55. Некоторые из этих публикаций не потеряли актуальности и до наших дней. См., например: Изучение богослужения // Законоучитель.- Житомир, 1917.- № 2(80); Кинематограф и учащиеся // Русская школа.- 1916.- Т. 2.- № 5/6. Отд. 1.- С. 119-136; № 7/8. Отд. 1.- С. 122-147.
56. Извлечение из журналов собраний Совета МДА за 1908 год... — С. 95-99.
57. Там же.- С. 96.
58. Там же.- С. 97-98.
59. Там же.- С. 98-99.
60. Геннадий Гонзов (Гонозов), святой, архиепископ Новгородский и Псковский // Русский биографический словарь: (Гааг — Гербель).- М., 1914.- С. 396.
61. Барсуков Н. П. Источники русской агиографии.- Спб.,

- 1882.- С. 115.
62. См. прим. 60.
63. Грандицкий М. Геннадий, архиепископ Новгородский // ПО.- 1878.- Т. 3.- С. 75.
64. Софийские летописи.- Спб., 1853.- С. 169 // Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью.- Спб., 1901.- С. 309.
65. Сироев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви.- Спб., 1877.- Стб. 162.
66. Софийские летописи.- Спб., 1853.- С. 221, 223.
67. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви: Т. 2. 1-я половина тома.- М., 1900.- С. 557.
68. Московский летописный свод конца XV века.- М., Л., 1949.- С. 330.
69. Летописный сборник...- С. 214-215; Московский летописный свод... — С. 330.
70. Летописный сборник...- С. 216.
71. Геннадий Гонзов (Гонозов) ...- С. 397. Перечень грамот и посланий архиепископа Геннадия, опубликованных в различных изданиях, см. там же, С. 401-402.
72. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви: Т. 2. 1-я половина.- С. 585-586.
73. Там же.- С. 585-592.
74. Геннадий Гонзов (Гонозов)...- С. 399.
75. Там же.- С. 398.
76. Дмитриева Р. П. Досифей // ТОДРЛ.- 1985.- Т. 40.- С. 74-77. Там же.
78. Кремлевский А. М. Геннадий, св. архиепископ... // ПБЭ.- 1903.- С. 4.- Стб. 200-201.
79. Владимирский летописец. Новгородская вторая (архивская) летопись.- М., 1965.- С. 115.
80. Зелинский А. Н. Конструктивные принципы древнерусского календаря // Контекст.- 1978.- М., 1978.- С. 96.
81. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви.- Спб., 1887.- С. 6. Кн. 1.- С. 377.
82. Зелинский А. Н. Конструктивные принципы...- С. 98.
83. Макарий (Веретенников), архим. Святитель Геннадий, архиепископ Новгородский // ЖМП.- 1981.- № 6.- С. 71-72.
84. Там же.
85. Там же.- С. 72.
86. Православный молитвослов.- М., 1970.- С. 67.
87. ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой Лавры, ф. 304, № 266 (1233), л. 365-369.

88. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви.- Спб., 1891.- С. 7. Кн. 2.- С. 170; Прохоров Г. М. Прение Григория Паламы «с хионы и турки» и проблема «жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ.- 1972.- С. 27.- С. 351.
89. Грандицкий М. Геннадий...- С. 773.
90. Евсеев И. Е. Геннадиевская Библия 1499 года // Труды XV археологического съезда в Новгороде. 1911.- М., 1916.- Т. 2.- С. 8.
91. Астафьев Н. А. Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами.- Спб., 1892.- С. 8.
92. Евсеев И. Е. Геннадиевская Библия...- С. 19.
93. Горский А. В., прот., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей... Отд. 1: Священное Писание.- М., 1855.- С. 1.
94. Евсеев И. Е. Геннадиевская Библия...- С. 10.
95. Там же.- С. 12; Горский А. В., прот., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей... Отд. 1: Священное Писание.- М., 1855.- С. 128.
96. М. Л. Геннадий, архиепископ Новгородский // ЧОЛДП.- 1875.- Май.- С. 492-493.
97. Цитируется по: Макарий (Веретенников), архим. Святитель Геннадий...- С. 70.
98. Кремлевский А. М. Геннадий...- Стб. 204.
99. Там же.- Стб. 203.
100. Там же.- Стб. 205; Барсуков Н. П. Источники русской агиографии.- Стб. 115; Настольная книга священнослужителя.- М., 1978.- Т. 2.- С. 356, 359-362.
101. Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока.- Владимир, 1901.- Т. 2.- С. 375, 657, 659.
102. Там же.- Т. 1.- С. 381.
103. Миняя (служебная): Декабрь.- М., 1982.- Ч. 1.- С. 146.
104. Православный церковный календарь: 1983.- М., (1982).- С. 28.
105. Лихачев Д. С. Текстология.- Л., 1983.- С. 97.
106. Там же.- С. 146-147.
107. Это своего рода «общее место» во всех вышеупомянутых биографических статьях.
108. Книга степенная царского родословия.- Спб., 1913.- Ч. 2.- С. 367.
109. Макарий (Веретенников), архим. Святитель Геннадий...- С. 71-73.
110. В настоящей работе (не считая приложения) тексты по рукописям воспроизводятся буквами современного рус-

ского алфавита, твердый знак после согласной в конце слова не передается, опущенные при письме буквы приводятся в скобках, надстрочные знаки опускаются, производится словоделение (интервалы). прописные буквы даются только в случае их употребления в рукописи. Разделительные точки и другие знаки пунктуации соответствуют их использованию в рукописи.

111. ГБЛ, собр. Большакова, ф. 37, № 342, Л. 257.
112. Там же, Л. 275-276 об.
113. Лихачев Д. С. Текстология.- С. 309.
114. Киево-Печерский Патерик, «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона и многие другие.
115. Евсеев И. Е. Геннадиевская Библия...
116. Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество.- С. 102-103.
117. Там же.- С. 7.
118. ГБЛ, собр. библиотеки МДА, ф. 173.1, № 11.
119. Там же, л. 192-192 об.- святой праведный Максим, Христа ради юродивый, и преподобный Александр Свирский.
120. См., например, ГБЛ, собр. Егорова, ф. 98, № 209, л. 13-32 — полистная запись 1605 г. о пожертвовании этой рукописной книги в Николо-Дворищенскую церковь в Новгороде.
121. ГБЛ, собр. Пискарева, ф. 229, № 9 — запись о вкладе рукописи в Благовещенский храм «у Соли Вычегодския».
122. Мансветов И. Д. Церковный устав...- С. 306.
123. ГБЛ, собр. Егорова, ф. 98, № 583, л. 1-159 об. — месяцеслов с оозрительными символами на полях.
124. Устав (Око церковное).- М., II.1633; IX.1633; III.1641.
125. Как и в издании 1610 г. графика и цвет обоих знаков варьирует вследствие технических причин. Иногда встречаются «неокиноваренные» листы, см., например, Устав.- М., 1641.- Л. 703.
126. Мансветов И. Д. Как у нас правилась церковные книги...- М., 1883.- С. 35.
127. См. далее об Основной редакции памятника.
128. Мансветов И. Д. Церковный устав...- С. 306.
129. Имеются ввиду различные переработки.
130. Сырников Н. Ключ к церковному уставу.- М., 1890.
131. См. заключительную главу настоящей работы.
132. Лихачев Д. С. Текстология.- С. 53- 54.

133. ГБЛ, собр. Егорова, ф. 98, № 209, л. 201.
134. Вздорнов Г. И. Исследование о Киевской Псалтири.- М., 1978.- С. 42-80.
135. Лихачев Д. С. Текстология.- С. 132-139.
136. Истрин В. М. Очерк истории древнерусской литературы домонгольского периода (11-13 вв.).- Пг., 1922.- С. 59.
137. Мансветов И. Д. Церковный устав...- С. 269-294.
138. Там же.- С. 271.
139. Там же.- С. 305.
140. Миняя (служебная) : Декабрь.- М., 1982.- Ч. 1.- С. 148.
141. Клепиков С. А., Ухова Т. Б. Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний Троице-Сергиевой Лавры и Московской Духовной академии // Записки Отдела рукописей ГБЛ.- М., 1960.- Вып. 22.- С. 166.
142. Ювеналий (Поярков), О канонизации святых в Русской Православной Церкви : Доклад... на Освященном Поместном Соборе... // Канонизация святых.- М., 1988.- С. 30.
143. Январский круг в месяцесловах — отличительная черта многих рукописей новгородского происхождения.
144. Число перед «описаниями» соответствует номерам знаков на С. 51.
145. Георгиевский Г. П. Рукописи Т. Ф. Большакова, хранящиеся в Императорском Московском публичном и Румянцевском музеях.- Пг., 1915.- С. 302.
146. См. примечание 136.
147. Текст по списку этой редакции (ГБЛ, собр. Егорова, ф. 98, № 209, л. 198-238) переписан и подготовлен в машинописном варианте архимандритом Макарием (Веретенниковым). В настоящее время нами ведется работа по подготовке к воспроизведению этого самого интересного списка Расширенной редакции с использованием шрифта «Old slavic», см. Приложение.
148. Эта датировка сделана сотрудником ОР ГБЛ Ю. Д. Рыковым. В Описании собрания Е. Е. Егорова (1964-1985, рукопись) датировка менее точна.
149. Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви.- Спб., 1877.- Стб. 36.
150. Этот текст частично воспроизведен на с. 45 настоящей работы.
151. Текст списка здесь и ниже приводится по упомянутой машинописной копии, выполненной архимандритом Макарием (Веретенниковым).
152. Ундольский В. М. Славяно-русские рукописи В. М. Ун-

- дольского...- М., 1870.- Стб. 148-149.
153. Викторов А. Е. Каталог славяно-русских рукописей...
Д.В.Пискарева.- М., 1871.- С. 4.
154. Сырников Н. Ключ....- Л. 14-16.
155. Там же.- Л. 23.
156. Мансветов И. Д. Церковный устав... — С. 305.

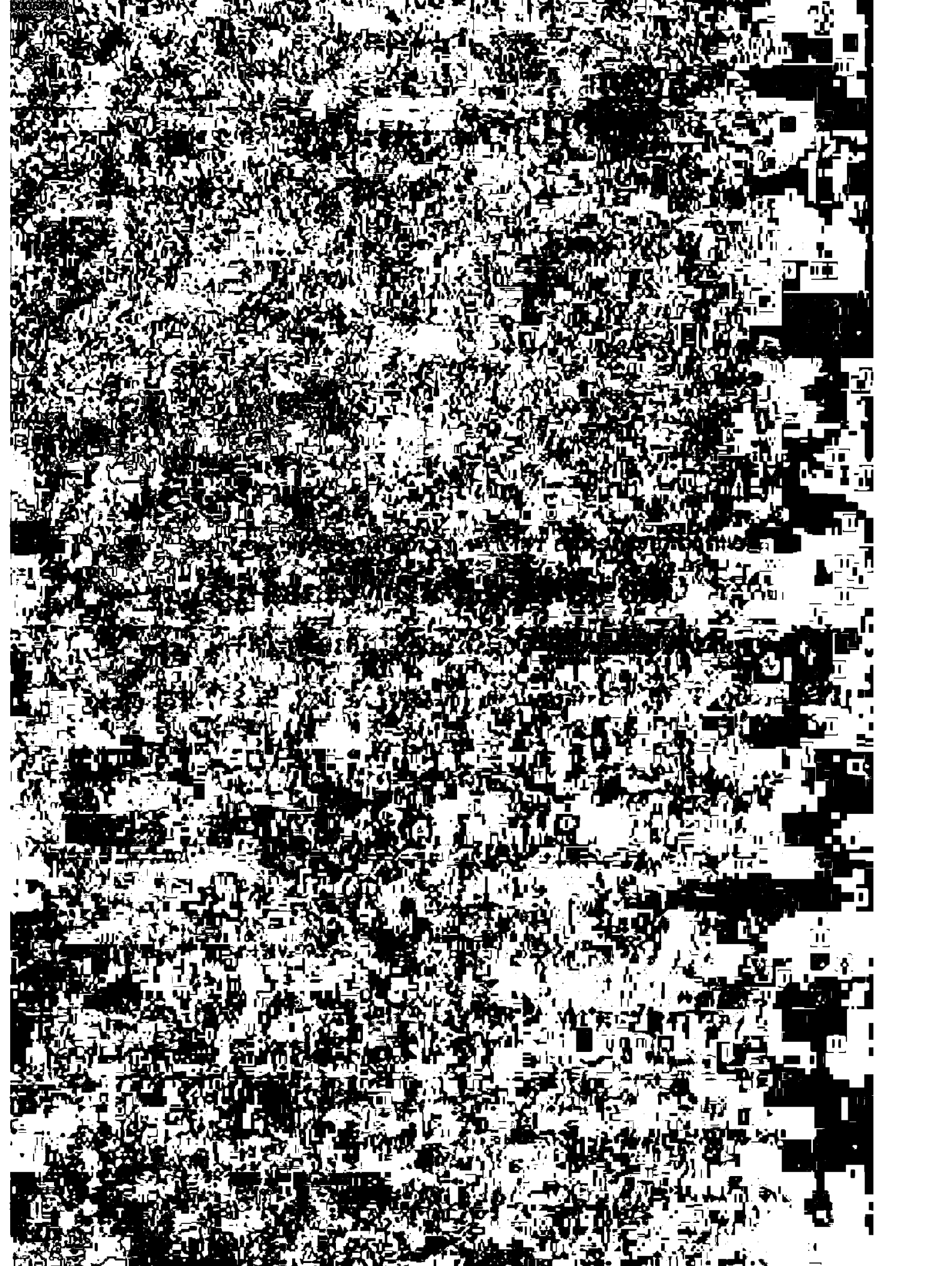
ПРИЛОЖЕНИЕ

Воспроизведение текста Устойчивой редакции

Окозрительного устава

по рукописному Обиходнику 1610-1637 гг.

(ГБЛ, собр. Т. Ф. Большакова (ф. 37), № 342, л. 257-271 об.)

257 послѣ^{ао} вани^е црковнаго пѣнниа совра-

ниа. вселѣтнаго. сиї типп^ѣ,

рекше оцставъ. на г^ѣдъски^а

вл^ачни. пра^з. и на роучиты^ѣ вели-

5 ки^ѣ стѣихъ. на трезво^нныа.

з большимъ. и на средо тре-

зв^онъныа. без болшево. ѣ на

единозвонныа. особь.

Творение г^ѣдна. преосщѣ-

оѣ

10 ннаго архиеп^ѣпа. генадиа.

великого нова града и пѣ-

скова. сведено въ кратцѣ,
 ѿ оустава. и^ж во стѣихъ ѿца
 нашего,
 257' савы. иже во нер^ѣ лимѣ.
 аще оузриши оу хр^ѣтва пра^з.
 і оу нароуитаго стго. оу тре
 звоннаго. іли едінозвон
 5 наго. каково знама. і ты
 таковаго же знамени
 нши. в оуставѣ семъ. і по
 томѣ знамени пон. пра^з.
 или стѣѣ аще что скаже^т.
 10 аще оузриши въ сватцѣ^х.
 кр^ѣтъ красенъ, і в крѣзѣ
 краснѣ^ж. баѣние. на мале^н.
 ве^ѣр. ст^хр. на ѡ. и на ст^х. со сти^хн

- © своимн. а ро^ж хр^с твоѣ и кр^щ.
 15 на ма^{ли}. ве^р. нѣсть. понеже,
 великом ве^рни бѣваетъ
 258 трапеза. а все^нощное на^{уч}-
 нае^м. паве^рницею. тако-
 же на^{уч}наемъ и бл^гвѣ^{ше}.
 5 и егда. сл^б т^са в постны^х
 днѣхъ. кромѣ ве^ра. сб^о.
 и н^али. и ст^ба пасхи. аще ли
 сл^б. бл^г. в н^алю. или в пн^ал. кромѣ
 цвѣтша н^али. то в со^у^в
 ве^р. кромѣ великн^а со^у^в.
 10 в н^алю. ве^р. на мале^н. ве^рни^и. ст^хр.
 б^ацы. на ^а. по^а^о. званъ св^и^{ше}.
 с^л. и^н. гла^с. ^а. на ст^хр. гла^с. н^и.
 по^а^о. о пресла^в. со ст^хи свои^{мн}.

- о тѣхъ^ж трехъ праздниче^х,
 15 о ро^ж хр^ст. и о б^гоа^вл. и о блг^ш.
 оуказѣтъ. в марковѣ^х глѣа^х.
- 258' і како нмъ пѣти. ндѣже
 писанъ оуставъ на ве^нлице^н
 ве^рни. и пра^з. в^ацы. или обрѣ^з.
 или сре^т. поемъ. ве^р. блжнъ^м.
 5 а го. славѣ. а ро^ж хр^ст и кре^ш.
 и преш^бра^ж. и возави^ж. влжнъ.
 мѣ^ж. не поемъ. то^р го. аще слоу^р.
 в сѣ^в ве^р. глѣмъ. в сѣо ка^фн. на г^са^і
 во^з. ст^хр. пра^з. на ѿ. аще^{лн} пр^з.
 10 а^цы. или. обрѣ^з. или сре^тн^іго.
 прилѣ^ртсѣ и н^ал. пре^аварѣ^м.
 со в^скр^ньимн. с^а і^н. само
 гл^снъ. пра^з. а бл^ш. поемъ с тре-

ОДИГО. В КОН ДНЬ СЛѢУИТСА.

15 ИЩИ. В МАРКОВЫХЪ ГЛѢВАХЪ.

А КОТОРОИ. ПРА^З. ВЛА^АУНЬ. ИЛИ

259 БАЦИ СЛѢ^УТСА. В НАЛИ. ИЩИ В МА-

РКОВЫХЪ^Ж. ГЛАВА^Х. А ЗАЕ ПР^З.

КРОМЪ НАЛИ ВЫХО^А. ПРО^К. ДНЬГО

АЩЕ^{ЛИ} ПР^З. РО^Ж ХР^СТ. И КР^Щ. И ОБРѢ^З.

5 И ВОЗДИ^Ж. ПРЕПО^{ЛО}ВЕ^Н. ВОЗНЕСЕ^Н.

ПРЕОБР^Ж. СЛѢ^УТСА. В КОН ДНЬ.

КРОМЪ. ВЕ^УР. СѢ^Б. И НАЛ. ПОЕМЪ.

ПРО^К. Г^СДЬ ВОЦР^{ИСА}. ПОТОМЪ

УТЕНІА. Г^И. А РО^Ж ХР^С. И КР^Щ. Г^И.

10 БЛГ^Щ. Ё. НА ВЕ^УР. Г^И НА ЛИТИИ. В.

И^Ж ОУКАЗАСА. В МАРКОВЫХЪ

ГЛѢВА^Х. И ЗАБ НА ИСХО^ЖДЕНІЕ

СТ^ХР. САМОГЛ^СНЫ. С^Л. С^Х. І^Н С^Х.

ектенѣа. ѿ млѣ—ва. ѿ нерѣа.

15 на с^х. ст^хр. пра^з. та^ж. и нѣ ѿпѣщ.
тр^ѣтое. и по ш^ѣ. тро^ѣ пра^з. г^ж. и бѣ^а
има г^ѣа. г^ж.

259' и вл^ѣ вл^ѣго г^ѣа. до не лиша^тса.

нерѣи возгласитъ. вл^ѣве-

ние г^ѣае. и разаробивъ

вл^ѣвеннымъ хлѣбъ. и ра^зада-

5 го^т брати по двѣ уаши

вина. всѣмъ равно. и уте-

нима. и слава в вышнихъ.

г^ж. и екса псалмы на бѣ^з

г^ѣаь. тро^ѣ. пра^з. г^ж. по ка^а. сѣ^ал.

10 и утєнїе и многомл^ѣти^{во}.

и стѣ^ѣ. а^тго. гла^ѣч. а^т. анти^а.

про^ѣ. и еч^ѣл. и ст^хр. все пра^з. и спа

- си бѣже нрмо^{с̂}. ш̄ ка^нч. научи-
 нае^т. пре^астате^л. також^ае.
 15 и на вса гдѣ^{с̂} ннѣ пра^з. и на
 ро^{ж̄} в^аци. ѿ го. ка^нч. нрм^{с̂}. по
 в^ж.
 260 а тро^{п̂}. на ш̄. ка^т. кр^{с̂}та на^у. а на
 возави^ж. и на срѣ^т. нрмо^{с̂} пов^{щн}.
 тро^{п̂}ри. на вї. ка^т. тои^ж нрмо^{с̂}.
 тако^жде. и на блг^щ аще слѣ^ѹ. і въ
 5 г̄ го. или ѿ го. сѣ^б. по^{с̂}т. а е^ж.
 прилѣ^ѹ. блг^{щ̄}. в постны^х днѣхъ.
 то поемъ блг^{щ̄}. со нр^{с̂}мъ. на ш̄.
 и в треодин по чинѣ своемѣ.
 а на введение в^аци на ш̄.
 10 ка^нч. ѿ со нрм^{с̂}. на ш̄. дрѣ^{г̄}. ка^нч. а ш̄.
 ка^т. х^{с̂}ъ ра^{ж̄}. а на ро^{ж̄} хр^{с̂}т. і кре^{щ̄}.

- ā го. ка^ну. ірмо^{с̂}. по в^{щн}. тро^{п̂}р на $\tilde{с}$.
 а дрѣ^{г̂}. ка^ну. ірмо^{с̂} по в^ж. і тро^{п̂} на $\tilde{с}^ж$.
 и послѣ ка^нвасна. обон^х ка^ну.
- 15 по ірмосѣ. а на преовр^ж. обон^х.
- ка^ну. ірмо^{с̂}. по в^{щн}. а тро^{п̂}рї на вї.
 260' ка^н. кр^{с̂}та на $\hat{у}$. а на $\hat{у}^с̂$ пенне в^аци.
 ірмо^{с̂} по в^ж $\bar{ш}$ ообон^х. ка^ну. ірмо^{с̂}.
 по єдиноѣ. по $\bar{г}$. пѣ^{с̂}н. сѣ^алн
 с^{л̂}. і $\hat{н}$. тон^ж. а на ро^{ж̂} хр^{с̂}т. и на кр^{щ̂}.
 5 и па^{н̂}и. єдиноѣ. а на бл^{щ̂}. с^{л̂}. і $\hat{н}$.
 дрѣ^{г̂}. сѣ^ал. по $\tilde{с}$ пѣ^{с̂}н. кш^а. по $\bar{д}$.
 пѣ^{с̂}н. даготса. свѣщн бра-
 тнї. и $\hat{у}^с̂$ тнѣн^шу. не поємъ.
 кромѣ. ро^{ж̂} хр^{с̂}т. и кр^{щ̂}. и во^зав^ж.
 10 и прешвр^ж. в тѣ $\tilde{а}$ рѣ. пра^з.
 аше слѣ^у. в н^ал. то в^{с̂}ъ. $\hat{у}^с̂$ тнѣ

- ишѸ. не поемъ . поемъ. на
 все пра^з. и на хв^л. ст^хр. ^а.
 а кр^щ. на ^с. а ро^ж хр^с. и кр^щ. с^л. с^х.
 15 і^н с^х. а во иные пра^з. с^л. і^н.
 261 едінъ. с^х. славословіе ве^{лн}.
 и тро^п. пра^з. и оцтверди в^ж.
 и шп^с. и ча^с. ^а. на лнторгні.
 вла^ж. ш ка^нч. п^сн. г^л а. і с а.
 5 аще^{лн}. вѸде^т. пра^з. ант^л. и гл^м н^х.
 п^снені. тогда. не пое^м. по вхо^{дѣ}.
 тро^п. пра^з. с^л. і^н. ко^а. пра^з. и поемъ.
 тр^стое. а на ро^ж хр^с. и на кр^щ. і на
 преобра^ж. за тр^стое. поемъ.
 10 елицы. а на возав^ж. кр^стѸ
 твое^м. вса слѸ^ж. пра^з. вмѣ^ст.
 достон^н. пое^м. ирм^с. ѿ п^снь.

- и до шѣдан^на прѣз^з. по всѣ днѣ.
- ☺ на литургиѣ^х. а еже крѣ^стъ.
- 15 уерниленъ. в полѣкрѣзѣ.
краснѣ. то шѣданне прѣз^за.
- 261' ве^ур. ка^{дн}. обь^ун. на г^бди во^з. ст^хры
прѣз^з. на ѣ. и^ж на прѣз^з. пѣхомъ.
про^х. днго. кромѣ. выхода. и
утениа. на с^х. ст^хр прѣз^з. на у^р.
- 5 ка^{дн}. обь^ун. кромѣ многомл^ст.
и е^ур^лїа. не пое^м. ако^ж. и на прѣз^з.
на литургїи. бла^ж. ш^н ка^ну. пѣ^сн. ѿ.
на ѣ. со нрмо^смъ все прѣз^з. апл^з.
и е^ур^л. днго. ра^а. аще^{ли} прѣ. в^аци.
- 10 то глѣмъ. про^х. и аллу^рїа. и про^у.
прѣз^з. ап^сл. и е^ур^л. пре^ж днго и по-
☉ слѣ. прѣз^з. а еже крѣ^стъ. красен^н.

в крѣзѣ. чєрнилнѣ. бдѣ-

нне на ма^л. ве^ѹр. ст^хр. на ^д.

15 и на с^х. ст^хр. со стихи свои^{ми}.

и нѣѣ ѡпѣ^ш. тр^ѣтое и по ш^ѹн.

262 тро^п. единого. с^л. и^н. во^г. на вели^ц.

ве^ѹр. блжнз м^ж. ^дго. сла^вѹ. аще^{ли}.

в сѣ^б. ве^ѹр. глѣмз. всѣ^{го}. на^{дн}. на г^ди

во^з. ст^хр. на ^н. слава. самогл^ѣ.

5 и^н во^г по гл^ѣѹ. в^з. выхо^д. про^н. днго.

и ст^хр. на ли^{тн}. на ч^ре. тро^п. в^{шн}. с^л. и^н.

во^г. по ка^{дн}. сѣ^л. и многомл^ѣт.

сте^п. и еѹ^гл. и ст^хр. ка^нѹ. ^д. со нрм^ѣ.

на ^н. дрѣ^г. ка^нѹ. со нрм^ѣ на. ^с.

10 ка^т. ѡверзз. а на оѹсекнове^н.

ка^т. кр^ѣта на^ѹ. по ^г. пѣ^ѣн. сѣ^л.

пр^дтѹї. с^л. и^н. во^г. то^ѹго. петрѣ

- и павлѣ. и па^ни. и съ^ал. нѣ^ст.
 ытеніе. по ^сн. ко^а. і нко^с.
- 15 и проло^г. на ^д. пѣ^сн. даются.
 свѣщи брата^м. пое^м. ы^стнѣи^ш.
- 262' и свѣ^л. на хв^л. ст^хр. на ^а. с^л. і ^н.
 бо^г. славосло^в. ве^{лн} и дается
 братнї. стѣе масло. і ш^пѣ^с.
 и ы^с. ^а. и поученіе стѣди-
 5 тово. на литорї. вла^ж. ш^ка^ну.
 пѣ^сн. ^г. а. і ^с а. аще^{лн} прилѣ^у.
- ⊙ в н^ал. ищн. в се^амицы. а еже.
 кр^стѣ. ыеринленѣ. і в крѣзѣ.
 ыеринленѣ^ж. то вї тимѣ.
- 10 ап^слшмѣ на ве^ур. ка^{лн}. овь^ун. на
 г^сан во^з. ст^хр. петрѣ. і павлѣ. ^г.
 с^х. а вї ти^м. г^ж. с^х. с^л. кр^стосѣ

та первон. і $\hat{н}$. а с \hat{x} . ст \hat{x} р пє $\bar{р}$ ѳ

и павлѳ. со сти $\hat{xн}$ свонми.

15 с $\hat{л}$. і $\hat{н}$. вї тмз. тро $\hat{п}$ р. в $\bar{у}$ єр $\hat{щ}$.

на $\bar{ч}$ р. ка $\hat{н}$ ч. петрѳ. і павлѳ. со нрм $\hat{с}$.

263 на $\hat{н}$. а вї тмз. на $\hat{с}$. на хва $\hat{л}$.

ст \hat{x} р. петрѳ и павлѳ. славосл.

ве $\hat{лн}$. и $\bar{ш}$ пѳ $\hat{с}$. на ли $\bar{р}$ гї. вла $\hat{ж}$. $\bar{ш}$ ка $\hat{н}$ ч.

пѳ $\hat{с}$ н. $\bar{г}$ а і $\hat{с}$ а. про $\hat{н}$. и ап $\hat{с}$ л н $\hat{а}$ ла.

5 $\bar{т}$ е $\bar{ч}$ л. $\bar{ш}$ марка вто $\hat{к}$. гї. н $\hat{а}$ ли.

при $\hat{ч}$. во всто зе $\hat{м}$ л. а е $\hat{ж}$ покон. $\bar{ч}$ є- $\textcircled{п}$
с

рнленз. в $\bar{з}$ крѳзѳ. краснѳ.

а под ни $\hat{м}$. слово красно. то на

соврз пр $\hat{а}$ т $\bar{у}$ ї. на вели $\hat{ч}$ ве $\bar{ч}$ рн.

10 ка $\hat{н}$. не глѳмз. трѳаа ради баѳ-

ннаго. на г $\hat{с}$ ди во $\hat{з}$. ст \hat{x} р. пра $\hat{з}$. $\bar{г}$.

ї ст $\bar{м}$ ѳ. $\bar{г}$. с $\hat{л}$. ст $\bar{м}$ ѳ. і $\hat{н}$. пра $\hat{з}$. на $\bar{ч}$ р.

- по ка^{дн}. сѣ^л. пра^з. симъ^ж образо^м.
 тро^п. и сѣ^л. до ш^аа^на пра^з. ка^ну^м.
 15 пра^з. на ѿ. і стѣ^мѡ на д̄. у^стнѣн^шу^ч.
 пое^м. на соборѣ стѣ^{го} пр^ат^уї.
 263' ка^ну^м. со нрмо^с. на с̄. і дрѡ^г. со нрмо^с.
 на д̄. ка^н. пра^з. овои^х. ка^ну^м. со нрм^с.
 по єдиною. по г̄. пѣ^сн. ко^а. пра^з.
 и сѣ^л. и стѣ^мѡ. по с̄. пѣ^сни.
 5 ко^а. на. д̄. пѣ^сн. у^стнѣн^шу^ч. пое^м.
 свѣ^л. стѣ^мѡ и пр^з. на хва^л. ст^хр.
 пра^з. на с̄. сла^в. стѣ^мѡ. і^н. пра^за.
 на ли^тргї. бла^ж. ш̄ ка^ну^м. пѣ^сн. г̄ а. і
 с̄ а про^к и ап^л. і еу^гл. днѣ^о і сто^м.
 10 © при^ѣ пра^з. і стѣ^мѡ. а е^ж кр^ст^з
 уерниленъ. в крѡзѣ краснѣ.
 Совшрѣ б^ацы. ка^{дн}. не глѣмъ.

на г^сди во^з. ст^хр. пра^з. на \tilde{c} . вхо^а.

с кадило^м. про^н. ве^{ли}. с^х. поман^х

15 дѣла. с^х. сказа^л еси в лю. с^х. ннѣ

нача^х. аще^{ли}. в сѣ^б. г^сдъ воцрѣса.

264 на с^х. ст^хры. пра^з. припѣ^л. гле^м. пра^з.

до ш^ана пра^з. також^ае. і на ч^ре.

н на с^х. тро^п. пра^з. і ш^пс^с. на ч^р. тро^п. г^ж

кач^н. пра^з. а. творецъ. со нрмосо^м.

5 на н. н дрѣ^г ка^нч^у. нрмо^с. в^{ши}. а тро^пр.

на. а. послѣ. нрмо^с. обон^х. ка^нч^уно^в.

по єдиною. по г^с. пѣ^сн. ко^а. н сѣ^ал.

пра^з. по \tilde{c} . пѣ^сн. ко^а. в^ацы. ч^стнѣи^шч^у.

пое^м. на хв^л. ст^хр пра^з. н сл^в. і славо-

10 сло^в. ве^{ли}. н ш^пс^с. на ли^тргі вла^ж.

ш^ка^нч^у. пѣ^сн. г^а. і \tilde{c} а. при^ч. пра^з.

Х а еже кр^стъ. чєрниленъ. а на

- версѣ^х. хѣръ. черниленъ. то
 хр^{с̃}товъ пра^з. со стѣмъ. їмѣ-
- 15 щѣ. блѣнъ м^ж. на г^{с̃}ди во^з. ст^хр.
 на ї. пра^з. г̃. и стѣмѣ. з̃. аще^{ли}.
- 264' едїнъ. стѣин. нмѣа. блѣнъ м^ж.
 то. пра^з. а̃ и стѣмѣ. а̃. с^{л̃}. ї стѣмѣ.
 і^{н̃}. пра^з. или. во ш^хт. по гла^{с̃}цѣ. выхо^а
 ї чтенїа. пра^з. и стѣмѣ. на ст^х.
- 5 ст^хр. с^{л̃} стѣмѣ. і^{н̃} пра^з. на ч^р. трш^{п̃}.
 пра^з. в^{ши}. с^{л̃}. стѣмѣ. і^{н̃}. пра^з. по ка^{фн}.
 сѣ^ал. пра^з. и стѣмѣ. ка^нцѣ на. г̃.
 а во ш^хт. не пое^м. ка^нцѣ. пра^з на с̃.
 и стѣимъ. или стѣмѣ. на н̃.
- 10 по с̃. пѣ^{с̃}н. ко^а. стѣмѣ. свѣ^л. сто^{м̃}.
 и пра^з славосл. ве^{ли} и ш^пѣ^{с̃} на
 ли^ргї. бла^ж. пра^з. ш̃ ка^нцѣ. пѣ^{с̃}нь.

- ̄. а. і з а. анти^Ф. пра^з. н о̄.
 ани^{о̄}. про^{н̄}. ап^{с̄}л. н еч^{г̄}л. при^{ѱ̄}. пре^ж.
 15 пра^з. по ка^{дн}. съ^ал. пра^з. і ст̄м̄ѡ.
 а еже кр^{с̄}тъ. уерниле^н. а на ве-
 рсѣ^х.
 265 хѣръ. красенъ. то хр^{с̄}товъ пр^з.
 со ст̄б̄имъ. нмѡщи^м мн^{г̄}шмл^{с̄}ти.
 на ма^{ли} ве^{ѱ̄}р. ст^хр. ст̄м̄ѡ. на а̄.
 н на с^х. на ве^{ли}. ве^{ѱ̄}р. вл̄жнъ м^ж. на
 5 г^{с̄}ди во^з. ст^хр. ст̄м̄ѡ. на н̄. с^{л̄}. і н̄.
 во^{г̄}. гла^{с̄}ч. или пр^з. выхо^а. і уте^{ни}е.
 пра^з. і ст̄м̄ѡ на исхо^ж. ст^хр. н на с^х.
 запѣвы. с^{л̄}. ст̄м̄ѡ. і н̄ пра^з. на ч^р.
 съ^ал. пра^з. н ст̄м̄ѡ. і мнш^{г̄}мл^{с̄}т.
 10 а на шврѣ^з. еч^{г̄}л. і ст^хр. ка^нч^{на}. г̄.
 во ш^х. не пое^м. ка^нч^р. пр^з. на ѡ̄. і ст̄о^м.

два на ѿ. ка̄. обон^х. ка^нчнъ.
 а̄. глѣбинѣ. в̄. пѣ̄ морь^{с̄}. по г̄
 пѣ^{с̄}ни. съ^ал пр^з. или стмѣ. по ѿ.
 15 пѣ^{с̄}н. ко^а. стмѣ. свѣ^л. стмоу. і пр^з.
 на хв^л. ст^хр пр^з. с^{л̄}. стмѣ. і н̄ пр^з
 265' славосло^{в̄}. вели^{к̄}. и шпѣ^{с̄}. вла^ж. пр^з.
 і стмѣ. пѣ^{с̄}. г̄ а. і ѿ а анти^а.
 пр^з. про^{к̄}. и ап^{с̄}л. и еу^{г̄}л. пре^ж. пр^з.
 х̄ и стмѣ. а е^ж кр^{с̄}тъ. красенъ.
 5 а на версѣ^х. хѣръ. черниленъ.
 то стын, нмѣан, баѣнїе.
 со выходемъ. пр^з. на ма^{ли} ве^ур.
 ст^хр. на а̄. і на с^х. на ве^{ли} ве^ур. вла^{н̄}
 мѣ^ж. на г^{с̄}ди во^з. ст^хр. стмѣ на
 10 ѿ. с^{л̄}. стмѣ. і н̄ бо^{г̄}. или. пр^зд.
 вхо^а. и уте^н. пр^з. и ст^хр. нын.

- на ли^н. и на исхо^ж. на с^х. ст^хр. пр^з.
 или. і ст^мѡ. с^л. і ^н пр^з. на ч^р. тро^п
 в^ш. с^л. і ^н. во^г. или пр^з. на ^нч. пра^з на ^ш.
- 15 і ст^мѡ. на ^н на хв^л. с^л. ст^{ом}ѡ.
 † і ^н. пра^з а е^ж. кр^стъ красенъ. і на ве-
 © рсѣ^х.
- 266 тоука. чернилна. а под ни^м. онъ.
 красенъ. то ст^{ын}. имѣа баѣ-
 ние. а дрѡ^г. не имѣа. и попра^зн.
 или. въ ^нцы. ве^р. ст^хр. на ^а.
 5 и на с^х. на ве^{лн}. ве^р. бла^жм^ж. на г^сди в^з.
 ст^хр на ^н. емѡ^ж. баѣнне а дрѡ^г.
 ст^мѡ. ^г. с^л ^а. ст^мѡ. і ^н. пра^зн.
 вхо^а. і чтение на исхо^ж. ^а мѡ. сто^м.
 і дрѡ^г. ст^мѡ на с^х. с^л ^а мѡ сто^м.
 10 і ^н во^г. пра^з. сѣ^л. пра^з. і ^а мѡ. сто^м.

- $\text{с}^{\bar{\lambda}}$. дрѣ $\hat{\Gamma}$. стѣ $\tilde{\delta}$. і $\hat{\text{н}}$ прѣ з . или бо $\hat{\Gamma}$ по е $\psi^{\hat{\Gamma}}$ л
 ст х^{ρ} . а мѣ стѣ $\tilde{\delta}$. ка н^{ψ} . прѣ з . со нрм $\hat{\text{с}}$.
 на $\tilde{\text{а}}$. і стѣ $\tilde{\delta}$. а. мѣ. емѣ ж есть
 баѣ н . на $\tilde{\text{с}}$. аще лн . стѣ $\tilde{\delta}$. в ка н^{ψ} .
 15 то прѣ з на $\tilde{\text{с}}$. и стѣ $\tilde{\delta}$ на $\tilde{\text{н}}$. ка $\text{т}^{\text{в}}$.
 прѣ з . по $\tilde{\text{г}}$ пѣ $\hat{\text{с}}$ н. ко а . дрѣ $\hat{\Gamma}$. стѣ $\tilde{\delta}$.
 266' и сѣ а л. а стѣ $\tilde{\delta}$. і $\hat{\text{н}}$ прѣ з . по $\tilde{\text{с}}$.
 пѣ $\hat{\text{с}}$ н. ко а . а. мѣ. стѣ $\tilde{\delta}$. на хв л .
 ст х^{ρ} . славосло $\hat{\text{в}}$. ве лн и шпѣ $\hat{\text{с}}$ т.
 † а е ж . кртѣ. красенѣ. баѣ нн е.
 5 ве $\hat{\psi}$ р. блѣ нн м ж . на г $\hat{\text{с}}$ ди во з . ст х^{ρ} .
 стѣ $\tilde{\delta}$. на $\tilde{\text{н}}$. с $\hat{\lambda}$ стѣ $\tilde{\delta}$. і $\hat{\text{н}}$. прѣ з .
 или. догмати $\hat{\text{к}}$. того ж гла $\hat{\text{с}}$ ψ вхо а .
 про $\hat{\text{к}}$ анѣо. і ψ те н а на ли тн . ст х^{ρ} ры. стѣ $\tilde{\delta}$. и на с х . по швы $\hat{\psi}$ на $\psi^{\text{т}}$ р. тро $\hat{\text{п}}$.
 10 в шн . с $\hat{\lambda}$. і $\hat{\text{н}}$. бо $\hat{\Gamma}$ вѣ $\hat{\text{с}}$. или прѣ з . и е $\psi^{\hat{\Gamma}}$ лі.

- стѣѡ. и ст^хр. ка^нч. в^ацы или пр^з.
 на ѣ. и стѣѡ на ѣ. на ч^т. по оу^ста^вч.
 и во ш^х. не пое^м. а на тре^х стѣѡ.
 на ч^тр. на и^х. пра^з. ч^стнѣи^шч не пое^м.
 15 на ѡ пѣ^сн. пое^м. прип^л. и на хва^л.
 ст^хр. ї славосл. ве^ли. и шпѡ^стѣ.
 267 вла^ж. ш ка^нч. пѣ^сн. г. а. і з. а.
 а е^ж. боуки. красны. да двѣ б:
 тоуки. чернилны. то б^аци.
 пра^з. со двема стѣѡма. ве^рс
 5 блѣнз м^ж. на г^сди в^з. ст^хр. в^ацы.
 на ѣ. ї стѣѡ. с^л. і н^н. в^аци уте^не.
 в^аци. на ли^тн. ст^хр. в^аци и на ст^х.
 на ч^т. тро^п. в^аци. и стѣѡ. с^л. вѣ мѡ
 стоѣѡ. і н^н в^аци. сѣ^л в^аци и сто^м.
 10 мнш^гмл^ст. и еч^г. и ст^хр. в^аци. ка^нч.

- б^аци. со нрм^ѣ. на ѿ. и с^тыи мз
 на ѿ кава^ѣ. б^аци. по г^ѣ. п^ѣн. ко^а.
 и с^ѣл. ст^ѣѡ. с^л. і ѿ. во г^ѣ. у^ѣтнѣи ш^ѣ.
 не по^ѣм. на хв^л. ст^хр. б^аци. на. ѿ.
 15 или на ѿ. со славніко^ѣ. б^аци.
 славосл. ве^{лн}. и ш^ѣпѡ^ѣ. на ли^тргї в^ла^ж.
 257' б^аци. ш^ѣка^нѣ. п^ѣн. г^ѣа. і з а про^ѣ
 ап^ѣлз. і е^ѣг^л. при^ѣ. пре^ж. б^аци і по-
 † слѣ. ст^ѣѡ. а е^ж. кр^ѣтз. ч^ѣрні-
 ленз а по средн. тоука. кра^ѣна.
 5 а на версѣ^х. кр^ѣта. тоука. ч^ѣрь-
 нилна. То ст^ѣи н. і мѣа.
 мншгомл^ѣт ве^ѣр. бл^ѣжнз м^ж.
 на г^ѣди во^з. ст^хр на ѿ. или на ѿ.
 утенїа. г^ѣна с^х. ст^хр дрѡ^г. с^то^ѣ.
 10 или. с^тѣи. на ч^ѣр. с^ѣл. ст^ѣѡ.

или. сѣи и еѿ $\hat{\Gamma}$ л ка^н ѿ. стѣѿ. и^{лн}.

сѣи на $\tilde{\text{с}}$. со ирм^с. і сѣиѿ.

емѿ^ж вла^ж м^ж на $\tilde{\text{н}}$. аще^{лн}. $\tilde{\text{н}}$. ца.

пра^з на. $\tilde{\text{а}}$. і стѣѿ на $\tilde{\text{а}}$. і бо^лше^{мѿ}.

15 стѣѿ. на $\tilde{\text{с}}$. по $\tilde{\text{г}}$. пѣ^сн ко^а і сѣ^ал.

$\tilde{\text{а}}$ мѿ. стѣѿ. і сѣ^ал дрѿ^г. стѣѿ.

268 на хв^л. ст^хр. на $\tilde{\text{а}}$. аще^{лн} есть дрѿ^г.

стѣѿ. то і оовонмъ. стѣимъ.

на $\tilde{\text{с}}$. іли. на $\tilde{\text{н}}$. славосл. ве^{лн}. и шпѿ^с.

$\tilde{\text{а}}$ $\tilde{\text{г}}$. ѿа^с ѿ. а е^ж два. хѣра. черных. **XX**

5 а на версѣ^х. тоука. чернилна^ж.

то. два пр^з. хр^ства со^стымъ.

или сѣомѿ. ве^ѿр. по швы^ѿ. ст^хр.

овонмъ. стѣимъ. и пр^з. на $\tilde{\text{с}}$.

с^л. стѣимъ или. стѣѿ. і $\hat{\text{н}}$. пра^зн.

10 на с^х. ст^хр. пра^з. с^л. і $\hat{\text{н}}$ пра^з. а трш^п.

пра^з. с^л с^ты^м. і^н пра^з. на ч^т. тро^п. сты^м
в^щи. с^л. і^н пра^з. ка^нч. пра^з. со нрм^с на ^с.
и дрѣ^г. ка^нч на ^д. и стымъ. или.

ст^мѣ на ^д на хв^л. ст^хр. пра^з. ^г.

15 і стымъ или ст^мѣ. ^г. с^л сты^м.

і^н пра^з. а е^ж. по^л кр^ста. красна а дрѣ^г †

гала.

268' черна. бл^жнъ м^ж. на г^сди во^з.

ст^хр. на ^с. или на ^н. и на с^х. на ч^тр.

тро^п. в^щи. с^л і^н во^г или пра^з. і мнш^г

мл^ст. и вч^гл. ка^нч. б^аци или пра^з.

5 на ^с. и ст^мѣ на ^н. на хв^л по ш^б

уаго. славосло ве^ли. и ш^пѣ^с. бл^ж.

† ш^н ка^нч. пѣ^сн. ^г. а. і с а. а еже

половина кр^ста красна а дрѣ^г.

Черна. то поемъ. пре^апра^зн.

- 10 ст^хр. г̃. і ст̃ѣѡ. г̃. с̃^{л̃} і н̃ пре^апра^з.
 на ч^тр. ка^нч. во ш^х. єдинъ пре^апра^зн.
 на д̃. и ст̃ѣѡ на д̃. на с^х. во ш^х.
 с̃. с̃^{л̃}. і н̃ пре^апр^з. а е^ж слово. красно.
 а под нимъ. двѣ тоуки кра-
- 15 сны^ж. ве^ѣр. на г̃^{с̃}ан во^з. ст^хры.
 на с̃. на ч^тр. ка^нч. ве^зм^ѣ. на н̃. і сты^{л̃}.
- 269 или. ст̃ѣѡ. на с̃. і ст^хр. на хва^л.
 и славосл. ве^{лн}. и ш̃пѣ^{с̃}. а е^ж. три то-
 уки. красны. ве^ѣр. ст^хр. на с̃ на ч^т.
 ка^нч. во ш^х. на н̃. і ст̃ѣѡ на с̃. на хв^л.
- 5 ст^хр. на д̃. а на с^х. во ш^х. а проко^{п̃}ю.
 і ве^змѣзанико^м. на хв^л. ст^хр.
 с припѣ^{в̃} м̃^{с̃}ца. ію^л. ве^змѣзані
 ко^м. на с̃. а е^ж двѣ. тоуки. черны. ...
 а въ срединѣ н^х. тоука. красна.

- 10 ве^ѣр. на г^ѣди во^з. ст^хр. обон^м. сты^ѣ.
 на ^ѣ. а на ^ѣр. обон^м сты^ѣ ка^нѣ. на ѣ.
 і на с^х. с^ѣ. а е^ж двѣ. тоуки. черни ••
 лны. ве^ѣр. на г^ѣди во^з. ст^хр. обон^м
 сты^ѣмъ. на ^ѣ. і на с^х. на ^ѣр. во ш^х.
- 15 едінъ. ка^нѣ. на. ^ѣ. і сты^ѣ на ѣ.
 на хва^л. ст^хр. нѣ^ѣт. а е^ж. тоука •
 красна.
- 269' ве^ѣр. на г^ѣди во^з. ст^хр. на ^ѣ. и на ^ѣр.
 во ш^х. оба ка^нѣ. и с мѣ^ѣніуны . і сто^ѣ.
 •• на ^ѣ. а е^ж. два она да тоука.
 все красно. то ѣ ц ы. ве^ѣр.
- 5 ст^хр на ^ѣ. с^ѣ і ^ѣ. пра^з. на ^ѣр. тро^ѣ в^ѣ
 сл^ѣ. ст^ѣ. і ^ѣ. пра^з. по ка^ф. сѣ^л.
 въ треоди. ка^нѣ. пра^з. со нрм^ѣ.
 на ^ѣ. і ст^ѣ. на ^ѣ. по ^ѣ. пѣ^ѣн.

- ко^А. пра^З. и съ^Ал. ст̃м̃ѡ. с̃^Л і ^Н пра^З.
- 10 по ^С. пѣ^Сн. ко^А. пра^З. свѣ^Л. ст̃о^М.
с̃^Л. і ^Н пра^З. на хв^Л. ст^Хр. въ триш^{АН}.
или во ш^Х. а е^Ж бѡде^Т. и на с^Х. пн^Сно.
аще до вознесения бѡдетъ.
с^Л. ст̃м̃ѡ. і ^Н. пра^З. аще^{ЛН}. постъ.
- 15 на с^Х. во ш^Х. по се^М. с^Х. во всю зе^Мл.
на с^Х. ст̃м̃ѡ. с̃^Л. і ^Н пра^З. на ли^Тргї.
- 270 вла^Ж. в трѡди. и во ш^Х. в постъ.
на ^С. і ст̃м̃ѡ пѣ^Сн. г̃л на ^Д.
а е^Ж. два она. красны. ве^Ур. ст^Хр. ☉☉
во ш^Х. г̃. і ст̃м̃ѡ. г̃. на ц^Тр. во ш^Хт.
- 5 ова. на^Нц. и ст̃м̃ѡ. на ^Д. и на ст^Х.
во ш^Х. а е^Ж. онъ. да^А вѣ^Т тоуки. ☉
по^А исподомъ. все. красно. то
в пре^Апр^З. ве^Ур. ст^Хр. г̃. і ст̃м̃ѡ г̃.

- с̂^л ст̂мѣ. і̂^н пра^з. на ч̂^тр. ка^нч. х^ра^з. со
 10 нрмо^{с̂}. на с̂. и ст̂мѣ. на с̂ на с^х.
 пра^з. на х^ва^л. ст^хр. ст̂мѣ. и пра^з.
 на с^х. ст^хр. пра^з. а е^ж. онъ. да то^ѣка. ©
 красна. а посредаѣ. двѣ. тоуки
 черны. то впре^а пра^за^ньствѣ.
 15 двема с̂тымъ. на ве^ѣ. ст^хр.
 обомъ с̂тымъ. і̂ пр^з. на с̂.
 270' с̂^л. стымъ. і̂^н пра^з. на ч̂^тр. г̂ ка^нч.
 пра^з и с̂тымъ два. на н̂.
 на х^ва^л. ст^хр. сл^{в̂}. с̂тымъ. і̂^н. пра^з.
 аще^{ли}. пре^а пр^з. ра^ж х^рѣ^т. или кр^щ.
 5 стефанѣ. ст^хр. на х^ва^л на с̂.
 о с̂^л: і̂^н. пра^з. а е^ж. онъ. красенъ.
 ве^ѣр на г̂^{с̂}аи во^з. ст^хр. пра^з. г̂ і̂ с̂то^м.
 г̂. на ст^х пра^з. на ч̂^тр ка^нч. со нрмо^{с̂}.

на ѿ. и стѣѡ. на ѿ. и на с^х.

10

ст^хр. пра^з. а е^ж. вѡки. красны

в крѡзѣ. краснѣ^ж. то нерѡ-
котворенномѡ образѡ.

вдѣнне. на ма^л. ве^ѡр. ст^хр. на

ѿ. сл^в. обра^зц. і^н. пра^з. и на с^х ст^хр.

15

обр^з. со стн^{хн} свонми. что

написаны. на вели^ц. ве^ѡрни.

271

с^л. обра^з. і^н. пра^з. тро^п. обр^з. ащ. с^л. і^н

пра^з. на вели^ц влѣнз м^ж. на г^сан в^з.

ст^хр. обра^зц. на ѿ. с^л. обра^зц і^н. пра^з.

выхо^а. со свѣщами. про^н. днѣо.

5

и чтеніа. г^с. на исхо^ж. ст^хр. обра^з.

и^ж пи^с. на г^сан во^з. и на с^х. кромѣ.

славнѣкз. с^л. обра^зц. і^н. пра^з. тро^п.

в^{щн}. и в^аце дѡо. а^{щн}. и вл^сбенне

- хлѣво^м. и утенне. обра^зу. на бѣзъ
 10 г^сдѣ. тро^п. в^ши. с^л. и^н пра^з. по ка^ди^з.
 ї по мнш^г мл^ст. сѣ^л. обра^зу и пр^з.
 сте^п. про^к. и е^цг^г. и ст^хр. пра^з. ка^ну пр^з
 со ирм^с. на ѣ. и обра^зу. на ѣ ка^т.
 обра^зу. по г^г. пѣ^сн. ко^а. пра^з. и сѣ^л.
 15 обра^з. или. пра^з. по с пѣ^сн. кш^а.
 і ико^с. обра^зу. на хв^л. ст^хр обра^зу.
 271' с^л. обра^з. и^н пра^з. славосл. ве^ли. и шп^с.
 и ча^с. ѣ. и конечныи. шпоу^ст.
 на часѣ^х. тро^п. пра^з. с^л обра^зу. и^н.
 во^г. часовой. по ш^г на^ш. ко^а. пра^зн.
 5 и обра^зу. переменна. на ли^тргї.
 бла^ж. ш ка^ну. пѣ^сн. г^г а. і ѣ а.
 по вхо^{ае}. тро^п. пра^з. и обра^з. с^л. ко^а.
 і^н. обра^зу. ко^а. про^к воспонте

Г^ѢДВИ. АП^ѢЛЪ К КАЛАСАЕМЪ ЗА^Ѣ.

- 10 СП. НАЛА. БРАТНЕ БЛГАРАЩЕ
 БГА Ш^Ѣ. АЛЛУ^ѢІА. Г^ѢДИ ВО СВѢ^Ѣ
 ЛИЦА ТВОЕГО ВУ^ѢЛ. Ш^ѢЛУК.
 А^Ѣ. МН. В УЕ^Ѣ. Ё НАЛИ. ВО ВРЕМА
 ОНО. ЕГДА СКОУЕВА^Ѣ. КЕНА^{НИ}.
 15 Г^ѢДИ ВО СВѢТЕ ЛИЦ^Ѣ ТВОЕ^Ѣ. АЛЛ^{НИ}.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алмазов А. Сообщения западных иностранцев XVI-XVII вв. о совершении таинств в Русской Церкви: Церковно-археологический очерк.- Казань, 1900.
- Арранц М. История Типикона.- Л.: ЛДА, 1978.
- Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев: Их литературные труды и идеи в Древней Руси.- Спб., 1882.- Ч.1: Преподобный Нил Сорский.- 286, 21 с.
- Астафьев Н. А. Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами.- Спб., 1892.
- Афанасий (Малинин), архиеп. Типик святителя Варсонофия, Казанского чудотворца, памятник литургический и лингвистический: (К истории рукописного церковного устава на Руси в XVI в.) // ПС.- 1913.- № 7-8.- С. 200-210; № 10.- С. 501-520; 1914.- № 1.- С. 88-104; № 2.- С. 328-337; № 4.- С. 607-625; № 5.- С. 932-943; № 7-8.- С. 78-84.
- Барсуков Н. П. Источники русской агиографии.- Спб., 1882.- XI с., 615 стб., VIII с.
- Бельчиков Н. Ф., Бегунов Ю. К., Рождественский Н. П. Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей.- М., Л., 1963.- 360 с.
- Богдановић Д. Служба светом Сави у руским минејима XV-XVII века // Свети Сава: Споменица поводом осамстогодишнице рођена 1175-1975.- Београд, 1977.- С. 349-360.
- Боровкова-Майкова М. С. Великий старец Нил, пустынный Сорский // Русский филологический вестник.- Варшава, 1910.- Т. 64.
- Боровкова-Майкова М. С. Нил Сорский и Паисий Величковский // Сборник статей, посвященных С. Ф. Платонову.- Спб., 1911.
- Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковнослужителей.- 2-е изд.- Харьков, 1900.
- Вениамин (Федченков), митр. Строй православного богослужения.- Б.м., Б.г.- 42 с.— Машинопись.
- Верюжский И., свящ. Историческое сказание о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии.- Вологда, 1880.
- Вздорнов Г. И. Исследование о Киевской Псалтири. — М., 1978.- 171 с.

- Викторов А. Е. Каталог славяно-русских рукописей, приобретенных Московским публичным и румянцевским музеями в 1868 г., после Д. В. Пискарева.- М., 1871.- 69 с.
- Виноградов В. П. Уставные чтения: (Проповедь книги).- Сергиев Посад, 1914.- Вып. 1.
- Виноградов В. П. Уставные чтения: (Проповедь книги).- Сергиев Посад, 1915.- Вып. 3: Очерки по истории греко-славянской церковно-учительной литературы.- IV, 194 с.
- Владимирский летописец. Новгородская вторая (архивская) летопись.- М., 1965.- (ПСРЛ; Т. 30).
- Геннадий (Гонзов), архиеп. [Послания и грамоты] // Акты исторические.- Спб., 1841. — Т. 1.- № 104; ЧОИДР.- 1847. Кн. 8 (12).- Отд. 4.- С. 1-6; Русская историческая библиотека.- 2-е изд.- Спб., 1908.- Т. 6.- № 113, 119.- Стб. 753-760, 811-820; Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в.- М.; Л., 1955.- Прил. № 12, 13, 16, 18, 19, 22.- С. 309-313, 315-320, 373-382, 388-391.
- Геннадий Гонзов (Гонозов), святой, архиепископ Новгородский и Псковский // Русский биографический словарь.- М., 1914.- С. 396-402.
- Георгиевский А. И. О церковном календаре.- М., 1948.
- Георгиевский Г. П. Рукописи Т. Ф. Большакова, хранящиеся в Императорском Московском публичном и Румянцевском музеях.- Пг., 1915.- VIII, [2], 455 с.
- Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви // БВ.- 1894.- № 6.- С. 418-436; № 7.- С. 61-100; № 8.- С. 181-242; № 9.- С. 336-351; № 10.- С. 67-106.
- Голубинский Е. Е. История Русской Церкви: Т. 1. 2-ая половина.- 2-е изд.- М., 1904.- ;4,, 926, XVII с.; Т. 2. 1-я половина.- М., 1900.
- Голубцов А. П. Из чтений по церковной археологии и литургике.- Сергиев Посад, 1918.- 2 ч.
- Голубцов А. П. Отзыв о курсовой работе Николая Махаева «Литургическая деятельность Геннадия, архиепископа Новгородского» // Извлечение из Журналов собраний Совета МДА за 1908 г.- Сергиев Посад, 1909.
- Голубцов А. П. Сборник статей по литургике и церковной археологии.- Сергиев Посад, 1911.
- Горский А. В. О сношениях Русской Церкви с святогорскими обителями до XVIII столетия // ПТСО.- 1848.- Ч. 6 — С. 129-168.
- Горский А. В. Отношение иноков Кириллова Болозерского и Иосифова Волоколамского монастырей в XVI в. //

- ПТСО.- 1851.- Ч. 10.- С. 502-527.
- Горский А. В., прот., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 1-3.- М., 1855-1917.- 3 т. в 6 кн.
- Грандицкий М. Геннадий, архиепископ Новгородский: Церковно-историческая монография // ПО.- 1878.- Т. 3.- № 9.- С. 70-107; 1880.- Т. 2.- № 8.- С. 640-667; Т. 3.- № 12.- С. 706-806.
- Греков Б. Д. Новгородский дом святой Софии: (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины).- Спб., 1914.- 544, 129 с.
- Даниленко Б. О., свящ. Истоки и преемственность // Сов. библиография. М., 1988. № 3.- С. 71-78.
- Даниленко Б. О., свящ. Круглый стол: 1000-летие христианизации Руси // Советское славяноведение.- М., 1988.- № 6.- С. 47-49.
- Дмитриева Р. П. Досифей // ТОДРЛ.- 1985.- Т. 40.- С. 74-76.
- Дмитриевский А. А. Богослужение в Русской Церкви в XVI в.- Казань, 1884.- Ч.1: Службы круга седмичного и чинопоследования таинств: Историко-археологическое исследование.- [2], XIV, 434 с.
- Дмитриевский А. А. [Рецензия на:] Мансветов И. Д. «Церковный устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви».- М., 1885 // ХЧ.- 1888.- Т. 2.- № 9/10.-С. 480-576.
- Дмитриевский А. А. Способы определения времени написания рукописей без определенных дат вообще и богослужебных рукописей в частности // ПС.- 1884.- Т. 1.- С. 75-92.
- Дмитриевский А.А. Ставленник: Руководство для священноцерковно-служителей и избранных в епископы, при их хиротониях, посвящениях и награждениях знаками духовных отличий, с подробным описанием всех обрядов и молитвословий.- Киев, 1904.- XIII, 344 с.
- Евсеев И. Е. Геннадиевская Библия 1499 года // Труды XV археологического съезда в Новгороде. 1911.- М., 1916.- Т. 2.
- Ершов С. А., Пятницкий Ю. А., Юзбашян К. Н. Русский археологический институт в Константинополе // Палестинский сборник.- Л., 1987.- Вып. 29 (82).- С. 3-12.
- Запаско А.П., Исаевич Я.Д. Пам'ятки книжкового мистецтва: Каталог стародруків, виданих на Україні.- Львів, 1981-1984.- 2 кн. в 3 т.
- Записки о вступлении на новгородскую митрополию митро-

- политов Иоанна и Евфимия.- Спб., 1913.- 8 с.
- Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи.- Спб., 1890-1892.- 2 вып.
- Здравомыслов К. Я. Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени: Краткие биографические очерки.- Новгород, 1897.- [2], 255 с.
- Зелинский А. Н. Конструктивные принципы древнерусского календаря // Контекст- 1978: Литературно-теоретические исследования.- М., 1978.
- Извлечение из Журналов собраний Совета Московской духовной академии за 1908 год.- Сергиев Посад, 1909.
- Иоаким (Ельцов), иером. Золотой ключ границ к полным церковным циклам времен и лет вечно неисходимой и неизменяемой православной пасхалии.- М., 1879.
- Иоаким (Ельцов), иером. Полный церковно-хронологический цикл (круг) времен и лет вечно неисходимой и неизменяемой православной пасхалии в лицах.- М., 1880.
- Иосиф Волоколамский, преп. Преподобного Иосифо-Волоколамского Отвещание любозаборным и сказание вкратце о святых отцах, бывших в монастырях, иже в Рустей земли сущих // ЧОИДР.- 1847.- № 7 (11).- С. 1-14.
- Истрин В. М. Очерки истории древнерусской литературы домонгольского периода (11-13 вв.).- Пг., 1922.
- Казанский П. С. Начало монашества в России // ПТСО.- 1851.- Ч.10.- С. 358-396; 1852.- Ч.11.- С. 95-135.
- Казанский П. С. Преподобный Иосиф Волоколамский и его писания // ПТСО.- 1847.- Ч.5.- С. 225-314.
- Карабинов И. А. Лекции по литургике.- Пг., 1916.
- Карабинов И. А. Чин всеобщего бдения в Греческой и Русской Церкви.- Л.: ЛДА, 1949.- Машинопись.
- Клепиков С. А., Ухова Т. Б. Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний Троице-Сергиевой Лавры и Московской Духовной академии // Записки Отдела рукописей ГБЛ.- М., 1960.- Вып. 22.- С. 74-194.
- Книга степенная царского родословия.- Спб., 1913.- Ч.2.- (ПСРЛ; Т. 21).
- Красносельцев Н. Ф. «Толковая служба» и другие сочинения, относящиеся к объяснению богослужения в Древней Руси до XVIII века: (Библиографический обзор) // ПС.- 1878.- Ч.2.- № 5.- С. 3-43.
- Кремлевский А. М. Геннадий, св. архиепископ Новгородский // ПБЭ.- 1903.- Т. 4.- Стб. 195-205.
- Крюков В. Древнерусское богослужебное пение: (По трудам

- ученых XIX и XX веков): Курсовое сочинение.- Л.: ЛДА, 1985.- 169 с.- Машинопись.
- Лебедев Д. А. Календарь и пасхалия.- М., 1924.
- Леонид (Поляков), митр. Афон в истории русского монашества // БТ.- 1970.- Сб. 5.- С. 5-24.
- Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью.- Спб., 1901.- (ПСРЛ; Т. 12).
- Лилиенфельд Ф. фон. О литературном жанре некоторых сочинений Нила Сорского // ТОДРЛ.- 1962.- Т. 18.- С. 80-98.
- Лисицын М. А., прот. Первоначальный славяно-русский типикон.- Спб., 1911.- [4]. XV, 386 с.
- Лихачев Д. С. Текстология: На материале русской литературы X-XVII веков.- Л., 1983.- 639 с.
- Лурье Я. С. К вопросу о «латинстве» Геннадиевского литературного кружка // Исследования и материалы по древнерусской литературе.- М., 1961.- С. 68-77.
- М. Л. Геннадий, архиепископ Новгородский // ЧОЛДП.- 1875.- Май.- С. 463-508.
- Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Т. 6. Кн. 1.- Спб., 1887; Т. 7. Кн. 2.- Спб., 1891.
- Макарий (Веретенников), архим. Святитель Геннадий, архиепископ Новгородский // ЖМП.- 1981.- № 1. — С.71-74; № 6.- С. 69-78.
- Макарий (Миролюбов), архиеп. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре // ЧОИДР.- 1878.- Кн. 3.- С. 1-122.
- Мансветов И. Д. Как у нас правилась церковные книги: Материалы для истории книжной sprawy в XVII столетии: (По бумагам архива Типографской библиотеки в Москве).- М., 1883.
- Мансветов И. Д. Церковный устав (типик): Его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви.- М., 1885.- IV, 448 с.
- Махаев Н. К. Изучение богослужения // Законоучитель.- Житомир, 1917.- № 2 (80).
- Махаев Н. К. Кинематограф и учащиеся // Русская школа.- 1916.- Т. 2- № 5/6. Отд. 1.- С. 119-136; № 7/8. Отд. 1.- С. 122-147.
- Металлов В. М., прот. Очерк истории православного церковного пения в России.- М., 1915.
- Металлов В. М., прот. Русская семиография.- М., 1912.
- Миня [служебная]: Декабрь.- М., 1982.- 2 ч.
- Московский летописный свод конца XV века.- М. ; Л.,

- 1949.- (ПСРЛ; Т. 25).
- Муравьев А. Н. Русская Фиваида на севере.- Спб., 1894.- [4], 425, [3] с.
- Настольная книга священнослужителя.- М., 1977-1988.- 6 т.
- Никитский А. Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде.- Спб., 1879.- II, 216 с.
- Николаев В., прот. Чинопоследование святых таинств в Русской Православной Церкви с XVII века по настоящее время: Курсовое сочинение.- Загорск: МДА, 1948/1949.- Машинопись.
- Никольский К. Т., прот. Пособие к изучению устава богослужения Православной Церкви.- Спб., 1865.- XVI, 779 с.
- Никольский Н. К. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре, в XV и XVI вв. и в начале XVII в. // ХЧ.- 1907.- № 8.- С. 153-189.
- Никон Черногорец. Тактикон.- Почаев, 1794.
- Нил Сорский, преп. Предание учеником своим о жительстве скитском.- М., 1849.
- Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии / [Порфирьев И. Я., Вадковский А. В., Красносельцев Н. Ф.]. — Казань, 1881-1896.- 3 ч.
- Одинцов Н. Порядок общественного и частного богослужения в Древней России до XVI в.- Спб., 1881.- [4] 300 с.
- Острогорский Г. А. О влиянии византийских учений на Нила Сорского // Византийский временник.- М., 1895.- Т. 3
- Покровский Н. В. Лекции по литургике для III-IV курсов СпбДА в 1891;92 учеб.г.- Спб., 1892.- Литография.
- Православный молитвослов.- М., 1970.- 192 с.
- Православный церковный календарь: 1983.- М., [1982].- 80 с.
- Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР / [Сост. Турилов А.А.]- М., 1986.- 374 с.
- Предтеченский Е. Церковное времяисчисление и критический обзор существующих правил определения Пасхи.- Спб., 1892.
- Прилуцкий В., свящ., Скабалланович М. Н.. Отзывы о печатном сочинении... прот. М. Лисицына «Первоначальный славяно-русский типикон...», представленном на соискание степени магистра богословия // ТКДА.- 1911.- № 10.- С. 411-444.
- Прилуцкий В., свящ. Частное богослужение в Русской Цер-

- кви в XVI и в первой половине XVII в.- Киев, 19:2.
- Прохоров Г. М. Послания Нила Сорского // ТОДРЛ.- 1974.- Т. 29.- С. 125-143.
- Прохоров Г. М. Прение Григория Паламы «с хионы и турки» и проблема «жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ.- 1972.- Т. 27.- С. 329-369.
- Разумовский Д. В. Церковное пение в России.- М., 1868.- Вып.2.
- Райков Б. Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России: Из прошлого русского естествознания.- М., Л., 1937.
- Романский Н., свящ. Об облачении в Московских крестных ходах // Московские церковные ведомости.- М., 1901.- № 31/32.- С.6.
- Святский Д. О. Очерки по истории астрономии в Древней Руси.- М., 1961.- Вып.7.
- Седельников А. Д. К изучению «Слова кратка» и деятельности доминиканца Вениамина // Известия Отделения русского языка и словесности АН.- Л., 1926.- Т. 30.- С. 205-225.
- Седельников А. Д. Очерки католического влияния в Новгороде в конце XV — начале XVI в. // Доклады АН СССР. Сер. В.- Л., 1929.- № 1.- С. 16-19.
- Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока.- Изд. 2-е.- Владимир, 1901.- 2 т.
- Серебрянский Н. Н. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле: С критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории Псковского монашества.- М., 1908.- 580, VI с.То же // ЧОИДР.- 1908.- Кн. 3,4.
- Симий П. Рад Светог Саве на осавремењ аван у богослужења у Српској Цркви, Свети Сава — споменица говодом осамстогоднишнице рођења.- Београд, 1977.
- Симий П. Структура и редакције словенских минеја // Богословл е.- Београд, 1974.- Св.1/2.- С. 67-108.
- Скабалланович М. Н. Толковый типикон: Продолжение после 3-х вып. // Пастырское чтение.- 1917.- Март.
- Скабалланович М. Н. [Рецензия на:] Виноградов В. Л. «Уставные чтения».- Сергиев Посад, 1914.- Вып. 1 // ТКДА.- 1914.- № 5.- С. 148-150.
- Смолич И. Великий старец Нил Сорский // Путь.- Париж, 1929.- № 19.
- Софийские летописи.- Спб., 1853.- (ПСРЛ; Т. 6).
- Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество: (По совре-

- менным минеям).- Париж, 1951.- 318 с.
- Спасский Ф. Г. Священное Предание в богослужебных книгах // Богословская мысль.- Париж, 1942.- С. 132-154.
- Стефановић Д. Е. Прилог проучаван у месјаслова XIII и XIV века: Доклад на X међународном конгресе славистов (София, 1988).
- Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы.- Спб., 1882.- [2], 531 с.
- Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви.- Спб., 1877.
- Сырников Н. Ключ к ц[е]рковному уставу: Пособие для с[вя]щенно ц[е]рковно служителей и всех желающих знать практически устав церковной службы: (Краткий типикон) / Сост. Н. Сырников. Г. Рыльск, Кур. губ., 1886.- М.: Тип. единоверцев, 1890.- [3], 52 л.
- Тихомиров П. И., прот. Кафедры Новгородских святителей со времени покорения Новгорода Московской державе в 1478 г. до кончины последнего митрополита Новгородского Иова в 1716 г.- Новгород, 1895.- Т. 2. Вып. 1.- 223 с.
- Ундольский В. М. Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания: С № 1 по № 579.- М., 1870.- [4], IV, 469, 64,[1] с.
- Успенский Н. Д. Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке // БТ.- 1975.- Сб. 13.- С. 148-171.
- Успенский Н. Д. Основы методики обучения исполнительскому мастерству в древнерусском певческом искусстве. // Мастерство музыканта-исполнителя.- М., 1972.- Вып. 1.
- Успенский Н. Д. Православная вечерня: Историко-литурический очерк // БТ.- 1960.- Сб. 1.- С. 5-52.
- Устав : (Око церковное).- М., 1610.- [1266] л.
- Устав : (Око церковное).- М., 20.II.1633.- [634] л.
- Устав : (Око церковное).- М., 30.IX. 1633.-[676] л.
- Устав : (Око церковное).- М., 1641.- [1188] л.
- Устав : (Типикон).- М., 1682.- [1], 8, 673 л.
- Устав : (Типикон).- М., 1695.- [1], 4,675 л.
- Устав : (Типикон).- М., 1700.- [1],4,674 л.
- Устав : (Типикон).- М., 1904.
- Федоров В. Иерусалимский месјаслов по лекционариям V века: Курсовое сочинение.- Л.: ЛДА, 1977.- 293 с.- Машинопись.

- Филарет (Гумилевский), архиеп. Богослужение Русской Церкви домонгольского времени // ЧОИДР.- 1847.- Кн. 7 (11).- С.1-2.
- Филарет (Гумилевский), архиеп. Обзор русской духовной литературы: 1862-1863. — 3-е изд.- Спб., 1884.- [6], 511 с.
- Хавский П. Валаамский миротворный круг.- М., 1864.
- Ювеналий (Поярков), митр. О канонизации святых в Русской Православной Церкви: Доклад ... на Освященном Поместном Соборе Русской Православной Церкви... // Канонизация святых.- М., 1988.- С. 3-28.
- Bushkovitch P. The Limits of Hesichasm : Some Notes on Monastic Spirituality in Russia 1350-1500 // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. — Wiesbaden, 1986.- S. 97-107.
- Felmy K. Ch. Die Deutung der Göttlichen Liturgie in der russischen Theologie.- Berlin, New York, 1984.
- Janeras S. Bibliografia sulle liturgie orientali: (1961-1967).- Roma, 1969.- 102 p.
- Lilienfeld F. von. Nil Sorskij und seine Schriften : Die Krise der Tradition im Russland Ivans III.- Berlin, 1963. - 336 S.
- Lilienfeld F. von. Das Problem der Ikonographie, der Ikonentheologie und der Ikonenverehrung bei Erzbischof Gennadij von Novgorod und Josif von Volokolamsk vor 1490: Ein Beitrag zur Entwirrung des Rätsels um die sogenannte «Haeresie» der «Judaisierenden» // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte.- Wiesbaden, 1986. — S. 110-130.
- Manuil (Lemeševskij), Mitr. Die russischen orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965: Bio-Bibliographie.- Erlangen, 1979-1989.- 6 Bd.
- Sauget J. M. Bibliographie des liturgies orientales: (1900-1960).- Roma, 1962. — 143 p.
- Stokl G. Zur Geschichte des russischen Mönchtums // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas.- München, 1954.
- Wieczynski J. L. Archbishop Gennadius and the West: The Impact of Catholic Ideas upon the Church of Novgorod // Canadian-American Slave Studies.- Vol. 6.- 1972.- № 3.-P. 374-389.
- Winkler M. (Hrsg.). Slavische Geisteswelt: Russland.- Darmstadt; Genf, 1955.- 367 S.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

архиеп.	архиепископ
архим.	архимандрит
БАН	Библиотека Академии наук СССР (Ленинград)
БВ	Богословский вестник.- Сергиев Посад
БТ	Богословские труды.- М.
ГБЛ	Государственная библиотека им. В. И. Ленина (Москва)
ГПБ	Государственная публичная библиотека (Л.)
еп.	епископ
иером.	иеромонах
Л.	Ленинград
ЛДА	Ленинградская духовная академия
М.	Москва
МДА	Московская духовная академия
митр.	митрополит
ОР	Отдел рукописей
ПБЭ	Православная богословская энциклопедия.- Спб.
Пг.	Петроград
ПО	Православное обозрение.- М.
прот.	протоиерей
ПС	Православный собеседник.- Казань
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей
ПТСО	Прибавления к изданию творений святых отцов
свящ.	священник
собр.	собрание
Спб.	Санкт-Петербург
СпбДА	Санкт-Петербургская духовная академия
ТКДА	Труды Киевской духовной академии.- Киев
ТОДРЛ	Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР.- Л.
ф.	фонд
ХЧ	Христианское чтение.- Спб.
Цгада	Центральный государственный архив древних актов (Москва)
ЧОИДР	Чтения в Обществе истории и древностей российских.- М.
ЧОЛДП	Чтения в Обществе любителей духовного просвещения.- М.

Verlag Otto Sagner München

Zur Subskription:

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

hier Band 10

Sind schon die 1930 bis 1939 in Moskau erschienenen (und dann eingezogenen und verbotenen) Bände 1 bis 9 und 11 der ЛЭ eine besondere antiquarische Rarität (ihr Nachdruck von 1983 ist vergriffen), so ist das völlig unerwartete Auftauchen dieses zentral wichtigen 10. Bandes (Stichwörter „Romanov“ bis „Sovremennik“, also auch „Russkaja Literatura“, auf den Spalten 88 bis 397!) nach über 50 Jahren einzigartig und sensationell. Das hier nachgedruckte Unikat ist ein Umbruch-Abzug mit leichten Schäden und einigen Korrekturnotizen, aber gut lesbar; es ist bis auf ca. 6 Spalten und einige wenige Abbildungen komplett. - Wichtig als Ergänzung für alle Besitzer dieser Enzyklopädie!

Insgesamt 938 Sp. Format 25 x 17,5 cm. Hard cover.

Erscheint Anfang November 1990.

Subskriptionspreis bis 31. 7. 1990: **140 DM,-**.
Danach 180,- DM.

Bestellungen an:

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Kubon & Sagner
Buchexport - Import GmbH
Postfach 34 01 08
D-8000 München 34

Telefon (089) 52 20 27 - Telegr. buchsagner muenchen

Telex: 5 216 711 kusa d

Boris Danilenko - 9783954791842

Downloaded from PubFactory at 01/10/2019 03:40:33AM

via free access

SLAVISTISCHE BEITRÄGE

(1988-1990)

18. Besters-Dilger, Juliane: Zur Negation im Russischen und Polnischen. 1988. VI, 400 S.
19. Mænke, Elisabeth: Die Kultur der Weiblichkeit in der Prosa Irina Grekovas. 1988. VI, 309 S.
20. Hong, Gabriel: Palatalisation im Russischen und Chinesischen. 1988. X, 193 S.
21. Kannenberg, Gudrun: Die Vokalwechsel des Polnischen in Abhängigkeit von Flexion und Derivation. Eine generative Beschreibung. 1988. 353 S.
22. Fuchs, Ina: "Homo apostata". Die Entfremdung des Menschen. Philosophische Analysen zur Geistmetaphysik F.M. Dostojevskijs. 1988. 802 S.
23. Thomas, George: The Impact of the Illyrian Movement on the Croatian Lexicon. 1988. 291 S.
24. Fillonov Gove, Antonina: The Slavic Akathistos Hymn. Poetic Elements of the Byzantine Text and Its Old Church Slavonic Translation. 1988. XIII, 290 S.
25. Eggers, Eckhard: Die Phonologie der deutschen Lehnwörter im Altpolnischen bis 1500. 1988. IX, 221 S.
26. Srebot-Rejec, Tatjana: Word Accent and Vowel Duration in Standard Slovene. An Acoustic and Linguistic Investigation. 1988. XXII, 286 S.
27. Hoelscher-Obermaier, Hans-Peter: Andrzej Kuśniewicz' synkretistische Romanpoetik. 1988. 248 S.
28. Ammer, Vera: Gottmenschentum und Menschgottum. Zur Auseinandersetzung von Christentum und Atheismus im russischen Denken. 1988. X, 243 S.
29. Poyntner, Erich : Die Zyklisierung lyrischer Texte bei Aleksandr A. Blok. 1988. XII, 275 S.
30. Slavistische Linguistik 1987. Referate des XIII. Konstanzer Slavistischen Arbeitstreffens Tübingen 22.-25. 9. 1987. Herausgegeben von Jochen Raecke. 1988. 444 S.
31. Fleischer, Michael: Frequenzlisten zur Lyrik von Mikołaj Sep Szarzyński, Jan Jurkowski und Szymon Szymonowic und das Problem der statistischen Autorschaftsanalyse. 1988. 336 S.
32. Dunn, John F.: "Ein Tag" vom Standpunkt eines Lebens. Ideelle Konsequenz als Gestaltungsfaktor im erzählerischen Werk von Aleksandr Isaevič Solženicyn. 1988. X, 216 S.
33. Kakridis, Ioannis: Codex 88 des Klosters Dečani und seine griechischen Vorlagen. Ein Kapitel der serbisch-byzantinischen Literaturbeziehungen im 14. Jahrhundert. 1988. X, 362 S.
34. Sedmidubský, Miloš: Die Struktur der tschechischen Lyrik zu Beginn des 20. Jahrhunderts. Untersuchungen zum lyrischen Frühwerk von K. Toman, F. Srámek und F. Ciellner. 1988. 291 S.
35. Standard Language in the Slavic World. Papers on Sociolinguistics by Hamburg Slavists. Edited by Peter Hill and Volkmar Lehmann. 1988. 161 S.
- ***
36. Ulf-Møller, Nina K.: Transcription of the Stichera Idiomele for the Month of April from Russian Manuscripts from the 12th Century. 1989. VIII, 245 S.
37. Cienki, Alan J.: Spatial Cognition and the Semantics of Prepositions in English, Polish, and Russian. 1989. X, 172 S.
38. Leithold, Franz-Josef: Studien zu A. P. Čechovs Drama "Die Möwe". 1989. 193 S.
39. Bock, Hildegard: Die Lerntheorie P. Ja. Gal'perins und ihre Anwendbarkeit im Fremdsprachenunterricht. 1989. X, 365 S.
40. Pogačnik, Jože: Differenzen und Interferenzen. Studien zur literarhistorischen Komparativistik bei den Südslaven. 1989. 254 S.
41. Kretschmer, Anna: Zur Methodik der Untersuchung älterer slavischer schriftsprachlicher Texte (am Beispiel des slavenoserbischen Schrifttums). 1989. 255 S.
42. Slavistische Linguistik 1988. Referate des XIV. Konstanzer Slavistischen Arbeitstreffens Mainz 27.-30. 9. 1988. Herausgegeben von Wolfgang Girke. 1989. 350 S.
43. Псалтырь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова. Подготовка текста, составление словоуказателя и предисловие Е. А. Целуновой. 1989. VI, 652 S.

244. Simeonova, Ruska: Die Segmentssysteme des Deutschen und des Bulgarischen. Eine kontrastive phonetisch-phonologische Studie. 1989. 220 S.
245. Федор Сологуб: Неизданное и несобранное. Herausgegeben von Gabriele Pauer. 1989. XLVI, 282, 4 S.
246. Tomei, Christine D.: The Structure of Verse Language: Theoretical and Experimental Research in Russian and Serbo-Croatian Syllabo-Tonic Versification. 1989. XVIII, 192 S.
247. Fleischer Michael: Strömungen der polnischen Gegenwartsliteratur (1945-1989). Ein Überblick. 1989. 130 S.
248. Heil, Jerry T.: No List of Political Assets: The Collaboration of Iurii Olesha and Abram Room on "Strogi lunosha" [A Strict Youth (1936)]. 1989. X, 128 S.
249. Davis, Margaret G.: Aspects of Adverbial Placement in English and Slovene. 1989. XIV, 342 S.
250. Götz, Diether: Analyse und Bewertung des I. Allunions-Kongresses der Sowjetschriftsteller in Literaturwissenschaft und Publizistik sozialistischer und westlicher Länder (von 1934 bis zum Ende der 60er Jahre). 1989. X, 244 S.
251. Koschmal, Walter: Der russische Volksbilderbogen. (Von der Religion zum Theater.) 1989. VIII, 132 S., 2 Farbabbildungen.
252. Kim, Hee-Sok: Verfahren und Intention des Kombinatorischen in B. A. Pil'njaks Erzählung "Ivan da Mar'ja". 1989. XVI, 244 S.
- ***
253. Ucen, Kim Karen: Die Chodentriologie Jindřich Simon Baars. Eine Untersuchung zur Literarisierung der Folklore am Beispiel des Chronikromans von Baar. 1990. X, 277 S., 6 Farbabbildungen.
254. Zybatow, Lew: Was die Partikeln bedeuten. Eine kontrastive Analyse Russisch-Deutsch. 1990. 192 S.
255. Mondry, Henrietta: The Evaluation of Ideological Trends in Recent Soviet Literary Scholarship. 1990. IV, 134 S.
256. Waszink, Paul M.: Life, Courage, Ice: A Semiological Essay on the Old Russian Biography of Aleksandr Nevskij. 1990. 166 S.
257. Gemba, Holger: Untersuchungen der Raumsprache im lyrischen Werk A.A. Bloks. 1990. XVI, 421 S.